

Трофимов Сергей Юрьевич

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и
образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор А.Н. Утехина

Ижевск – 2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ И ЕЁ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ.....	10
1.1. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ.....	10
1.2. СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» И СОДЕРЖАТЕЛЬНО СВЯЗАННЫХ С НИМ КАТЕГОРИЙ.	26
1.3. НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ КАК ПРЕДМЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	35
Выводы по 1-й главе.....	43
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ	45
2.1. Модель формирования политической культуры студентов в контексте образовательной деятельности	45
2.2. Некоторые аспекты теории общепедагогической подготовки студентов – будущих учителей	56
2.3. Характеристика дидактического обеспечения процесса формирования политической культуры	61
2.4. Технология реализации модели и программы формирования политической культуры студентов в контексте образовательной деятельности.....	71
Выводы по 2-й главе.....	75
ГЛАВА 3. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ	77
3.1. Организация и содержание опытно-экспериментальной работы. Характеристика средств педагогической диагностики.....	77
3.2. Результаты опытно-экспериментальной работы по формированию политической культуры студентов	126
Выводы по 3-й главе.....	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	138
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	141
ПРИЛОЖЕНИЯ	157

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Основным ресурсом общества XXI века называют знание – главную ценность постиндустриального периода развития цивилизации. В связи с этим, возрастает роль образования, традиционной функцией которого, как известно, была передача культуры от одного поколения к другому. Сегодня некоторые исследователи рассматривают образование в качестве системообразующего фактора сохранения и развития государственности, формирования гражданского единства нации. В научно-педагогической литературе последних лет обсуждается проблема повышения политической культуры студентов и учащихся; обсуждаются пути формирования ценностей гражданского общества в условиях общеобразовательной школы, определяются педагогические условия ориентации студентов на духовно-нравственные ценности, исследуются условия гражданского воспитания и воспитывающего обучения школьников и студентов. В качестве фактора социальной адаптации молодежи авторы педагогических публикаций называют их участие в молодежных организациях и волонтерском движении, внеучебную работу, изучение гражданско-правовых дисциплин, уроки обществознания и др. В меньшей степени обсуждается потенциал образовательной деятельности для обозначенной цели. Проблема формирования политической культуры будущих педагогов также не всегда находится в поле зрения современных исследователей. Между тем, от уровня культуры педагога, в том числе от уровня его политической культуры, его гражданской позиции и широты кругозора зависит облик молодого поколения, который определяет духовное развитие общества. В ходе предпринятого исследования выявлены противоречия между:

- потребностью общества в гражданине, способном нести ответственность за его и свое развитие, с одной стороны, и отсутствием научно-обоснованной программы формирования политической культуры учащихся и студентов, с другой стороны;

- признанием политической культуры неотъемлемой частью общей культуры, представляющей собой ценностно-нормативную систему человека, и неопределенностью педагогических условий приобщения к ней разных групп обучающихся, в том числе студентов-педагогов;
- признанием воспитательного потенциала образовательной деятельности и неразработанностью программно-дидактического обеспечения процесса политической социализации обучающихся.

Выявленные противоречия обусловили формулировку **проблемы** исследования: «Каковыми должны быть педагогические условия формирования политической культуры студентов – будущих учителей?».

Объектом исследования явился процесс формирования политической культуры студентов – будущих педагогов.

Предмет исследования: педагогические условия формирования политической культуры студентов – будущих педагогов.

Гипотеза исследования заключается в следующем: процесс формирования политической культуры студентов в образовательной деятельности будет более успешным, если реализованы следующие педагогические условия:

- определена сущностная характеристика, содержание и структура понятия «политическая культура»;
- разработаны модель и программа формирования политической культуры студентов;
- представлена педагогическая технология реализации модели формирования политической культуры студентов;
- определены критерии сформированности политической культуры студентов.

Цель исследования: выявить, теоретически обосновать педагогические условия формирования политической культуры студентов – будущих педагогов и экспериментально проверить эффективность их реализации.

Задачи исследования:

- 1) Определить степень изученности проблемы формирования политической культуры у студентов – будущих учителей в педагогической науке;
- 2) Разработать модель и программно-дидактическое обеспечение процесса формирования политической культуры студентов в контексте образовательной деятельности;
- 3) Представить технологию реализации модели формирования политической культуры студентов;
- 4) Отобрать социально-ориентированное содержание общепедагогической подготовки студентов-педагогов с учетом цели исследования;
- 5) Определить средства педагогической диагностики уровня сформированности политической культуры студентов;
- 6) Опытным-экспериментальным путем проверить эффективность реализации выявленных педагогических условий формирования политической культуры студентов.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие **методы исследования:**

- теоретические методы: критический анализ научно-педагогической, социологической, культурологической, политологической литературы; моделирование; системный подход;
- эмпирические методы: наблюдение, анкетирование, тестирование, беседа, контент-анализ сочинений студентов, педагогический эксперимент;
- методы статистического анализа результатов эксперимента.

Обоснованность и достоверность полученных данных обеспечивается исходными непротиворечивыми методологическими основаниями; адекватностью выбранных методов целям и задачам исследования, его объекту и предмету; репрезентативностью выборки испытуемых (всего на различных

этапах исследования приняло участие более 300 человек, в том числе на последнем – 125 человек).

Методологическую основу исследования составили: культурологический (Е.В. Бондаревская, В.А. Сластенин, А.Н. Утехина и др.) и личностно-деятельностный (И.А. Зимняя, И.Б. Ворожцова и др.) подходы; принципы единства сознания и деятельности, интегративности, воспитывающего обучения и др.

Теоретической основой исследования стали:

- философские концепции культуры и диалога культур М.М. Бахтина, В.С. Библера, М.С. Кагана и др.;
- теоретические идеи о взаимосвязи человека, культуры и образования (Н.В. Бордовская, Н.Б. Пигалев, А.Н. Утехина и др.);
- теоретические положения педагогики высшей школы (Е.П. Бочарова, В.А. Григорьева-Голубева, В.И. Гинецинский, Л.И. Гурье, В.К. Елманова, В.И. Загвязинский, Н.В. Кузьмина, Г.И. Михалевская, В.А. Якунин и др.);
- идеи личностно-ориентированного подхода в образовании (А.С. Белкин, М.В. Кларин, В.В. Сериков, И.С. Якиманская, М.Г. Яновская и др.);
- общедидактический подход к отбору содержания обучения (И.Я. Лернер, П.И. Пидкасистый, Д.В. Чернилевский и др.);
- идеи воспитания гражданственности А.С. Гаязова, В.А. Голованова, А.М. Бабаева, В.С. Олейникова и др.;
- положения современной политологии (Д.В. Ольшанский, А.П. Садохин, А.С. Тургаев, Е.Б. Шестопад и др.) и политической психологии А.И. Юрьева;
- идеи политической антропологии Ф. Конта;
- концепция общей культуры И.А. Зимней;
- концепции политической культуры Г. Альмонда, С. Вербы, Р. Инглхарта и др.;

- теория профессиональной педагогической деятельности и подготовки к ней будущих учителей (О.А. Абдуллина, В.И. Гинецинский, Н.В. Кузьмина, А.А. Реан, В.А. Сластенин, А.И. Щербаков и др.).

Научная новизна исследования:

1. Определены средства педагогического сопровождения и программно-дидактического обеспечения процесса формирования политической культуры студентов;
2. Определена трехкомпонентная структура политической культуры, изоморфная общей (личностный план, деятельностный и план социального взаимодействия), в соответствии с которой разработана программа формирования политической культуры студентов;
3. Создана модель процесса формирования политической культуры студентов – будущих педагогов, ядром которой является интеграция процессуального (освоение средств педагогической коммуникации) и содержательного (гражданственно-насыщенная информация) блоков в контексте образовательной деятельности студентов;
4. Определены и содержательно наполнены три уровня (высокий, средний, низкий) сформированности политической культуры студентов.

Теоретическая значимость исследования:

1. Конкретизировано содержание понятия «политическая культура» в контексте выявленных современных тенденций развития гуманистического образования культурологического типа;
2. Категориальный аппарат педагогики расширен за счет уточнения понятия «политическая культура студента – будущего учителя» для современных условий;
3. Выявлена научно-теоретическая основа формирования политической культуры студентов – принципы (интеграция процессуального и содержательного блоков, единство сознания и деятельности и др.) и подходы (междисциплинарный, культурологический, деятельностный и др.).

4. Теория педагогики обогащена, благодаря разработанной автором классификации видов культуры и обоснованию созданной модели формирования политической культуры студентов – будущих педагогов в контексте образовательной деятельности;
5. Обоснованы педагогические условия формирования политической культуры студентов университета в образовательной деятельности.

Практическая значимость исследования заключается:

- во внедрении в образовательную практику разработанных средств педагогического сопровождения процесса формирования политической культуры студентов и его программно-дидактического обеспечения;
- методические рекомендации по реализации предлагаемой программы экспериментального обучения применяются в различных типах образовательных учреждений в Удмуртской Республике;
- в учебной практике используются предлагаемые способы диагностирования уровня сформированности политической культуры студентов.

Материалы исследования применимы как в системе подготовки и переподготовке педагогов, так и как средство гражданского воспитания школьников, студентов, курсантов и других групп обучающихся.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Политическая культура – это ценностно-нормативная система, интегрирующая внутреннюю установку человека на участие в политической деятельности и его информированность (осведомленность) в проблемах этой деятельности. Рассматривая политическую культуру как часть общей, а её структуру – изоморфной общей, мы выделяем три уровня: личностный, деятельностный и социального взаимодействия.

2. Модель процесса формирования политической культуры студентов – будущих педагогов включает три основных этапа (мотивационно-установочный, пропедевтический, формирующий), каждый из которых обеспечивает интеграцию

процессуального и содержательного блоков образовательной деятельности и, тем самым, позволяет шире использовать её воспитательный потенциал.

3. Комплекс педагогических условий формирования политической культуры студентов включает программно-дидактическое обеспечение (программы спецкурсов, материалы к лекциям и др.) и педагогическое сопровождение как новую форму партнерского взаимодействия преподавателя и студентов, в процессе которого формируется личная позиция студентов, осуществляется педагогическое влияние, результатом которого становится изменение их установок, намерений и представлений об участии в политической деятельности и повышается уровень их политической культуры.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены и обсуждены на научно-практических конференциях различного уровня: от регионального до международного (г. Ижевск, 2003–2007 гг.; г. С.-Петербург, 2003 г.). Материалы исследования используются в школах повышенного уровня г. Ижевска (№ 41, № 56, № 90 и др.), Удмуртском государственном университете (Институт педагогики, психологии и социальных технологий), Глазовском государственном педагогическом институте им. В.Г. Короленко (г. Глазов, УР) и ряде других образовательных учреждений Удмуртской республики РФ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка литературы, включающего 176 наименований. Материал исследования изложен на 154 страницах, содержит 12 таблиц, 8 рисунков, 4 схемы.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ И ЕЁ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

1.1. Культурологический подход как основа изучения проблемы формирования политической культуры студентов

Ключевым для данного исследования является понятие «культура». «Культура» представляет собой систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменения социальной жизни во всех её основных проявлениях. Изначальный смысл слова «культура» (от лат. «cultus») – обрабатывать, возделывать.

Академический словарь русского языка дает семь значений слова «культура», три из которых – специальные сельскохозяйственные, бактериологические и т.п. термины. Из четырех значений, отвечающих потребностям данного исследования, наиболее приемлемое следующее: «Культура – просвещение, образованность, начитанность. Слово «культурный» также многозначно:

1. Прилагательное «культура», например, «культурный уровень»;
2. Обладающий определенными навыками поведения в обществе, воспитанный;
3. Связанный с распространением культуры, просвещения;
4. Разводимый, выращиваемый, противоп. – дикий, дикорастущий.

Из этого спектра нас интересует в большей степени 2-е значение (158, с. 220).

В теоретической литературе подчеркивается, что из более, чем 500 определений культуры, ни одно не признано единственно верным. Тем не менее, учитывая необходимость уточнения значения культуры для предлагаемого исследования, представляется необходимым остановиться на

различных определениях культуры, предложенных разными авторами. Исследователи делят имеющиеся определения культуры на шесть групп. Культуру определяют как:

- 1) сумму всех видов деятельности;
- 2) традиции общества;
- 3) комплекс верований;
- 4) средство приспособления к окружающей среде;
- 5) продукт деятельности людей;
- 6) совокупность форм приобретённого поведения.

В.С. Библер писал: «Форма свободного решения и перерешения своей судьбы в сознании её исторической и всеобщей ответственности, культура позволяет отражать, преломлять, преобразовывать все мощные детерминации извне, в невероятной мере усиливает слабые возможности индивидуальной самобытности, но и ответственности за свои поступки как основание возможности самому индивиду свободно предопределять свою жизнь, поступки, судьбу. Только культура образует реальный, необходимый, всеобщий, ответственный смысл действительной свободы человеческого бытия» (15, с. 305).

В целом исследователи сходятся во мнении о том, что культура есть ценностное отражение действительности. Она делает возможным сохранение и передачу ценностей от поколения к поколению, от общества к личности. Современные подходы к образованию, между тем, сводятся именно к его пониманию как процесса передачи накопленных поколениями знаний и культурных ценностей (22, с. 63).

А.Н. Утехина подчеркивает, что в педагогической науке взаимосвязь формирования культурно-ценностных ориентаций и педагогического процесса изучается с позиций аксиологического подхода. Ценности образования – это его человеческие смыслы, общественно-одобряемые и передаваемые из поколения в поколение образцы культуры, запечатленные в педагогических теориях и системах, технологиях педагогической деятельности (157, с. 366).

Содержание образования черпается и непрерывно пополняется из культурного наследия различных стран и народов, из разных отраслей постоянно развивающейся науки, а также из жизни и практики человека. По данным современной педагогической науки, образование представляет собой процесс трансляции культурно-оформленных образцов поведения и деятельности, а также устоявшихся форм общественной жизни. Первоначально носителем культуры для человека выступает семья, однако, именно в процессе обучения и воспитания человек обретает социокультурные нормы, имеющие значения для его собственного становления и для развития общества.

Основные функции *культуросообразного образования* состоят в создании различных культурных сред, где осуществляется развитие человека и приобретение им опыта культуросообразного поведения, оказание ему помощи в культурной самоидентификации и реализации творческих задатков и способностей (В.С. Библер) (14).

С.Г. Тер-Минасова отмечает, что актуальность вопросов, связанных с культурой, приобрела в настоящее время небывалую остроту. Появилась научная специальность – «культурология», созданы многочисленные общества и ассоциации объединяющие исследователей проблем культуры (146, с. 21–22).

Вопросами становления и развития культуры человека занимается культурная антропология, которая исследует также различные аспекты: менталитет, национальный характер, результаты духовной общественной и производственной деятельности человека (146, с. 20).

Ещё одной наукой, связанной с изучением культуры, является лингво-культурология. В.В. Воробьев утверждает, что это – новая филологическая дисциплина, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой

«картины мира» и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения... (28, с. 125–126).

Филологическая культура изучает национальные культуры через особенности языка культуры. Прикладная культурология ориентирована на использование фундаментальных знаний о культуре в целях прогнозирования, проектирования и регулирования актуальных процессов (80, с. 12). Исследователи определили следующие *функции культуры*:

- преобразовательная;
- трансляции социального опыта;
- регулятивная;
- познавательная;
- ценностная;
- коммуникативная.

Важнейшая функция культуры – историческая преемственность, передача (трансляция) социальной наследственности из поколения в поколение (80, с. 24).

Далее представим определения культуры (см. табл. 1).

Таблица 1

Поле мнений о категории «культура» в педагогической литературе

<i>Автор</i>	<i>Определение</i>
Ю.В. Ананьев	Культура представляет собой отношение совокупности материальных и духовных объектов к человеку в виде системы ценностей и человеческих смыслов (3).
В.С. Библер	Культура есть форма самодетерминации индивида в горизонте личности. Культура – это диалог культур (14).
И.Б. Ворожцова	«Культура» – это понятие, которое включает как факты и прагматические умения, так и скрытую культуру, проявляющуюся в ценностной картине мира и в познании общения, которая определяется как внутренняя доминанта диалогического взаимодействия, идущая от «Я» (Я-позиция) и от «Ты? Другой» (Ты-позиция) (30).

Г.В. Драч	Культура – это совокупность искусственных порядков и объектов, созданных людьми в дополнении к природным; это – «возделанная» среда обитания людей посредством специфически человеческих способов и технологий деятельности; это – мир «возделанных» личностей, чье сознание и поведение регулируются не только и не столько биологическими, сколько социальными потребностями и интересами ... (80, с. 18).
А.И. Пигалев	Культура – оформленное человеком бытие (110).
Б.А. Успенский	Культура в широком семиотическом смысле понимается как система отношений, устанавливаемых между человеком и миром (155).
Е.А. Мажарова	Культура – совокупность деятельностей или совокупность предметов и продуктов деятельности людей (89).

Исследователи отмечают тенденцию к систематизации и объединению определений культуры, в частности, множество определений культуры сводятся к четырем (21, с. 144):

- 1) ценностные (культура – система ценностей как продуктов некоторой деятельности);
- 2) деятельностные (культура – система навыков к различным формам деятельности, подразумевая под «деятельностью» не только производство (в частности, творчество) чего-то, но и потребление (в частности, восприятие) этого чего-то);
- 3) идеологические (культура – система знаний и норм, связанных с определенным идеалом);
- 4) семиотические (культура – система символических («знаковых») средств для передачи информации от одного поколения к другому).

Некоторые исследователи определяют культуру как «социальную информацию, которая сохраняется и накапливается в обществе с помощью

создаваемых людьми знаковых средств (А.С. Кармин. Культурология. СПб, 2001. С. 24) (21, с. 115).

По данным И.Г. Долининой, программы деятельности, поведения и общения, составляющие корпус культуры, представлены многообразием различных форм: знаний, навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, верований, социальных целей и ценностных ориентации и т. д. В своей совокупности и динамике они образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Культура хранит, транслирует (передает от поколения к поколению) и генерирует программы деятельности, поведения и общения людей. В жизни общества они играют примерно ту же роль, что и наследственная информация (ДНК, РНК) в клетке или сложном организме; они обеспечивают воспроизводство многообразия форм социальной жизни, видов деятельности, характерных для определенного типа общества, присущей ему предметной среды (второй природы), его социальных связей и типов личностей – всего, что составляет реальную ткань социальной жизни на определенном этапе ее исторического развития.

А. Вежбицкая вводит понятие «культурно-обусловленных сценариев» как негласных правил. Если им следовать, то нетрудно научиться быть личностью среди других личностей (29). Быть личностью среди других предполагает «диалог культур» в той степени, в которой каждый из участников диалога является носителем определенной культуры и принадлежит к конкретной культурной среде.

В научно-педагогической литературе используется термин «культурная среда» – понятие, применяемое для характеристики уровня духовного развития общества или его социальных групп в конкретные периоды времени. Культурная среда, или духовная аура социума, социальной группы – мера социального, интеллектуального, духовного, творческого их развития (176, с. 11).

И.Б. Ворожцова называет три аспекта социокультурной среды (29, с. 61). Первый – это окружающий мир как объект восприятия, второй –

прагматический, обеспечивающий безпроблемное функционирование в повседневной жизни с целью достижения практического результата. Третий аспект культуры связан, по мнению И.Б. Ворожцовой, с проживанием и бытованием в культуре: «Знания и прагматические умения связаны с целым контекстом, ситуацией, ценностями, отношениями, оценками. Они вовлекаются в процесс выстраивания и проживания отношений с людьми, данного культурного пространства, задают отношения с миром» (29, с. 62).

В.И. Гинецинский, разрабатывая «Основы теоретической педагогики», подчеркивает, что «в понятии «культура» фиксируется общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни» (34, с. 101). Он предлагает использовать термин «педагогическая культурология» для характеристики методологического подхода, на котором базируется образовательно-воспитательный процесс, осуществляющийся в обществе – процесс освоения нарождающимися поколениями накопленной в обществе культуры, модификации их жизнедеятельности под влиянием сложившихся культурноисторических условий (34, с. 101). Накопленная в обществе культура находит свое отображение в сфере образования. Продуктом этого отображения, по мнению В.И. Гинецинского, является содержание образования. В рамках системы образования содержание актуализируется на трех уровнях:

- уровень учебных планов учебно-воспитательного учреждения;
- уровень учебных дисциплин;
- уровень учебного материала, составляющего непосредственный предмет учебно-познавательной деятельности.

В рамках данного исследования для нас интересен именно третий уровень, который представляется полифункциональным, так как позволяет сделать предметом учебно-познавательной деятельности не только непосредственно содержание учебного материала, но и средства педагогической коммуникации использовать как содержание обучения (например, основам дидактики).

Осветив общие подходы к понятию «культура», представим некоторые категории, связанные с ним. В теории педагогики разработаны различные виды «культуры», представляющие многочисленные аспекты культуры как базового понятия. Вступать в научную дискуссию с авторами различных концепций, освещающих разнообразные аспекты культуры как общего концепта, не входит в задачи данного исследования. Представленное поле мнений и подходов призвано помочь понять сложность феномена «культура» во всем его полифоническом звучании и многообразии видов. Логика изложения потребовала от нас начать обзор возможных видов культуры с раскрытия сущности базовой культуры.

В педагогических публикациях используется такое понятие, как «базовая культура личности». Ряд исследователей (В.И. Бестужев-Лада, О.С. Газман, И.С. Кон, И.Б. Котова, Д.С. Лихачев, Е.Н. Шиянов и др.) определяют базовую культуру как совокупность ценностных ориентаций культуры общения и поведения, а также способов познания мира. Акцентируется внимание на том, что «базовая культура» не «вносится» извне, а вырабатывается личностью самостоятельно в процессе освоения различных способов деятельности и социального поведения (56, с. 8).

Понятие *общей культуры* используется И.А. Зимней, которая подразумевает под общей культурой сложное системное образование, смыслообразующим ядром которого является отношение человека к миру, себе, другим, труду, природе и пр. В системе общей культуры выделяются три плана рассмотрения: план культуры личности, план культуры деятельности и план культуры социального взаимодействия. В плане культуры деятельности выделяют культуру интеллектуальной деятельности и культуру предметной деятельности. План культуры личности включает культуру отношения и культуру саморегуляции. В план культуры социального взаимодействия входят культура поведения и культура общения (58).

Н.Н. Цурцилина, разрабатывая структуру *«индивидуальной культуры»*, выделяет в ней культуру интеллектуальной деятельности, культуру отношения, культуру саморегуляции, культуру общения, поведения и предметной деятельности (166, с. 11).

Установлено, что содержание обучения определяет поступательное развитие всех составляющих индивидуальной культуры учащихся. Содержанием образовательной деятельности, её качеством и результатами опосредуется так называемая *внутришкольная культура*. Б.И. Рыпин рассматривает внутришкольную культуру как интегративную характеристику школьной системы, выражающейся в наличии у коллектива общекультурных представлений, в сохранении и поддержании общешкольных традиций, в проявлении культуры организации учебного труда, в укреплении культуросообразных межличностных отношений, в культуре поведения участников образовательного процесса (132, с. 11). Внутришкольная культура соотносится с внутришкольным управлением и рассматривается как проявление организационной культуры.

Тема *организационной* или *корпоративной культуры* широко обсуждается на страницах научно-теоретической литературы. В частности, отмечается, что если в 70-е годы мысль о том, что организации имеют свои «культуры», высказывались несколькими исследователями, например П. Тернером, С. Ганди, А. Петтигрю, К. Гертцем и др., то начало 80-х годов ознаменовалось возросшим интересом к организационной культуре, а культурологический подход выделился в качестве самостоятельного в теории организации (108, с. 75).

Теоретики организационной культуры сходятся во мнении о том, что «культура» – это объединяющее понятие, отражающее, с одной стороны, социальное единство и сплоченность организации, а с другой – эффективность её деятельности, акцентируют свое внимание на ценностях и нормах, убеждениях и представлениях. В последние годы выполнен ряд диссертационных исследований по проблеме формирования *управленческой культуры* (УК) специалистов различного профиля.

Н.В. Тамарская исследовала возможность формирования УК педагога в процессе непрерывной профессиональной деятельности. Она, в частности, определяет УК как индивидуальную характеристику субъекта, включающую знания, умения и ценностные ориентации здоровьесберегающего, функционального, психологического, личностно-творческого и коммуникативного характера, которые обеспечивают осуществление педагогом управления на таких уровнях, как самоуправление, управление учебно-воспитательным процессом, соуправление (77, с. 11).

Е.В. Чижикова изучает пути формирования профессионально-управленческой деятельности менеджеров, а М.В. Заворачай – профессиональной компетентности управленческого персонала. О.А. Ершова рассматривает управленческую культуру как компонент профессиональной компетентности будущего менеджера и полагает, что УК есть интегративное динамическое качество, развивающееся в процессе деятельности (51, с. 6). Управленческая культура, по её мнению, характеризуется определенным уровнем теоретического осмысления и комплексом практических умений и навыков по реализации ведущих подходов к управленческой деятельности в современной практике (51). Управленческая культура, по её мнению, характеризуется определенным уровнем теоретического осмысления и комплексом практических умений и навыков по реализации ведущих подходов к управленческой деятельности в современной практике (51).

В качестве компонента профессиональной культуры Г.Г. Битнер рассматривает *математическую культуру* (16, с. 125). Исследователь отмечает, что процесс формирования математической культуры инженера предполагает создание условий, в которых студент сможет эмоционально переживать содержание получаемых знаний как достижение собственной культуры в атмосфере постоянного духовного поиска и своих «маленьких открытий» (16, с. 125). Формирование математической культуры способствует работа с математическим текстом, математической информацией, формулами, позволяющими сформировать у студента правильную «математическую речь».

Проблемы воспитания *политехнической культуры* будущих педагогов исследует С.В. Волобуев. При этом, он имеет в виду личностное образование, включающее: а) систему фундаментальных политехнических знаний, которые выполняют функции теоретической и методологической основы по отношению к другим учебным знаниям; б) систему умений и способностей учителя, которые делают его пригодным к осуществлению учебно-воспитательного процесса в школе; в) эмоционально ценностное отношение к процессу и результатам политехнического образования как фундаменту профессиональной культуры учителя, объединяющему началу в целостной культуре личности; г) личный опыт проявления политехнической культуры: техническое мышление, взаимодействие с техническими объектами, техническое творчество, изучение окружающей среды и её защита, отображение, чтение, сохранение и передача технической информации (27, с. 3).

З.А. Хусаинов определил концептуальные основы формирования *экологической культуры*. Таковыми он считает:

- экологическое мышление и этнопедагогические знания;
- экологические деятельностно-практические отношения;
- экологические нравственно-эстетические отношения;
- экологические средства этнопедагогики;
- религиозную экологическую культуру (163, с. 23).

Исследователь подчеркивает, что экологическая культура есть новое качество культуры человека, отражающее связь с окружающей средой на основе прагматики, интеллекта и духовности. В экологической культуре человек окружающая среда предстает во всем многообразии как рационального понимания, так и духовного воплощения (163, с. 5).

Современную жизнь невозможно себе представить без информационных технологий, а их использование требует от нас достаточного уровня информационной культуры. До конца XX века понятие *информационной культуры* ограничивалось уровнем компьютерной грамотности и выражалось в

умении «общаться» с компьютером, знании принципов действия ЭВМ и т.п. Сегодня информационную культуру определяют как разновидность субкультуры для которой характерны такие принципы, нормы, правила и образцы поведения, стили символы, которые в совокупности отражают отношение человека и/или общества к информации, её использованию и преобразованию (хранение, передача, отображение и т.д.). (25, с. 228). Информационной культуре современного общества, как и любой другой субкультуры, присущи такие атрибуты, как ценности, принципы, нормы. Ценностью информационной культуры можно считать то, что знание и его производство (наука), приобретение (образование), применение (деятельность) есть главный фактор развития человека и общества (25, с. 228).

Не менее широко в педагогических публикациях освещается *гуманитарная культура*. В отечественной педагогике 90-х годов гуманитарная культура определялась как набор знаний, умений и навыков в области гуманитарных дисциплин (Н.Б. Крылова, Е.Н. Шиянов, В.Н. Орлов и др.) Позднее это понятие стало трактоваться как упорядоченная совокупность общечеловеческих идей, ценностных ориентаций и качеств личности (С.Г. Вершловский, В.А. Сластенин и др.) (119).

Под приобщением к гуманитарной культуре современные исследователи понимают интеграцию личности в образовательное пространство через овладение системой гуманистических ценностей и включение в сферы культуросозидающей и коммуникативной деятельности (152, с. 9).

Позиция других исследователей сводится к пониманию гуманитарной культуры как духовности, включающий в себя постоянный поиск жизненных смыслов, практическую деятельность, опыт ценностного отношения, благодаря которым человек осуществляет в себе самом преобразования, необходимые для постижения истины.

Современные подходы, таким образом, заключаются в том, что гуманитарная культура отнюдь не сводится к усвоению гуманитарных знаний, получае-

мых в процессе анализа литературных концепций, историко-культурных событий и т.п. Гуманитарная культура предполагает диалог человека с миром как путь к пониманию себя и других. Разумеется, «диалог» есть признанный в современной педагогике элемент гуманизации образовательного процесса. Здесь мы делаем попытку провести параллель между гуманитарной культурой и воспитанием человека. Приобщить молодого человека к гуманитарной культуре означает воспитать такой тип личности, для которого был бы свойственен не монологический тип отношений с миром, а именно диалог.

В.А. Григорьева-Голубева также рассматривает коммуникативную культуру через совокупность культуурообразующих компонентов. Первым среди них является культура чувств, вторым – культура мышления, а третьим – культура речи. Именно коммуникативная культура, по её мнению, является основой общей культуры человека, средством создания его внутреннего мира, направленности личности, культуры его жизненного самоопределения (41, с. 44). Достижения во всех областях культуры закрепляются, как правило, в языке и в слове.

По данным В.А. Григорьевой-Голубевой, в круг актуальных задач современного образования и просвещения входит задача формирования *культуры речи* будущего педагога. Свое исследование В.А. Григорьева-Голубева строит на концепции Е.Н. Ширяева, который рассматривает культуру речи как часть понятия «культура общения» (38, с. 8). Культура речи, по мнению исследователя, предполагает широкое лингвистическое просвещение, внедрение в практику обучения достижений современного языкознания, ибо язык является органичной частью индивидуальной культуры человека (38, с. 3).

По мнению Г.И. Никитиной, механизм приобщения, например, студентов-педагогов к гуманитарной культуре включает три составляющие: информационную, (получение сведений о культурных особенностях того или иного социума); коммуникативную (развитие речевых навыков); технологическую (усвоение технологий личностно-ориентированного обучения) (96, с. 9). В исследовании подчеркивается необходимость введения обучаемых в пространство мировой и отечественной культуры, формирования их социокультурной ориентации; становление обучаемого как «человека культуры».

Теоретический обзор, позволяет констатировать, что гуманитарная культура, широко обсуждается на страницах педагогических публикаций и понимается как комплексное личностное образование. В частности, она рассматривается как образовательное пространство, интегрирующее три подструктуры: ценностно-мотивационную, информационную и коммуникативную.

Остановимся на характеристике ещё некоторых видов культуры.

Культура общения понимается исследователями как высоко развитое умение осуществлять общение соответственно нормам, исторически сложившимся в данном языковом коллективе, с учетом психологических механизмов воздействия на адресата, а также используя лингвистические средства и способы реализации такого общения с целью достижения наибольшего прагматического эффекта (153., с. 132–133).

Культура общения, по мнению Н.И. Формановской, – неотъемлемая часть *культуры поведения* человека в обществе, которая раскрывает, каким образом осуществляются в поведении требования нравственности (158, с. 220).

Н.И. Формановская подчеркивает значимость обсуждения проблемы *культуры дискуссии* (158, с. 23). Дискуссия – это демократический способ соединения знаний в общий фонд, это – сотрудничество во время выслушивания и высказывания различных точек зрения. Это, прежде всего, совместная деятельность для постижения истины (158, с. 24).

В завершение обзора поясним понятия «психологическая культура», «педагогическая культура».

Психологическая культура личности преподавателя представляет собой ценностные индивидуальные ориентации и связанные с ними способы и средства субъект-субъектного взаимодействия, направленного на создание и восприятие психологических явлений жизни, отношение человека к действительности, совершенствование своих личностных качеств и свойств, способствующих эффективной реализации педагогической функции (176, с. 7).

Под *педагогической культурой* понимают динамическую систему педагогических ценностей, способов деятельности и профессионального поведения учителя, тогда как дидактическая культура определяется как системное образование, представляющее единство методологической грамотности учителя, владение им инновационными технологиями и стратегиями личностно-гуманного педагогического взаимодействия (114, с. 10).

Н.В. Кузьмина, выделяя педагогическую культуру, рассматривает её как неотъемлемую часть педагогического мастерства, предпосылкой для достижения которого является педагогическая наблюдательность, требовательность как черта характера, педагогический такт, распределенное внимание и организаторские способности (40, с. 73).

Подводя итог краткому обзору типов культуры, подчеркнем, что в целом культура – это всеобъемлющее понятие общественной жизни, а представленные определения являются результатом многостороннего анализа культуры, проведенного исследователями. Логика текста потребовала от нас систематизации понятий, построения типологии культуры, под которой понимается классификация её проявлений по какому-либо признаку. Известны такие критерии типологизации, как способ трансляции, структура социальной стратификации, хронологическая последовательность и др. (80, с. 72). Остановимся на таком критерии типологизации, как внутренняя структура и акцентирование той или иной подсистемы общей культуры.

Как отмечалось в начале параграфа, мы, вслед за И.А. Зимней, выделили три уровня общей культуры: личностный, деятельностный и уровень социального взаимодействия. Представленные типы культур можно систематизировать в зависимости от превалирующего семантического описания и в соответствии с обозначенной трехкомпонентной структурой общей культуры (см. рис. 1).

Рис. 1. Типология видов культуры, представленных в теоретическом обзоре

1.2. Сущность понятия «политическая культура» и содержательно связанных с ним категорий.

В современной науке насчитывается около четырех десятков определений политической культуры. В основном, все они разработаны в политологии и связаны с именами О.Т. Богомолова, В.С. Комаровского, Ю.С. Пивоварова, А.П. Садохина, Е.Б. Шестопаля и др. В теории педагогики данная проблема обсуждается в связи с необходимостью подготовки будущих граждан к участию в жизни государства. В педагогических публикациях прослеживается мысль о том, что образовательный процесс в разумных пределах должен быть ориентирован на политическую социализацию учащихся, формирование их политической культуры. Данная проблема широко обсуждается на страницах *педагогических* изданий. В частности, О.В. Петриченко рассматривает процесс формирования политической культуры с позиций аксиологии, Ж.К. Плескач связывает этот процесс с приобщением учащихся к экономической культуре, а И.Д. Фрумин уделяет большое внимание гражданскому образованию. А.Т. Чечикин исследует формирование политической культуры на примере предметов гуманитарного цикла и во внеурочной деятельности (47, с. 3).

В целом проблема формирования политической культуры учащихся не остается вне поля зрения исследователей. В меньшей степени обсуждается тема подготовки будущего учителя к воспитанию школьников в аспекте их политической социализации, а также проблема формирования политической культуры самих будущих педагогов.

Однако логика изложения текста диссертации требует раскрытия сущности понятия «политическая культура» прежде, чем мы перейдем к раскрытию путей приобщения учащихся к политической культуре, способов формирования политической культуры студентов.

Политическая культура является неотъемлемой частью общей культуры, т.е. представляет собой ценностно-нормативную систему. Известно, что сам

термин «политическая культура» был введен в научный оборот И.Г. Гердером в 1784 г. в работе «Идеи к философии истории человечества» (104, с. 66).

Американский политолог Габриель Алмонд, разрабатывая модель политической системы, выделил не только её формальную структуру, но и субъективную ориентацию на политическую систему, которая была им названа политической культурой (113, с. 273). По мнению Г. Алмонда, политическая культура «не возникает сама собой» – она является результатом как опыта политического участия граждан, так и приобщения к нормам и ценностям демократии. Он рассматривает политическую сферу жизни как систему, взаимодействующую с другими социальными системами, тем самым, давая культурно-психологическое обоснование политическому поведению (133).

Г. Алмонд и Г. Пауэлл формулируют следующее определение политической культуры (ПК): «ПК есть совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников данной политической системы. Это субъективная сфера, образующая основание политических действий и придающая им значение» (112, с. 133). Из определения следует, что речь идет не о политической деятельности, а о совокупности ориентаций на неё, субъективной установке на неё. Кроме ориентаций в структуру политической культуры включают политический опыт, политические стереотипы, мифы и т.п. Г. Алмонд является сторонником сравнительного подхода к анализу политических систем. При описании политической культуры в научно-теоретической литературе выявлено несколько подходов (104, с. 66):

- поведенческий подход, при котором предметом анализа становится эмпирическое измерение поведения, а методами – интервьюирование, опрос и т.п.;
- субъективистский подход, при котором используются мемуары, исторические и историко-социальные исследования, культурный опыт при этом оценивается как основной фактор формирования культуры;

- интерпретационный подход, суть которого заключается в интерпретации реальных и идеальных культурных образцов. От анализа политических систем мы переходим здесь к их восприятию и пониманию в контексте культурологии.

Р. Инглхарт констатирует тот факт, что гипотеза о тесной связи политической культуры и демократии не нашла поддержки в 70-е годы, однако ко 1990-м гг. наблюдатели из Латинской Америки, Восточной Европы и Восточной Азии пришли к выводу о том, что культурные факторы играют важную роль в проблемах, связанных с демократизацией. Простого принятия демократической идеи оказалось недостаточно (113, с. 301). Следовательно речь идет о формировании или повышении политической культуры граждан.

Отечественные ученые также внесли свой вклад в разработку проблемы политической культуры. Так, Г.В. Драч, рассматривая данную проблему с позиции философского знания, утверждает, что политическая культура представляет собой совокупность элементов и феноменов сознания, политического поведения, формирования и функционирования государства и политических институтов, обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества, политического процесса (80, с. 50).

Г.К. Селевко, А.Г. Селевко относят политическую культуру к сфере психики и связывают её с нравственной культурой (143, с. 102–103).

А.В. Стремоухов, исследуя проблему воспитания политической культуры у курсантов, определяет её как меру и оптимальный способ общественно-политической деятельности личности на основе высокого уровня политической образованности и информированности, политической убежденности, активности и умелости. Политическая культура, по мнению А.В. Стремоухова, теснейшим образом связана с трудовой деятельностью людей, с их профессиональной культурой (144, с. 90).

И.Ю. Козлихин определяет политическую культуру как исторически сложившуюся совокупность взглядов, представлений и чувств,

обусловливающих ориентации на политическую систему в целом и на отдельные её компоненты (90, с. 208).

Е.Б. Шестопап формулирует четыре группы определений:

- 1) «психологическая», где культура рассматривается как система ориентаций на политические объекты;
- 2) «всеобъемлющая», включающая как установки, так и политическое поведение индивидов;
- 3) «объективная», в которой культура представляется как определенный ограничитель поведения индивида;
- 4) «эвристическая», рассматривающая культуру как гипотетическую конструкцию для аналитических целей (171, с. 84).

К типам политической культуры отечественные исследователи относят: тоталитарно-авторитарную, адаптационную, активистско-демократическую и радикальную (экстремистскую) (104, с. 63). Современные исследователи подчеркивают, что, если «культура» есть система отношений, устанавливаемых между человеком и миром (Б.А. Успенский, 1994), то «политика» – это сфера целенаправленных отношений между социальными группами и организациями по поводу использования институтов публичной власти для реализации своих социальных интересов (К.Ф. Завершинский, 2000). Критерием культуры человека считается принятие жизни другого человека как высшей ценности.

Для того, чтобы раскрыть суть политической культуры представим небольшую справку. Центральной проблемой политики является власть. Власть, как отмечают политологи, как особый тип воздействия людей друг на друга, связанный с подчинением, приказанием или зависимостью, является неотъемлемой стороной человеческой деятельности (54, с. 22). Публичный характер власти определяет воздействие политики на судьбы людей. Сегодня публичная власть приобрела вид сложной системы отношений между многообразными социальными институтами: государством, партиями, средствами массовой информации и т.д.

По мере того, как власть приобретала публичный характер, люди из подданных превращались в граждан (54, с. 40). На смену монархическому устройству государств приходили республики (от лат. *respublica* – общее дело). Сфера политического все более приобретала характер соревнования многообразных групп за власть.

К.Ф. Завершинский в своей книге «Культура и культурология в жизни общества» констатирует: «Для того, чтобы обеспечить защиту своих неотъемлемых прав и свобод, люди договариваются и создают государство, которому делегируют полномочия принятия законов, поддержания порядка и правосудия межгосударственных отношений. В политических документах первых республик (американской, французской), ориентированных на эти идеалы, народ провозглашается безусловным источником власти (совереном) и наделяется правом изменять государственный строй в соответствии с его представлениями о безопасности и счастье. Соответственно важной нормой эффективности деятельности государства и одновременно способом контроля за его деятельностью провозглашается разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную (54, с. 41–42).

Ценностно-нормативной основой функционирования первых республик стал лозунг о свободе и равенстве. Применительно к политике это означало правовое закрепление личностных свобод человека. Правовое государство – там, где принимаемые законы соответствуют жизненно важным правам человека. Таким образом, предпринималась попытка найти согласие между политикой и культурой.

Краткий экскурс в историю государственности Нового времени позволяет нам понять суть политической культуры Новейшего времени. Итак, важнейшим компонентом правового государства является *политическая свобода*, которая подразумевает осознанную политическую активность и ответственность за сохранение и развитие политико-правового порядка, терпимость (толерантность) по отношению к политическому выбору других. Все эти

ценности-нормы и представляют *ядро политической культуры* современной цивилизации Запада (54, с. 48). Ценностно-нормативная система фиксируется понятиями: «политическая свобода» (свобода слова, печати, права на неприкосновенность личности, право на участие в управлении государством и т.п.), «социальная справедливость», «толерантность», «политическая ответственность», «согласие и мир» (54, с. 54). Условия реализации этих норм в политических отношениях является наличие развитых структур гражданского общества и демократический режим функционирования политической системы (многопартийность, разделение властей, развитая избирательная система и т.д.).

Продолжая обзор *педагогических* публикаций, посвященных проблеме политической культуры отметим, что И.Г. Долинина видит поликомпонентную структуру политической культуры (47, с. 9). В их числе она называет: политический опыт, политическое сознание (идеология эмоционально-психологический компонент) и политическое поведение. С ее точки зрения, политический опыт включает политическую историю, традиции и обычаи, равно как и политическую реальность. Политическое сознание включает идеологический компонент (политические знания, ценности, убеждения) и эмоционально-психологический компонент (ориентация на политические институты, нормативную систему, политические роли и т.п.). Политическое поведение осуществляется как конвенциональное и неконвенциональное (47).

Конвенциональное политическое поведение, по данным И.Г. Долининой, предполагает предвыборную активность, участие в выборных органах власти, в митингах и демонстрациях. К пассивным формам конвенционального политического поведения исследователь относит выполнение законов, участие в выборах, референдумах. Неконвенциональное политическое поведение в пассивной форме – это игнорирование общепринятых норм, нарушение закона, к активной форме – относят дезорганизацию, насилие и т.п.

И.Г. Долинина отмечает, что формирование политической культуры обусловлено факторами микро и макросреды. Макросреда включает в себя

политику, экономику, культуру, социальную среду. Микросреду составляют: семья, школа, ближайшее окружение, трудовой или студенческий коллектив (47, с. 10). Подчеркивается, что элементы микросферы связаны с образовательным процессом, а политическая культура будущих граждан формируется в условиях образовательной деятельности.

В структуру политической культуры включает политическое поведение и польский исследователь Е. Вятр. Он, в частности, дает следующую характеристику структуры ПК: «Мы относим к политической культуре: а) знание о политике, знакомство с фактами, интерес к ним; б) оценку политических явлений, оценочные мнения о том, как должна существовать власть; в) эмоциональную сторону политических позиций, как, например, любовь к родине, ненависть к врагам; г) признанные в данном обществе образцы политического поведения, которые определяют, как можно и следует поступать в политической жизни (31, с. 259–260).

А.П. Садохин определяет политическую культуру как часть духовной культуры общества, систему исторически сложившихся политических взглядов, убеждений, традиций, нравственных норм и поведенческих установок, определяющих поведение людей в институтах политической системы и гражданского общества (133, с. 95).

Политологи констатируют существование политических субкультур, под которыми понимается совокупность политических ориентаций граждан отдельных регионов, различных социальных слоев и других субъектов политических отношений, отличающихся рядом ценностей от доминирующих в обществе в целом.

А.И. Юрьев вводит понятие «политический человек», – т.е. человек, чьи качества определяются взаимодействием с властью и влиянием той политической среды, в которой он находится. Качества политического человека преобразуются, когда он оказывается в различных политических средах (175, с. 13). Под политической средой А.И. Юрьев понимает массовидные

политические явления, «типа толпы, митинга, парламента, коллектива, армии, партии и т.д., в которых оказывается политический человек». В одних ситуациях человек ведет себя осознанно, в других участвует активно, в третьих, – подчиняется обстоятельствам, в четвертых, он – пассивен. А.И. Юрьев утверждает, что «человек, оказавшийся в отношениях с властью, осуществляющий власть или повинующийся власти, рассматривается как «человек политический»». Человек является политическим в такой же мере, как биологическим, физиологическим, социальным и т.д. (175, с. 84).

Некоторые другие исследователи обсуждают соотношение понятий «гражданская культура» и «политическая культура». По их мнению, «гражданская культура» – это тип политической культуры, одна из её форм, в которой заключены механизмы взаимодействия гражданского общества и государства; она выступает в виде особой формы политических и коммуникативных связей, интегрирующих специфику социокультурной организации политической власти и гражданской активности масс (104, с. 11–12).

К политической культуре приобщаются в результате политической социализации. Н.Б. Пугачева в своей монографии «Теория и практика политической социализации личности» предлагает рассматривать политическую социализацию как процесс усвоения и осознания его социально-политического опыта той социальной общности, к которой она принадлежит. Она выделяет в этом процессе четыре этапа (компонента) (121):

- 1) Усвоение социально-политических знаний и навыков деятельности;
- 2) Осознание личностью усвоенных знаний и навыков социально-политической деятельности;
- 3) Интериоризация усвоенных и осознанных личностью социально-политических знаний и навыков деятельности;
- 4) Осознание себя субъектом политической реальности, что, по сути, является политическим самоопределением.

Таким образом, поэтапно процесс политической социализации должен привести к повышению уровня политической культуры, вершиной которой как раз и является политическое самоопределение.

В научно-педагогической литературе описаны этапы политической социализации (112, с. 141).

1. На первом из них, *этапе политизации*, у детей под влиянием оценок родителей, их отношений и реакций формируются первые представления о мире политики.

2. Второй этап – *персонализация*. В этот период восприятие власти персонифицируется. Образцами власти становятся, к примеру, фигуры президента, премьер-министра.

3. На третьем этапе, *этапе идеализации*, важнейшим политическим фигурам приписываются определенные качества и на этой основе образуются устойчивые эмоциональные отношения к политической системе.

4. Четвертый этап – *институциональный*, характеризуется переходом от персонифицированного восприятия политики к более абстрактному. На этой стадии закладываются представления об институтах власти (112, с. 141)

Отметим, что как на политическую социализацию, так и на уровень политической культуры личности, безусловно, влияет образование. Более того, данный постулат зафиксирован в Законе Российской Федерации «Об образовании», который в статье 14.2 гласит: «Содержание образования должно обеспечивать формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества» (55, с. 12). В связи с этим, педагогический процесс в общеобразовательной школе должен быть ориентирован на приобщение школьников к политической культуре как ценностно-нормативной системе, разделяемой большинством граждан как субъектом политического сообщества.

Таким образом, безусловна актуальность проблемы формирования политической культуры у будущих педагогов, субъектов педагогического процесса,

призванных, как минимум, ориентироваться в потоке информации политического характера и иметь представление об институтах власти. В данном случае речь не идет об «идеологической убежденности» обучающихся в педвузе, так как это бы противоречило содержанию 1-ой главы Конституции РФ.

Далее будут представлены различные точки зрения относительно путей формирования политической культуры обучающихся и её составляющих.

1.3. Некоторые пути формирования политической культуры учащихся как предмет педагогического исследования

Анализ научно-педагогической литературы показывает, что исследователи констатируют особую роль гуманитарного подхода и принципа гуманитаризации образования в осмыслении жизненных ценностей, необходимых для формирования культуры обучающихся, для их ориентации в современном мире, а гуманитарный подход позволяет развернуть содержание образования как живой процесс, взаимосвязь наук, взаимодействие людей. Гуманитарное образование предполагает достаточный уровень воспитанности. Приобщение к политической культуре в данной работе рассматривается скорее как гуманитарное образование и воспитание, нежели политическое. В современной педагогической науке определены методы и пути гуманитарного воспитания. К ним, помимо традиционно принятых убеждения, поощрения, упражнения и примера, относятся инновационно-деятельностные, тренинго-игровые, проектные, рефлексивные и др. (119, с. 221).

Раскрывая пути формирования политической культуры, поясним термин «формирование». А.А. Баранов исследовал категории «развитие» и «формирование» в образовательном процессе и пришел к выводу о том, что эти термины не являются взаимозаменяемыми или синонимичными (11, с. 12–14). Установлено, что «развитие» есть испытывающий воздействие внутренних условий, тогда как «формирование» – это процесс, требующий стимулирования из вне и происходящий под влиянием внешних условий.

Предполагая неготовность или низкую степень готовности наших испытуемых к освоению основ политической культуры и к участию в политической деятельности, мы остановили выбор на термине «формирование», не исключая возможности в перспективе «развития» политической культуры испытуемых.

В качестве *примечания* отметим, что за рубежом воспитанию молодого поколения уделяется достаточно внимания. По данным В.К. Елмановой (50), в Великобритании, например, используется типично английский метод воспитания – тьюторский. Каждый студент считается официально прикрепленным к тьютору, который следит за его учебой, жизнью во время пребывания в университете, производственной практикой. Тьютор рассматривается не только как преподаватель, но и как наставник, помогающий студенту развивать интеллектуальные способности и умения (50, с. 18).

Ещё один популярный метод обучения и форма организации учебного процесса – это метод дискуссии. Он содействует выработке у английских студентов умения выражать и аргументировать свое мнение, слушать друг друга, выступать в роли критиков. Дискуссионные формы работы формируют у студентов научное мышление, стимулируют их самостоятельность и активность, готовят к будущей профессиональной деятельности (50).

В Японии, по данным В.К. Елмановой, значительное внимание уделяется предмету «моральное поведение», что в дословном переводе означает «воспитание с целью выработки добродетелей». Принципы «морального воспитания» были сформулированы как принципы государственной политики. В программе школьного курса «Моральное воспитание» в качестве основной цели задается «формирование гражданина Японии», «внедрение социальных норм в сознание молодежи в виде моральных ценностей» (50, с. 29).

В США эффективным воспитательным средством считается клуб-объединение – функционирующий в сфере свободного времени институт культуры, в котором диалектически сочетаются идеологическое и воспитательное воздей-

ствие партий и государства с организованной самодеятельностью и инициативой широких масс (2, с. 11).

И.Н. Айнутдинова (г. Казань, 2004 г.) разработала указатель студенческих организаций одного из университетов США, куда помимо культурных организаций, профессиональных и других, входят группы политического интереса, включающие следующие:

- «Молодые американцы за свободу»;
- «Группа независимых»;
- «Студенты против террора»;
- «Организация социалистов-интернационалистов»;
- «Исламская ассоциация за Палестину» и др.

Между тем, формирование политической культуры связывают с гражданским воспитанием. Исследователи отмечают, что «гражданское воспитание» предполагает сформированность гражданственности как интегративного качества гражданина (57, с. 141). Гражданственность как отмечают современные исследователи, – это сложнейшее личностное образование, основными элементами которого являются гармонически сочетающиеся патриотические, интернациональные чувства, нравственная и правовая культура, выражающиеся в чувстве собственного достоинства, во внутренней дисциплинированности, уважении и доверии к другим гражданам, к государству (57, с. 141).

Воспитывая гражданственность, предлагается ориентироваться на такие свойства, присущие гражданину, как:

- гуманистическое и культуросообразное миропонимание и мировосприятие;
- следование нормам и требованиям культуры гражданских отношений;
- наличие потребности в развитии и обогащении имеющихся коммуникативных способностей;
- ценностно-смысловое восприятие окружающего мира.

Другие исследователи отмечают, что влияние на воспитательный процесс оказывает инфраструктура. Она проектируется как внутри, например, школы, так и вне её. Крупные компоненты (культурно-досуговая, эстетическая и т.п.) могут быть разделены на микрокомпоненты: инфраструктура учебного кабинета, библиотеки, воспитательная инфраструктура урока, есть совокупность условий воспитания, которые косвенным образом влияют на поведение и развитие личности в целом (99, с. 595).

Мы полагаем, что малоиспользуемым резервом в воспитательной работе является непосредственно учебный процесс. Содержание учебных текстов должно отражать мировоззренческие положения, которые во многом определяют развитие культуры социума (96, с. 15).

Для целей приобщения обучаемых к политической культуре имеет значение как информация, которая носит целенаправленный и организованный характер в рамках образовательного процесса, так и так называемый «витагенный опыт», в который А.С. Белкин включает мысли, чувства, переживания, поступки, сбывшиеся и несбывшиеся ожидания, которые носят стихийный, непреднамеренный характер (12, с. 23).

А.С. Белкин полагает, что источниками витагенной информации являются: средства массовой информации; литература, произведения искусства; социальное, деловое, бытовое общение; различные виды деятельности; образовательный процесс. Именно они составляют главный «нерв» витагенной информации (12, с. 24).

Другие исследователи в качестве эффективного пути приобщения школьников к культуре (в том числе, политической) называют литературу. Подчеркивается, что отечественную классику следует изучать с опорой на историзм и духовность (В.Ю. Троицкий) (76). Отмечается значимость историко-культурной духовной и психолого-бытовой атмосферы, в которой рождалось художественное произведение. Учащиеся должны в общих чертах представить пафос жизни, историческую судьбу автора, соответственно надо поставить произведение в историко-литературный и биографический контекст (76, с. 7).

Обсуждается проблема приобщения к подлинной духовности, под которым понимается следование социальному идеалу и тем моральным нормам, которые определяются этим идеалам (21).

Н.А. Асташева (7) обозначает путь к интериоризации духовных ценностей обучающихся. В предлагаемой ниже схеме представлен данный процесс (см. рис. 2)

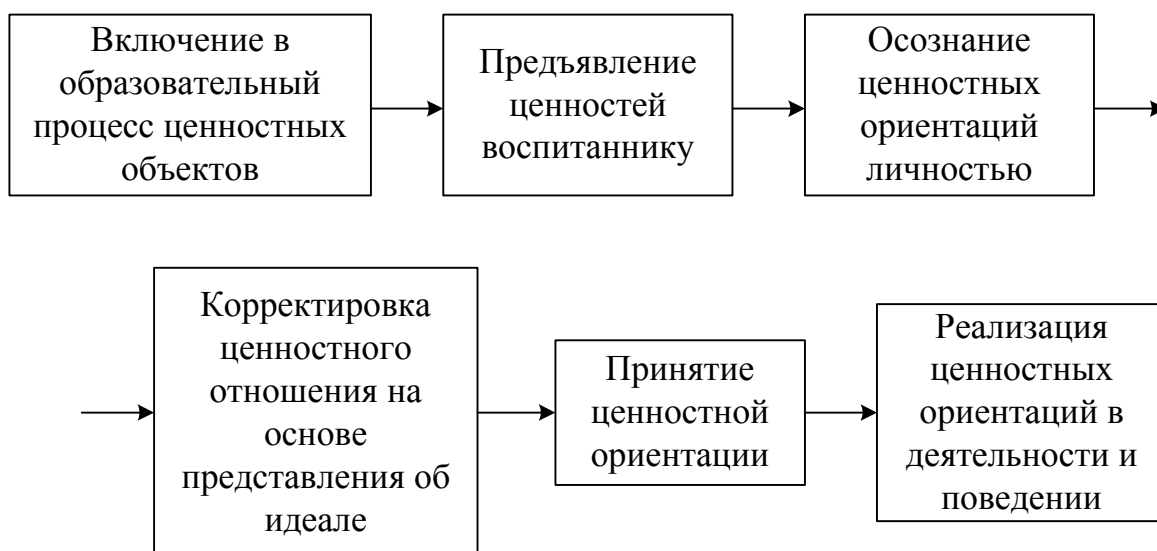

Рис. 2. Процесс формирования ценностных ориентаций учащихся
(по Н.А. Асташевой)

М.А. Чошанов видит возможность реализации идей гуманитаризации образования в смене традиционного количества оценивания на «интеграцию количественной и качественной составляющих предметной оценки», что поможет перенести акцент с сиюминутных знаний учащихся как объекта процесса обучения на перспективный потенциал его как субъекта процесса непрерывного самообразования» (168, с. 96). По мнению М.А. Чошанова, истинное оценивание должно проводиться в естественных для обучаемого условиях, снимающих стресс и напряжение. При новом подходе большое место занимают нетрадиционные формы оценки-беседы, оценки-диалога. При этом в количественно-качественную характеристику учебно-познавательной деятельности предлагается включить результаты наблюдений за учебной работой

обычных условиях (совместная работа над заданием или проектом в группе, обсуждение того или иного вопроса в группе и т.д.) (168, с. 97).

Другие исследователи отмечают, что с изменением государственных устоев, при низком уровне политической культуры в образовательных учреждениях имеет место отвержение сложившихся теории и методики воспитания. Задачи политического воспитания в ряде учебных заведений были официально выведены за рамки педагогического процесса, хотя многие педагоги опирались в своей практической деятельности на воспитательную модель формирования у школьников общественно-значимых ценностей, в основе которой лежат принципы демократизма, патриотизма, коллективизма, адаптирующие школьников к новым социально-экономическим реалиям страны (35, с. 6–7). Для развития политической культуры школьников рекомендуют внедрять в образовательную практику действующую игровую модель государства с мотивацией условий для широкой социально-значимой проектной деятельности и организовывать добровольные, самоуправляемые детские организации как прототип структур гражданского общества (35, с. 7).

А.В. Стремоухов, исследуя проблему воспитания политической культуры у курсантов, в качестве эффективных педагогических средств называет:

- 1) школу политической культуры;
- 2) факультатив «Методика публичных выступлений»;
- 3) научный кружок «Проблемы воспитания политической культуры у слушателей училища»;
- 4) использование разработанной им «Диагностической программы оценки уровня воспитанности политической культуры слушателя»;
- 5) индивидуальные задания слушателям по проблемам политической культуры и др. (144, с. 13).

Многие современные педагоги-исследователи в качестве путей формирования политической культуры подрастающего поколения рассматривают управление процессом гражданского воспитания школьников. В частности,

Н.Г. Хвалевко обосновала педагогическую модель, позволяющую осуществлять формирование гражданственности школьников с учетом региональных особенностей и возможностей конкретного образовательного учреждения (160, с. 9). Под гражданственностью она понимает интегративное качество личности, которое формируется под воздействием как объективных факторов (уровень демократизации, общественных отношений, развития и состояния институтов гражданского общества, морально-психологическая атмосфера в обществе и др.), так и субъективных факторов (уровень развития самосознания личности), её интересы, потребности, возможности, ценностные ориентации, мотивы деятельности и поведения и др.). Н.Г. Хвалевко разработала критерии сформированности гражданственности школьников: познавательный (наличие интереса к проблемам гражданственности, потребность в социально-политических, морально-этических, экономических и др. знаниях); эмоциональный (положительное отношение к проблемам гражданственности, общественная направленность и т.п.); деятельностный (активная гражданская позиция); волевой (160, с. 8).

А.М. Бабаев в своем педагогическом исследовании, посвященном выявлению и обоснованию необходимых условий гражданского воспитания учащихся, определяет его стратегию, развертывающуюся в логике движения от культуры гражданского достоинства к культуре социальной полезности (9, с. 7). Его модель гражданского воспитания включает такие компоненты, как учет возможностей предметов гуманитарного цикла, вариативных курсов, разработку многоуровневой системы формирования гражданственности, которую он рассматривает как высшую форму проявления уважительного отношения к отечественной культуре (9, с. 8).

Другие исследователи в качестве эффективного пути гражданского воспитания школьников называют социальное проектирование. Суть социального проектирования заключается во включении учащихся в самостоятельную, координируемую учителем деятельность по позитивному преобразованию социума во взаимодействии с представителями органов власти; с обществен-

ными организациями, с другими социальными партнерами. Такого рода деятельность актуализирует когнитивный, практический и эмоциональный компоненты процесса формирования гражданской позиции старшеклассников, а также их знания о государстве, гражданском обществе, о правах и обязанностях гражданина, способствует повышению их политической культуры (179).

Теоретическое осмысление педагогических исследований по обсуждаемой проблеме потребовало более четкого разведения понятий гражданственности и политической культуры и, во-вторых, структурирования педагогического процесса формирования политической культуры.

Итак, если гражданственность есть интегративное качество личности, включающее такие компоненты, как гражданскую активность, ответственность, социально-политическую готовность к реализации общественно-значимых целей, то политическая культура есть интеграция позиций и ориентаций субъектов политической системы. При этом «позиция» – это субъективная внутренняя установка на деятельность политической направленности, а под ориентацией понимается «умение разобратся в окружающей обстановке; осведомленность в чем-либо, а также направленность деятельности (72).

Иными словами политическая культура есть интеграция внутренней установки на деятельность политического характера и осведомленности (знаний) в проблемах этой деятельности. Политическая культура – это не деятельность и не готовность к деятельности, не качество личности, но это основание для развития качеств, необходимых для деятельности политического характера, в том числе гражданственности.

В связи с этим, представляется небезинтересной точка зрения классиков политологии Г. Алмонда и С. Вербы, которые писали: «Гражданин не является постоянным участником политического процесса. Он редко активен в политических группах. Он – потенциально активный гражданин. Он склонен входить в какую-то организацию и участвовать в неформальных политических дискуссиях. Эти виды деятельности сами по себе не указывают на активное участие в общественном

процессе принятия решений, однако они делают такое участие более вероятным. Они готовят индивида к вторжению в политическую среду, в которой включение и участие гражданина становятся более существенными (113, с. 276–277).

Выводы по 1-й главе

- Ключевым для данного исследования является понятие «культура» – ценностное отражение действительности. В широком смысле культура понимается как система отношений, устанавливаемых между человеком и миром. Критерием культуры считается принятие жизни другого человека как высшей ценности.
- В системе общей культуры выделяются три плана рассмотрения: план культуры личности, план культуры деятельности и план культуры социального взаимодействия. План культуры личности включает культуру отношения и культуру саморегуляции, план культуры социального взаимодействия включает культуру общения, а план культуры деятельности охватывает культуру интеллектуальной и предметной деятельности.
- Типология видов культуры включает многочисленные её аспекты по обозначенным направлениям: личностный (индивидуальная, нравственная и т.д.), деятельностный (инженерная, политехническая, математическая, педагогическая и т.д.), социального взаимодействия (эмоциональная культура, культура речи и т.д.). В зарубежных источниках принято понимание политической культуры как совокупности индивидуальных позиций и ориентаций участников данной политической системы. Отечественные политологи определяют политическую культуру как систему исторически сложившихся взглядов, убеждений, традиций, нравственных норм и поведенческих установок, определяющих поведение людей в институтах политической системы и гражданского общества.

- Формирование политической культуры обусловлено факторами макросреды (политика, экономика, социальная среда) и микросреды (семья, школа, коллектив), элементы которой связаны с образовательным процессом. Политическая культура молодого поколения формируется в условиях образовательной деятельности.
- В качестве путей формирования ПК исследователи называют: управление процессом гражданского воспитания школьников, студентов, курсантов; социальное проектирование как способ включения учащихся в самостоятельную, координируемую преподавателем деятельность по позитивному преобразованию социума; более широкое использование возможностей предметов гуманитарного и общественного циклов; активизацию деятельности детских и юношеских организаций и пр.

Глава 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

2.1. Модель формирования политической культуры студентов в контексте образовательной деятельности

Образовательная деятельность рассматривается как одна из разновидностей деятельности человека, порождаемая особой потребностью, направленной на преобразование деятельностного субъекта, на его самоизменение в процессе учения. Подтверждением сказанному являются исследования Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, А.К. Марковой, по мнению которых учебная деятельность по своей структуре повторяет, воспроизводит строение всякой человеческой деятельности (173; 43; 88).

Предметом учебной деятельности, по мнению В.В. Серикова (136, с. 264–265), является работа ученика над своим развитием. Поскольку любая деятельность человека предполагает овладение ею, то момент учения имплицитно содержится во всякой деятельности человека. В связи с этим, учебная деятельность понимается как своеобразное средство усвоения всех других видов деятельности. Структурными элементами деятельности считают: 1) принятие и осознание познавательной задачи, актуализация мотивов ее решения; 2) восприятие новой информации; 3) понимание ее; 4) применение этих понятий в качестве ориентировочной основы деятельности, рефлексия целей и способов; 5) опережение достигнутого уровня развития; 6) перенос освоенных способов в новые условия (136, с. 256).

В исследованиях А.Н. Леонтьева (59; 156), Н.Ф. Талызиной и др. отмечается, что учебная деятельность имеет свой предмет, продукт и процесс. Предметом такой деятельности является содержание обучения. Процесс складывается из двух типов: выполнения усваиваемой деятельности и собственно ее усвоение. Продукт такой деятельности – сумма знаний, умений,

навыков или усвоенное содержание обучения и измененный, в связи с этим, опыт студента.

С точки зрения В.В. Давыдова, образовательная деятельность выступает той средой, в которой реализуется личность, осуществляется процесс ее саморазвития, самостроительства. В рамках личностно-ориентированной или субъектной парадигмы образования содержание учебной деятельности оказывает влияние на личностную сферу учащегося. Под личностью понимается субъект деятельности, производящий новый материал или духовный продукт (В.В. Сериков). Такое влияние обеспечивается в так называемой ситуации развития (42) (см. рис. 3).

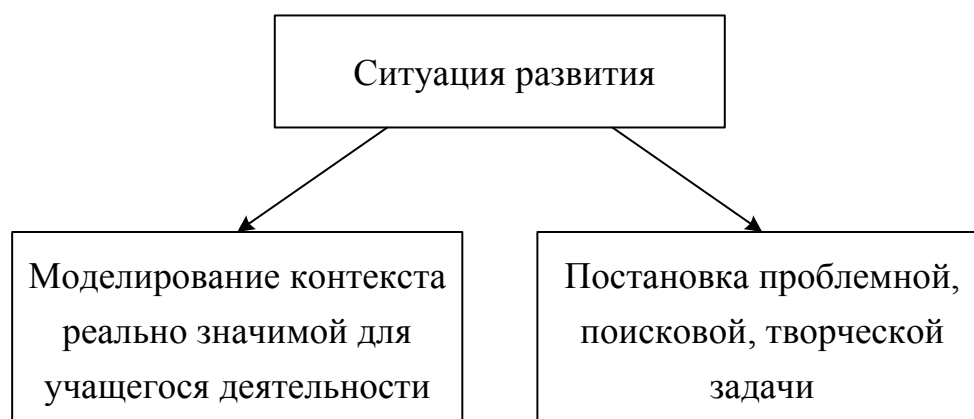

Рис.3. Моделирование ситуации развития (по В.В. Давыдову)

В такого рода ситуации для обучающегося складываются реальные условия для развития умения самостоятельно мыслить, принимать решения, самостоятельно оценивать полученный результат и в действительности брать на себя ответственность за учебную деятельность. Взаимодействие всех субъектов является необходимым условием личностного развития каждого, они обогащают друг друга в процессе познания окружающего мира (42).

Содержание учебной деятельности и учебная ситуация определяются как «единицы» учебной деятельности. Последняя носит характер ситуации развития. Определяющими характеристиками ситуации развития для

продуктивной учебной деятельности называют: создание реальных условий для самоопределения и саморазвития учащегося, моделирование личностно-значимого для учащегося контекста продуктивной деятельности, постановку проблемно-творческой задачи на «поиск», опору на рефлексивную самооценку и саморегуляцию учебной деятельности, включение в сотрудничество и сотворчество всех субъектов учебной деятельности (42, с. 66–67).

Процесс развития личности в вузе включает большее разнообразие отношений между обучающим и обучаемым (дидактических, воспитательных, продуктивных). Целью образовательного процесса в вузе является выработка установок и ориентаций в отношении обучения, профессии и социальных аспектов жизни.

Исследователи в области вузовской дидактики формулируют ряд методологических положений (8):

- а) обучение – это передача общественно-исторического опыта, а не знаний;
- б) при проектировании и организации обучения первичной является заданная характером будущей специальности деятельность;
- в) конечной целью обучения – является формирование способов действий, обеспечивающих осуществление будущей профессиональной деятельности;
- г) содержание обучения составляет заданная характером будущей деятельности система действий;
- д) знания – не самодостаточны, а являются средством обучения;
- е) механизмом осуществления учебной деятельности является решение учебных задач, а не проработка материала.

Если студент не решает учебные задачи, то это означает, что учебная деятельность не организована; обучение представляет собой совокупность двух взаимосвязанных, но самостоятельных деятельностей – деятельности обучающего и деятельности обучаемого; деятельность преподавателя сводится к проектированию учебной деятельности, ее организации и управление ею (8, 42–43).

Л.В. Занков, В.Я. Ляудис, В.П. Панюшин отводят ведущую роль в учебной деятельности процессам взаимодействия. Именно в учебном взаимодействии они видят возможность подлинного освоения деятельности как многоуровневого образования с одновременным освоением и мотивационно-смысловой и предметно-операционной сторон. Исследователи считают, что сложные процессы взаимодействия студента и преподавателя непосредственно определяют действенно-операционный, организационно-планирующий и контрольно-оценочный компоненты учебной деятельности (86).

В системе «студент-преподаватель» диалектика взаимосвязи, и взаимозависимости их отношений является центральным звеном всего педагогического процесса (27, с. 23). В частности, очная форма обучения предполагает доминирование учебной деятельности, осуществляемой в рамках учебного заведения и предполагает непосредственное взаимодействие, общение студентов с преподавателями и между собой.

С учетом вышесказанного и на основе деятельностного, личностно-ориентированного и культурологического подходов в рамках данного исследования была разработана модель формирования политической культуры будущих педагогов, которая, по сути, является моделью воспитывающего обучения, интегрирующего содержание общепедагогической и «гражданственной» (формирование ПК) подготовки студентов (см. рис. 4).

Рис. 4. Модель формирования ПК студентов средствами общепедагогической подготовки в условиях ОД

Целью интеграции содержания общепедагогической и гражданской подготовки студентов является приобщение их к политической культуре. Остановимся на пояснении основных компонентов представленной структурно-содержательной модели. Она включает три этапа: мотивационно-установочный, пропедевтический и формирующий.

I. Целью первого этапа было дать установку студентам на выполнение непривычной для них деятельности, связанной с актуализацией социально-значимых ценностей. Поясним, что под установкой понимается готовность субъекта к той или иной деятельности, актуализирующейся при предвосхищении им появления определенного объекта, явления и несущая на себе черты целостной структуры личности с постоянным набором характеристик (72, с. 146). Мотив – это осознанное побуждение для определенного действия, которое формируется по мере того, как человек учитывает, оценивает и осознает цель, которая перед ним стоит (С.Л. Рубинштейн) (129).

В наших условиях основная цель при обучении заключалась в том, чтобы вызвать к действию внутреннее побуждение, потребность к поиску, как необходимому условию в формировании нового отношения к деятельности. Мотив не может стать внутренним стимулом к действию, если он не приобрел субъективного значения для индивида (23).

В.К. Буряк классифицирует мотивы, исходя из отношения мотива к цели: *первая* группа – мотивы, в основе которых лежат широкие общественные цели, ведущие к пониманию общественной значимости деятельности, учения как долга; *вторая* группа – мотивы, имеющие своим источником стремление к личному успеху, т.е. на первый план выдвигается личностный смысл и значение; *третья* группа – мотивы, проистекающие из познавательной потребности. Как вид деятельности основным источником познавательных мотивов является сам процесс учения (23, с. 47–49).

Исследователи отмечают, что в ходе учебной деятельности все мотивы взаимосвязаны, но на определенном этапе одна группа оказывается ведущей.

В нашем случае такой группой должна была стать 1-ая. Таким образом, мотивационная сфера, характеризующая различные уровни готовности учащихся к деятельности, выступает не в виде отдельного мотива, а как совокупность мотивов, в которой ведущий мотив подчиняет себе другие.

На динамику становления мотивации существенное влияние оказывают возрастные особенности студентов, такие как:

- 1) *готовность и способность ко многим различным видам обучения;*
- 2) *склонность к экспериментированию*, проявляющаяся в стремлении все самостоятельно перепроверять, лично удостовериться в истинности;
- 3) *повышенная интеллектуальная активность*, которая стимулируется не только естественной возрастной любознательностью, но и желанием самопрезентации и самореализации;
- 4) сформированность *общих интеллектуальных способностей*, особенно понятийного теоретического мышления;
- 5) развитость *практических умений и навыков*, которые в будущем могут понадобиться в будущей профессиональной деятельности.

II. Целью второго (пропедевтического) этапа общего процесса формирования политической культуры было ознакомление обучающихся с основами ПК, приобщение их к социально-значимым ценностям, ориентация на политическую деятельность вообще. «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает следующее определение термину «пропедевтика»: – «Предварительный круг знаний о чем-нибудь; «пропедевтический курс – краткий» (102, с. 617).

Спецкурсы читались в рамках регионального компонента ГОС, частично содержание их обсуждалось внеаудиторно, в личной беседе, в ходе групповых дискуссий.

III. Целью формирующего этапа являлось, помимо общепедагогической подготовки студентов в соответствии с ГОС ВПО, способствовать политической социализации обучающихся, приобщению к политической

культуре, что стало возможным, благодаря созданию условий для приобретения студентами опыта «политического человека».

На основе политических источников и социально-значимых публикаций было отобрано содержание для общепедагогической подготовки студентов-педагогов. Задачей формирующего этапа была организация взаимодействия содержания двух блоков – общепедагогического и сферы будущей профессиональной деятельности и соотнесения их с уровнями политической культуры: личностным, деятельностным и уровнем социального взаимодействия. Концептуальная идея проиллюстрирована в таблице (см. табл. 2 на стр. 53–55).

Интеграция содержательного и процессуального блоков (см. рис. 4) должна была обеспечить повышение уровня политической культуры, достижения достаточного уровня её сформированности. Процессуальный блок, функцией которого в данной модели является построение образовательного процесса в соответствии с логикой социально-насыщенного содержания, позволяет студентам осознать гражданские ценности в ходе знакомства с дидактическими средствами, через их освоение в процессе образовательной деятельности в ходе общепедагогической подготовки студентов – будущих учителей.

Все три блока (см. табл. 2), например, соотносятся по параметру «Управление образовательными системами». Владеть управленческой компетентностью невозможно без знания основ управленческой культуры, что предполагает принятие ценностей гражданского общества. Предпринятый анализ позволил создать прочную базу для построения теоретической модели формирования политической культуры студентов – будущих педагогов.

Таблица 2

Пример соотношения блоков сферы профессиональной деятельности,
общепедагогической подготовки и уровней политической культуры
будущего педагога

<i>Сфера будущей профессиональной деятельности</i>	<i>Общепедагогические знания, умения и навыки</i>	<i>Уровни политической культуры</i>
Организация учебной деятельности обучающихся: • управление индивидуальной, парной, групповой работой; • организация проектных групп, групповых дискуссий.	Знания общих форм организации учебной деятельности учащихся: • образовательная компетентность; • владение гностическими, конструктивными, проектировочными умениями; • высокий уровень учебной мотивации и профессиональной направленности.	Личностный уровень ПК; уровень социального взаимодействия: • владение навыками речевой культуры (опыт публичного выступления); • владение психолого-педагогическими средствами воздействия (суггестия, убеждение, заражение); • опыт участия в групповых дискуссиях, работе «круглого стола».

<i>Сфера будущей профессиональной деятельности</i>	<i>Общепедагогические знания, умения и навыки</i>	<i>Уровни политической культуры</i>
Воспитательная работа: • гражданско-патриотическое воспитание; • нравственное воспитание; • физкультурно-оздоровительное воспитание; • экологическое воспитание; • художественно-эстетическое воспитание и др.	Знание закономерностей педагогического процесса. Умения реализовывать воспитательную функцию образования. Владение компетентностью гражданственности. Достаточный уровень коммуникативной компетентности будущего педагога. Владение организаторскими умениями.	Деятельностный уровень. Уровень социального взаимодействия: • опыт участия в общественно-значимых мероприятиях гражданско-патриотической направленности; • осознание себя в качестве гражданина; • гражданская (активная жизненная) позиция; • понимание права другого на иную точку зрения.

<i>Сфера будущей профессиональной деятельности</i>	<i>Общепедагогические знания, умения и навыки</i>	<i>Уровни политической культуры</i>
Управление образовательными системами: • управление учебно-воспитательным процессом; • управление на организационном уровне – школой, кафедрой, лабораторией, методобъединением, проектами, программами и др.	Владение организаторскими, коммуникативными умениями. Знание основ управленческой культуры педагога. Знание основ организации труда, своих обязанностей. Понимание ответственности, которая возлагается на человека принятым решением.	Деятельностный и уровень социального взаимодействия: • ценностные ориентации (– «Человек как высшая ценность», – ценности гражданского общества); • позиция гражданина.

Необходимость представленной выше (см. табл. 2) типологии процессуального и содержательного блоков в соотношении с будущей профессиональной деятельностью объясняется нацеленностью образовательной деятельности на результат. Если бы предметом нашего исследования была образовательная деятельность школьников, то, вероятно, потребовалось бы соотнесение её с деятельностью общественного или волонтерского характера.

2.2. Некоторые аспекты теории общепедагогической подготовки студентов – будущих учителей

Образовательная деятельность, как и всякая другая форма активности человека, включает: цель, мотив, способы, условия, результат. Одним из аспектов образовательной деятельности студентов в данном исследовании является общепедагогическая подготовка, которая представляет собой *процесс* обучения студентов в системе учебных занятий по педагогическим дисциплинам и педагогической практике и *результат*, характеризующийся определенным уровнем развития личности учителя, сформированности общепедагогических знаний, умений и навыков (О.А. Абдуллина, 1990) (1, с. 4).

Сегодня под результатом общепедагогической подготовки в системе вузовских занятий понимают достижение определенного уровня *компетентности*. Единицей измерения образованности человека вместо знаний, умений, навыков (ЗУНов) стали *компетенции* – «готовность использовать усвоенные знания, учебные умения и навыки, а также способы деятельности в жизни для решения практических и теоретических задач» (164, с. 110). А.В. Хуторской представляет структуру образовательных компетенций:

- 1) ключевые компетенции, которые относятся к общему содержанию образования;
- 2) общепредметные компетенции, которые относятся к определенному кругу учебных предметов и образовательных областей;

3) предметные компетенции, формирующиеся в рамках учебных предметов (165).

И.А. Зимняя выявила пять основных ключевых *социальных* компетентностей. К ним относятся:

- компетентность здоровьесбережения (знание норм ЗОЖ и готовность реализации этих знаний в жизнедеятельности);
- компетентность гражданственности (знание и соблюдение прав и обязанностей гражданина, опыт и готовность проявления гражданственности в активной гражданской позиции в общественной жизни, отношение к статусу гражданина как ценности, управление поведенческими проявлениями статусно-позиционных атрибутов);
- компетентность социального взаимодействия (сотрудничество, толерантность, социальная мобильность, отношение к социальному взаимодействию как к ценности);
- компетентность в общении (устное, письменное, иноязычное, опыт и готовность к общению в разных коммуникативных ситуациях);
- компетентность информационно-технологическая (опыт и готовность работать с информационным потоком в устной, письменной, печатной и электронной формах (И.А. Зимняя, 2006) (142, с. 14)..

Процесс становления указанных выше компетенций и компетентностей завершается и его результат есть критерий качества высшего педагогического образования. Если проблема становления социальных компетентностей только поставлена перед научно-педагогическим сообществом, то вопросы, связанные с развитием профессионально-педагогической компетентности, являются актуальными для общепедагогической подготовки будущих учителей уже достаточно давно. Исследованием этой проблемы занимаются: Г.А. Андреева, С.Г. Вершловский, А.А. Деркач, В.К. Елманова, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Г.И. Михалевская, В.А. Якунин и др.

Г.И. Михалевская исследует проблему педагогических умений. Она определила несколько направлений в изучении этой группы умений (93):

- 1) в соответствии с функциональными компонентами педагогической деятельности по Н.В. Кузьминой;
- 2) разработка профессиограммы учителя – В.А. Сластенин, А.И. Щербаков, С.Ф. Шатилов;
- 3) разработка содержания форм, методов формирования педагогических умений (Г.И. Михалевская, М.С. Пашкова, А.Ф. Спирин и др.) (140, с. 4).

Н.В. Кузьмина определила основные компоненты структуры профессиональной педагогической деятельности. К ним относятся гностический (познавательный), проектировочный, конструктивный, организаторский, коммуникативный (78). «Стержнем» педагогических умений Н.В. Кузьмина называет гностические умения – умения добывать новые знания, систематизировать их в соответствии с педагогическими целями, умениями анализировать педагогическую ситуацию, содержание, объект, процесс, а также достоинства и недостатки своей деятельности и деятельности учащихся (140, с. 4).

С.Б. Елканов представляет модифицированный вариант классификации педагогических умений Н.В. Кузьминой. Он рассматривает проектировочные и конструктивные умения как одну группу, так как они выполняют одну общую функцию предвосхищение ожидаемого результата педагогической деятельности (48, с. 8). Из коммуникативных умений исследователь выделяет в самостоятельную группу информационные умения. По его мнению, «функция информационных умений, состоящая в сообщении, передаче общественного опыта молодому поколению настолько сложна, что может рассматриваться как самостоятельное явление» (48).

Далее подчеркнем, что педагогическая компетентность, помимо знаний, умений, навыков и опыта, подразумевает положительное отношение к профессии. И.С. Трифонова в своей монографии «Учитель в системе ценностных отношений» (2006 г.) дает характеристику понятий аксиологической тематики

(149, с. 19): «Ценность (в педагогическом аспекте) – это то, что представляет для личности значимость, т.е. явления, предметы и их свойства, идеи и побуждения, которые носят социально-ценностный характер» (149, с. 13).

А.А. Бодалев пишет: «Отношение – это всегда более или менее устойчивые для данной личности тенденции характерным образом отражать действительность, эмоционально на неё откликаться и также характерно в этой действительности себя вести» (17, с. 7).

В.А. Григорьева-Голубева в своей монографии «Гуманистические ценности в образовании и развитие языковой личности педагога» подчеркивает, что «мировоззрение учителя является следствием не только эмоционального отклика на явления жизни и учебно-воспитательной деятельности, но и их осмысления, глубокого осознания, результатом которого становится построение своей жизненной и профессиональной позиции. В сферу педагогических реалий входит сама личность учителя как субъекта учебно-воспитательного процесса. Следовательно, ценностное осознание учителя включает в себя и самосознание, без которого невозможны его профессионально-личностное самосовершенствование, творческий рост (40, с. 20)

Г.А. Халемский констатирует, что в педагогике ценности связаны с воспитанием и обучением, с развитием, социализацией личности, её духовным становлением (159, с. 223). Исходя из этого, исследователь к педагогическим ценностям относит: представление о своем будущем, которое является целью и ожидаемым результатом обучения и воспитания учащегося; знания умения и навыки, которые составляют сущность образования личности; личностные качества отражающие результаты воспитания; отношение к окружающей среде, к себе, к учебной деятельности как средству достижения цели, систему взглядов и убеждений, мировоззрение личности (159, с. 223). В качестве базовых ценностей педагогической науки называется Человек, такой, какой он есть и развитие личности индивида.

Анализ научных публикаций, посвященных вопросам общепедагогической подготовки студентов, выявил ещё один обсуждаемый аспект: воспитывающее обучение. Ограниченность сферы подготовки будущих учителей приводит к тому, что выпускник педвуза – неплохой учитель-предметник, но он не ориентирован на воспитательную работу с детьми, негативно к ней относится.

Между тем, действительность такова, что воспитательная работа с детьми находится «на задворках» в реальной педагогической практике. Осознавая актуальность этой проблемы в период социальных преобразований и экономических трансформаций, исследователи не выпускают её из поля зрения. Проблема воспитания школьников и студентов до некоторой степени решается в условиях воспитывающего обучения, занимались: В.В. Краевский, П.И. Пидкасистый, М.Г. Гарунов, В.А. Сластенин, Г.И. Цукина и др.) (111).

Е.В. Добрынина в диссертационном исследовании на тему «Формирование готовности студента – будущего преподавателя вуза к реализации воспитывающего обучения» определяет его структурные компоненты. К ним она относит: профессиональные знания, профессиональные умения и ценностное отношение, находящиеся во взаимосвязи и взаимопроникновении (46, с. 6). Реализация обозначенной идеи достигается за счет содержания процесса подготовки студентов и за счет использования методов активного обучения, что позволяет вовлекать обучающихся в квази-профессиональную деятельность на занятиях

О влиянии активных методов обучения на качество подготовки специалистов сообщает А.А. Реан. Он, в частности, отмечает, что в специальных исследованиях на психологическом и психофизиологическом уровнях установлено, что степень развития профессиональных функций определяется методами работы, доминирующими у работника (127). В процессе проведенного им исследования изучалась зависимость между доминирующими методами обучения (что эквивалентно способам совместной деятельности преподавателя и студентов) и формированием у студентов профессионально значимых умений и навыков, выработкой эффективных способов деятельности. Сравнивались твор-

ческие и репродуктивные методы, используемые при организации учебно-познавательной деятельности учащихся. Установлено, что ориентация преподавателя на творческие способы учебно-познавательной деятельности студентов приводит к выработке адекватных умений и навыков на достаточно высоком уровне. В частности, отмечается, что с заданием проблемного характера справились 93% испытуемых в экспериментальной выборки и только 43% – в контрольной, занимавшейся не основе репродуктивных методов (127, с. 54).

В.Г. Лебедева как средство повышения качества подготовки специалиста рассматривает интердисциплинарные связи. Она полагает, что обучение на этой основе может обеспечить следующие параметры целостного специалиста: профессиональные знания, этика, философия специалиста, политическая, правовая, управленческая культура, экологическое сознание, общая высокая культура. Ни одно из этих качеств не под силу сформировать какому-либо циклу дисциплин, так как они интегральны по характеру. Концепция гуманитаризации только тогда будет практически эффективной, если будет построена на этом «взаимном прорастании» (82, с. 99).

Далее будет представлена характеристика программно-дидактического обеспечения образовательной деятельности студентов – будущих педагогов.

2.3. Характеристика дидактического обеспечения процесса формирования политической культуры

В научно-педагогической литературе представлено пять основных видов деятельности (97, с. 96):

- познавательная деятельность;
- ценностно-ориентировочная деятельность;
- преобразовательная – ведущий вид деятельности, направленный на преобразование окружающей действительности;
- коммуникативная деятельность;
- эстетическая деятельность.

По мнению А.М. Новикова, ведущим видом деятельности в соответствии с природой человека выступает преобразовательная деятельность (90). В связи с этим, средства дидактического сопровождения образовательной деятельности должны отбираться в соответствии с критерием значимости для перспективной преобразовательной деятельности. Речь идет, разумеется, о методах активного обучения, теория использования которых достаточно разработана в педагогике (64; 97; 169; 178; 95). Однако наблюдения за реальным педагогическим процессом и беседа с обучающимися свидетельствуют об отставании практики от теории.

Представим краткий обзор методов активного обучения, используемых сегодня в образовательной деятельности вузов. В.Г. Каташев (г. Казань, 2005 г.) к таковым относит (61):

- Игровые методы активного обучения предполагающие разыгрывание различных ролей в учебных, деловых, профессиональных ситуациях (имитационные игры, игровое проектирование и пр.);
- Метод круглого стола – форма познавательной деятельности студентов, характерной чертой которой является сочетание тематической дискуссии с групповой консультацией;
- Метод записной книжки – суть состоит в том, что в тетрадь записывается формулировка проблемы и все известные факты, имеющие отношение к её решению. В течение длительного времени записываются новые идеи, в конце – проходит их обсуждение;
- Метод морфологического анализа, суть которого в стремлении систематически охватывать все варианты структуры усовершенствуемого объекта: анализируются характеристики, основные элементы; составляется перечень возможных путей реализации идеи;
- Метод «мозгового штурма», основная идея которого состоит в запрете на критику;

- Метод обратного «мозгового штурма», который основан на максимальной критике выдвинутой идеи для раскрытия противоречий;
- Метод обучения действием – активный метод обучения, суть которого состоит в том, что обучающийся решает конкретную деловую проблему и глубоко осваивает алгоритмы, способствующие решению данного типа проблем;
- Метод свободных ассоциаций позволяет снизить присущую человеку критичность, мешающую выработке оригинальных идей. На листке бумаги пишется слово или фраза, имеющая отношение к обдумываемой проблеме. Затем добавляются другие, каждое из которых добавляет новую грань всему мыслительному процессу. Возникает цепочка идей, среди которых могут быть продуктивные;
- Метод проектов – комплексный метод, базирующийся на индивидуальном подходе, в основе которого лежит индивидуальный учебный план, составленный обучающимся совместно с преподавателем (61, с. 148).

Остановимся на проектном методе обучения, как наиболее популярном сегодня в образовательных системах. В основу метода проектов, как известно, положена идея, составляющая суть понятия «проект», его прагматическая направленность на результат, который можно получить при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы (Е.С. Полат, 2000 г.).

В современной научно-педагогической литературе представлена следующая типология проектов:

- Исследовательские проекты, имеющие структуру, приближенную к подлинно научному исследованию;
- Творческие проекты, предполагающие соответствующее оформление результатов в виде альбома, репортажа и т.п.;
- Практико-ориентированные проекты, нацеленные на социальные интересы учащихся (например, разработка законопроекта, конвенции по правам определенной группы населения и т.п.);

- Информационные проекты, направленные на сбор информации о каком-либо явлении социального или природного характера.

Общедидактическая типология проектов представлена в табл. 3.

Таблица 3

Общедидактическая типология проектов (по А.В. Конышевой) (71)

<i>Классификация</i>	<i>Тип проекта</i>
По виду деятельности	исследовательские; творческие, информационные и т.д.
По предметно-содержательной области	монопроекты; межпредметные проекты
По характеру координации	проекты с открытой, явной координацией; проекты со скрытой координацией
По характеру контактов	внутренние, региональные, международные
По количеству участников	личностные, парные, групповые
По продолжительности поведения	краткосрочные; средней продолжительности, долгосрочные

Классификация проектов представлена на схеме 1.

Схема 1

 Форма проекта, используемая в исследовании

К преимуществам проектного метода относят высокую степень учебной активности и коммуникативности обучающихся, воспитательный потенциал метода, содействие развитию самостоятельности обучающихся. К недостаткам данного метода относят: сложность планирования и координирования с направлением основной программы обучения; временные затраты на составление проекта.

От метода проектов перейдем к педагогическому проектированию как технологии обучения в современном педагогическом вузе. По данным Г.А. Лебедевой, педагогическое проектирование рассматривается в отечественной педагогике в двух аспектах: этап любой реальной педагогической деятельности в решении конкретной учебно-воспитательной задачи; особый вид педагогической деятельности, предполагающий проектирование педагогических систем разных уровней, педагогических процессов и ситуаций как результата функционирования этих систем (83).

А.Н. Дахин описал логику процесса педагогического проектирования (44, с. 26): а) анализ развития педагогической ситуации и формулировка проблемы; б) выдвижение идей в рамках определенной системы ценностей и подходов, которые могут способствовать разрешению противоречий и проблем; в) построение модели желаемого педагогического объекта в соответствии с ведущими идеями и ценностями; г) формулировка предположения о способах достижения целей, а также варианты поэтапной деятельности; д) установление критериев оценки ожидаемых результатов; е) выбор оптимального варианта конструируемого проекта в общей модели педагогической деятельности; ж) конкретизация задач, которые необходимо решить для реализации замысла; з) реализация проекта при непрерывной диагностике, анализе и корректировке проектной деятельности; и) обсуждение результатов, представление их педагогической общественности.

Г.А. Лебедева определила объекты и формы педагогического проектирования для совершенствования общепедагогической подготовки будущих учителей (см. табл. 4) (83).

Объекты и формы педагогического проектирования (по Г.А. Лебедевой)

<i>Объекты педагогического проектирования</i>	<i>Формы педагогического проектирования</i>
Региональная воспитательная система	Концепция, программа развития, план воспитательной работы
Воспитательная система микрорайона	Концепция, программа развития, устав, учебный план школы
Система воспитательной работы образовательного учреждения	Методические разработки массовых школьных мероприятий
Воспитательная система классного руководителя	Концепция, план воспитательной работы
Дидактическая система учителя-предметника	Теоретическое обоснование технологии обучения. Тематическое планирование

Основными формами работы при овладении студентами способами дидактического проектирования являются как семинарские, практические занятия в вузе, так и лабораторные занятия, проводимые в различных типах учебных заведений в период педагогической практики. Студенты знакомятся с конкретными проектами учебно-воспитательной работы (конспекты уроков, тематические планы, планы воспитательной работы), наблюдают реализацию этих проектов, составляют свои проекты, делают вывод о совершенствовании своей деятельности (83).

Помимо педагогического проектирования как технологии общепедагогической подготовки студентов и метода проектов как способа обучения, в педагогической литературе раскрыта сущность социального проектирования, состоящая в конструировании желаемых состояний будущего. Социальное проектирование – это конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значимой цели и локализованного по месту, времени и ресурсам (В.А. Луков). Исследователями

выделяются объектно-ориентированный, проблемно-ориентированный и субъектно-ориентированный подходы к социальному проектированию.

Идея субъектно-ориентированного подхода состоит в признании тезауруса создателя проекта и его ценностно-нормативной базы. Суть проблемно-ориентированного подхода – в его целевой «прогнозной» ориентации, а объектно-ориентированный подход предполагает определение параметров формирования будущих социальных объектов или процессов для обеспечения оптимальных условий (84, с. 11).

Кроме вышесказанного, востребованным и широко используемым является метод проблемного обучения. Сущность проблемного изложения учебной информации состоит в том, что, создав проблемную ситуацию, преподаватель не просто сообщает конечные выводы науки, а воспроизводит в какой-то мере путь к открытию, раскрывает внутренние противоречия, демонстрирует сам путь научного поиска (154, с. 214).

Некоторые исследователи отмечают, что проблемное обучение осуществляет в современных дидактических системах переход от объяснительно-иллюстративного к творческому типу обучения. Находясь на промежуточном этапе различных дидактических систем, методы проблемного изложения сохраняют в себе информационно-рецептивный характер: преподаватель по ходу изложения размышляет, доказывает, обобщает, анализирует факты и ведет за собой мышление слушателей, делая его более активным и творческим. Однако учащийся созерцает деятельность педагога, воспринимает информацию. В этом слабость проблемного изложения (65, с. 27).

В системе профессионального образования доказали свою большую эффективность проблемно-ситуационные игры (35, с. 8). Говоря о ситуации, имеются в виду конкретные объекты, процессы, явления и их отношения, а также отражение этих элементов в сознании участников игры. Проблема в таком случае возникает при наличии либо тупиковой ситуации, выход из которой неизвестен с точки зрения процесса мышления и системного анализа, либо при наличии реальной и идеальной ситуаций, отличающихся друг от друга (35). Решение

конкретной проблемы заключается в выработке участниками игры программы действий и выбора направления движения, позволяющего выйти и затруднения.

Эффективным методом общепедагогической подготовки студентов является педагогическая игра. По данным И.Р. Петерсон, педагогическая игра, используемая в процессе подготовки учителя, выступает в качестве промежуточного звена, своего рода «мостика» между педагогической теорией и практикой, между знанием своего предмета и умением устанавливать педагогически целесообразные отношения с учащимися для решения поставленных задач (109, с. 2). Игровое моделирование имеет существенное преимущество в интегративном подходе к процессу обучения, равно как и в междисциплинарном обмене идеями (109, с. с. 10).

Изучение обширной классификации методов активного обучения позволило выделить лекцию-дискуссию как современный продуктивный способ обучения. О.В. Захарова определяет этот вид лекций как прием активизации познавательной деятельности учащихся (61, с. 159). Преподаватель при изложении лекционного материала организует свободный обмен мнениями в интервалах между логическими разделами, что позволяет ему управлять мнением группы, преодолевать негативные установки обучающихся, их ошибочные мнения. М.В. Кларин также полагает, что среди современных дидактических поисков учебной дискуссии принадлежит одно из заметных мест, так как она диалогична по самой своей сути и как форма организации обучения, и как способ работы с содержанием учебного материала. Её применение, по мнению М.В. Кларина, помогает «развитию критического мышления, приобщению юных граждан к культуре демократического общества» (66, с. 124). С точки зрения С.Л. Копотева, дискуссия – это способ ведения диалога, а не просто форма работы (73, с. 7). М.В. Кларин придерживается почти противоположной позиции и подчеркивает, что «сейчас дискуссия признается одной из важнейших форм образовательной деятельности, стимулирующей инициативность учащихся» (66, с. 125). Он отмечает, что сущностной чертой учебной дискуссии является диалогическая позиция педагога, которая реализуется в предпринимаемых им специальных организационных усилиях, задает тон обсуждению,

соблюдению его правил всеми участниками. Это – способ углубленной работы с содержанием предмета (67, с. 127).

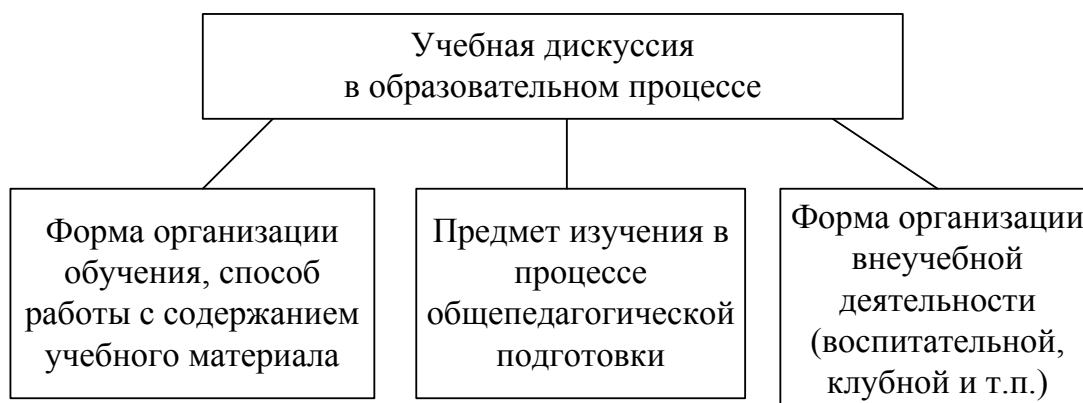
К формам дискуссии относят: «круглый стол», «заседание экспертной группы», «форум», «симпозиум», «судебное заседание», «дебаты» и др. Остановимся на краткой характеристике последнего – интеллектуальной игры. Дебаты – это система формализованных дискуссий на различные темы. Две команды выдвигают свои аргументы и контраргументы, чтобы убедить членов жюри в своей правоте и своем опыте в риторике. Основными элементами дебатов являются: Тема. Утверждающая сторона. Отрицающая сторона. Аргументы. Поддержка и доказательства. Перекрестные вопросы. Решение судей (45).

В современной дидактике (140, с. 9–10) дебаты рассматриваются как педагогическая технология. Дебаты в учебном процессе выступают в следующих формах:

- как форма урока;
- как элемент урока: актуализация знаний, организация самостоятельной работы учащихся, обобщение материала, систематизация информации, обеспечение «обратной связи»;
- как форма аттестации и тестирования учащихся.

Подводя итог обзору активных методов обучения и дискуссионных, в частности, обозначим направления в образовательном процессе, где могут быть представлены виды учебных дискуссий (см. схему 2)

Схема 2

В рамках данного исследования проектный метод обучения, групповая дискуссия, дебаты и т.п. являются предметом изучения в условиях общепедагогической подготовки будущего учителя по форме. Форма, например, дебатов осваивается через наполнение тем или иным содержанием (социального, экономического или политического характера). Основным способом овладения дидактической формой становится интеграция процессуального и содержательного блоков общепедагогической подготовки студентов, при этом содержательное наполнение формы может варьироваться.

2.4. Технология реализации модели и программы формирования политической культуры студентов в контексте образовательной деятельности

На основании представленной в § 2.1 модели и в соответствии с трехкомпонентной структурой политической культуры была разработана программа экспериментального обучения (см. табл. 5). Программа включает принципы как научно-теоретическую основу (единство сознания и деятельности, интегративности, воспитывающего обучения и др.), уровни как структурные компоненты политической культуры (личностный, деятельностный и социального взаимодействия) и этапы, в ходе которых последовательно осуществлялся процесс формирования политической культуры студентов.

Подробное содержание программы и организация опытно-экспериментальной работы будет охарактеризована в 3-ей главе. В задачи данного параграфа входит описание технологии реализации программы и принципов обучения, заложенных в её основу. Принцип единства сознания и деятельности был сформулирован С.Л. Рубинштейном. Этот принцип стал краеугольным положением теории деятельности, одним из тезисов которой является развитие личности в неразрывном единстве с деятельностью, в процессе совместной с другими людьми деятельности, обучения и общения.

Таблица 5

Экспериментальная программа формирования политической культуры у студентов – будущих педагогов

Принципы организации деятельности	Уровень	План	Установочно-мотивационный этап	План	Пропедевтический этап	План	Обучающий этап
Принципы обучения: двуплановости, интеграции процессуального и содержательного блоков, междисциплинарной интеграции, активности	Личностный	Пр-ль	Включается во взаимодействие со студентами и создает установку на партнерские отношения в группе. Способствует повышению мотивации учебной деятельности.	Пр-ль	Личным примером способствует повышению общекультурного уровня студентов. Приобщает к основам ПК через предъявляемую информацию.	Пр-ль	Привлекает студентов к участию в групповых дискуссиях к работе над групповым проектом.
		Ст-ты	Включаются во взаимодействие с преподавателем и другими студентами в условиях учебной деятельности.	Ст-ты	Посещают спецкурсы «История Перестройки» или «Основы политической культуры» Изучают материалы к лекциям.	Ст-ты	Участвуют в работе микрогруппы по подготовке социального проекта. Включаются во взаимодействие с другими студентами.
	Деятельностный	Пр-ль	Знакомит обучающихся с основными видами и формами политической деятельности. Организует просмотр видеофильмов политического характера.	Пр-ль	Ориентирует студентов в происходящих политических событиях через беседу, общение во внеурочное время.	Пр-ль	В процессе общепедагогической подготовки студентов, при изучении средств педагогической коммуникации предлагает социально-насыщенное содержание.
		Ст-ты	Вместе с преподавателем обсуждают в микрогруппах необходимость участи в политической деятельности каждого гражданина. Составляют кроссворды на политические темы.	Ст-ты	Обсуждают классификацию А.И. Юрьева «Политический человек». Пишут Политические диктанты.	Ст-ты	Участвуют в разработке социального проекта. Пишут сочинение «Я – политический человек». Участвуют в дебатах «Распад СССР был неизбежный».
	Социального взаимодействия	Пр-ль	Ставит проблему повышения речевой культуры перед студентами. Ориентирует студентов в теории межличностного взаимодействия.	Пр-ль	Объясняет правила взаимодействия в процессе групповой работы. Обобщает данные контент-анализа сочинений студентов, комментируют их.	Пр-ль	Участвует сам и привлекает к участию в дебатах и групповых дискуссиях, к обсуждению проектов; ориентирует в политических событиях и информации.
		Ст-ты	Изучают теорию публичной речи. Знакомятся с техникой убеждения и воздействия. Знакомятся с выступлениями политических деятелей в печати и на телевидении.	Ст-ты	Овладевают основами риторики. Знакомятся с теорией Э. Берна о структуре личности. Готовятся к публичному выступлению с докладами.	Ст-ты	Участвуют в групповых дискуссиях и ролевых играх. Обсуждают проблемы взаимопонимания и взаимодействия в группе. Выступают с докладами на семинарах по педагогике.

На современном этапе развития науки акцентируется значение не только предметной, орудийно-знаковой деятельности, но и диалогической, смысловой структуры того культурного пространства, в котором совершается психосоциальное становление человека. Деятельность человека детерминирована общественными и культурно-историческими условиями её осуществления. Принцип интегративности предполагает интеграцию в обучении в форме междисциплинарных связей. Это теоретическое положение рассматривали в своих трудах В.С. Безрукова, М.Н. Берулава и др. Педагогическая интеграция определяется ими как разновидность научной интеграции в рамках педагогической теории и практики, роль которой заключается в установлении связи между объектами, что обеспечивает целостность системы, образующейся в результате интеграции.

Принцип воспитывающего обучения (46) обуславливает эффективность обучения, при котором достигается органическая связь между приобретением учащимися знаний, умений, навыков (ключевых компетенций) и формированием у них эмоционально-ценностного отношения к миру, друг к другу, к усваиваемому учебному материалу. Стержнем образования сегодня становится духовно-этическая доминанта. В качестве концептуальной модели содержания образования современные ученые заявляют культурно-образовательную триаду: «образование-человек-культура».

Повышение уровня политической культуры предусматривала представленная выше программа, реализация которой осуществлялась с помощью педагогической технологии – системы способов и приемов по организации образовательной деятельности студентов. Технология обучения осознается многими как система средств, методов организации и управления учебно-воспитательным процессом (69). Её задача – максимально упростить организацию образовательного процесса, сохранив его эффективность путем передачи творческой функции учителю. Технологизация означает введение в область организации учебного процесса не только деятельности педагога, но и

деятельности обучающегося. Содержание принципа технологизации составляет комплекс знаний об определенной системе педагогических средств, условиях и характере их применения.

Анализ современных обучающих технологий позволяет выделить три основные модели: организация дидактического процесса как исследовательского; подход к дидактическому процессу как коммуникативному; моделирование профессиональной деятельности будущих специалистов (117).

Наша технология носит характер не столько обучающий, сколько алгоритмический. Её целью является упорядочивание операций и действий, проводимых в рамках образовательной деятельности в соответствии с замыслом экспериментальной программы. Формирование политической культуры студентов в рамках указанной программы осуществлялось по следующему алгоритму:

- постановка учебной задачи;
- объяснение алгоритма действий, которые необходимо выполнить, используя средства программно-дидактического обеспечения;
- предварительные проверочные процедуры, определяющие готовность студентов к работе в рамках предложенной программы;
- организация учебной деятельности на основе методов активного обучения (метода проектов, учебной дискуссии и т.п.);
- предъявление эталонов для сравнения (образцы проектов);
- контроль результатов усвоения учебного материала (тестирование, написание сочинений и т.п.).

Педагогические условия формирования политической культуры студентов включали:

- программно-дидактическое обеспечение: комплекс методов активного обучения программы спецкурсов и материалы к лекциям;

- педагогическое сопровождение образовательной деятельности студентов – новая содержательная и организационно-управленческая функция воспитания – форма партнерского взаимодействия, в процессе которого согласуются смыслы духовной деятельности и создаются условия для формирования личностной позиции (А. Садохина, СПб, 2005);
- интеграция содержательного и процессуального блоков образовательной деятельности, в частности, общепедагогической подготовки студентов – будущих педагогов.

Методологической основой реализации экспериментальной программы стали культурологический и деятельностный подходы. Культурологический подход предполагает видение образования сквозь призму понятия культуры; деятельностный подход рассматривает культуру как специфический способ деятельности, качественную характеристику способов жизнедеятельности человека

Выводы по 2-й главе

- Образовательная деятельность рассматривается в научно-педагогической литературе как одна из разновидностей деятельности человека, порождаемая особой потребностью, направленной на преобразование деятельностного субъекта, на его самоизменение в процессе учения. Содержание образовательной деятельности студентов-педагогов составляет, в числе ряда других элементов, общепедагогическая подготовка, под результатом которой сегодня понимают достижение определенного уровня компетентности – совокупности ключевых компетенций. Помимо овладения общепредметными и иными компетенциями, обучающийся в педагогическом вузе должен повысить свой уровень социальной

компетентности, одним из компонентов которой является компетентность гражданственности.

- Гражданственность есть интегративное личностное качество, которое развивается в социально-значимой деятельности, успешность которой обеспечивает достаточная политическая культура её субъекта.
- Представленная в работе модель формирования политической культуры студентов-педагогов средствами общепедагогической подготовки включает три этапа, основной из которых – формирующий – на основе интеграции процессуального и содержательного блоков обеспечивает в результате необходимый уровень сформированности политической культуры. Средства программно-дидактического обеспечения образовательной деятельности студентов-педагогов (методы активного обучения), а также её педагогическое сопровождение обеспечивают приобщение студентов к политической культуре.

Глава 3. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

3.1. Организация и содержание опытно-экспериментальной работы.

Характеристика средств педагогической диагностики

Поиски адекватных средств диагностики сформированности уровня политической культуры, отвечающих задачам исследования привел нас к использованию: а) шкалы догматизма М. Рокича (123); б) теста на асертивность А. Солтера (60); в) методики «Изучение отношения к учебным предметам» Г.Н. Казанцевой (128) и авторский опросник по определению отношения студентов к политике и политической деятельности.

С учетом вышеизложенной позиции, относительно структурирования политической культуры на три уровня – личностного, деятельностного и уровня социального взаимодействия, было решено использовать тест асертивности для определения сформированности личностного уровня; шкалу М. Рокича – для установления социального взаимодействия (коммуникативного), а опросники, выявляющие отношение обучающихся к изучению политики и к предметам, содержание которых способствует повышению их политической культуры, были отнесены к деятельностному блоку, так как они оказались связаны содержательно как с учебной, так и с политической деятельностью.

Остановимся на описании каждого и представленных средств диагностики.

а) *Ассертивность* – качество личности характеризующее взрослого, размышляющего человека, осваивающего жизненное пространство. По данным А.И. Юрьева жизненное пространство дифференцируется на четыре части (174):

- физическое – часть жизненного пространства «политического человека как индивида» (Б.Г. Ананьев, 1965) (3);
- экономическое – это часть жизненного пространства «человека как субъекта» и оценивается в единицах затрат труда и потребления и пр.;

- правовое – это часть жизненного пространства «человека как личности». Характеризуется соотношением его прав и обязанностей независимо от гражданского, имущественного, социального положения;
- информационное – это часть жизненного пространства «человека как индивидуальности». Описывается в терминах образования, культуры, свободы слова и цензуры. Позволяет осуществлять потребности в ориентации, самостоятельном принятии жизненных решений и т.п.

С точки зрения А.И. Юрьева потребность жизненного пространства удовлетворяется полностью только в меру овладения каждым из представленных видов и лежит в основе управления обществом (174, с. 89).

Вместе с тем, подчеркнем, что для целей нашего исследования интерес представляют два последних вида, которые, как мы полагаем, могут соотноситься с ассертивностью личности. А. Солтер, автор идеи ассертивности и методики её определения утверждает, что ассертивно поступающий человек не действует в ущерб кому-либо, уважая права и мнения других людей, но при этом он добивается поставленной цели через расчет и анализ ситуации общения (60, с. 169). Способ поведения, называемый ассертивным, предполагает, что человек знает, чего он хочет и чего не хочет, и может четко это сформулировать без страха, неуверенности, напряжения, иронии, сарказма и любых других форм нападения на противоположную сторону (60, с. 163). А. Солтер определяет сущность такого поведения способностью отвечать за свои слова. Легче понять сущность этого метода с помощью семантизации термина «ассертивность», произошедшего от латинского глагола «sero» – сажать, родить, выращивать. Когда человек чего-либо сажает, выращивает, он должен понимать, что именно он культивирует. В противном случае плоды его трудов будут неутешительными (60, с. 213). Таким образом, быть ассертивным значит быть настроенным на достижение результата, посадить зерно и культивировать почву, окультурировать пространство и ждать всходов. Тест на ассертивность А. Солтера представлен ниже.

Тест на асертивность (60, с.161–162)

Тест: асертивны ли Вы?

Обведите кружком выбранные Вами ответы в следующих ниже позициях:

1. Меня раздражают ошибки других людей	да	нет
2. Я могу напомнить другу о долге	да	нет
3. Время от времени я говорю неправду	да	нет
4. Я в состоянии позаботиться о себе сам	да	нет
5. Мне случалось ездить «зайцем»	да	нет
6. Соперничество лучше сотрудничества	да	нет
7. Я часто мучаю себя по пустякам	да	нет
8. Я человек самостоятельный и достаточно решительный	да	нет
9. Я люблю всех, кого знаю	да	нет
10. Я верю в себя. У меня хватит сил, чтобы справиться с текущими проблемами	да	нет
11. Ничего не поделаешь, человек всегда должен быть начеку, чтобы суметь защитить свои интересы	да	нет
12. Я никогда не смеюсь над неприличными шутками	да	нет
13. Я уважаю авторитеты и восхищаюсь ими	да	нет
14. Я никому не позволю вить из себя веревки. Я заявлю протест	да	нет
15. Я поддерживаю всякое доброе начинание	да	нет
16. Я никогда не лгу	да	нет
17. Я практичный человек	да	нет
18. Меня угнетает один лишь факт того, что я могу потерпеть неудачу	да	нет
19. Я согласен с изречением: «Руку помощи, прежде всего, ищи у собственного плеча»	да	нет
20. Друзья имеют на меня большое влияние	да	нет
21. Я всегда прав, даже если другие думают иначе	да	нет
22. Я согласен с тем, что важна не победа, а участие	да	нет
23. Прежде чем что-либо предпринять, я хорошенько подумаю, как это воспримут другие	да	нет
24. Я никогда никому не завидую	да	нет

Включив вышеприведенный тест в арсенал средств диагностики степени сформированности политической культуры обучающихся, мы полагали, что под влиянием программы экспериментального обучения наши студенты станут людьми более зрелыми как в личностном, так и в политическом планах, а избранный инструмент поможет зафиксировать динамику показателей их зрелости.

б) *Степень сформированности политической культуры обучающихся по уровню социального взаимодействия* (в терминах И.А. Зимней) определялась с помощью Шкалы догматизма М. Рокича, в переводе с английского, осуществленном в 1989 г. Г.С. Трофимовой и впервые опубликованной в 1994 г. (153). Выбор методики обусловлен тем фактом, что в современном социальном пространстве личность вступает в сложные отношения взаимодействия с другими. При этом человек сталкивается с многообразием взглядов, мнений, поступков. Одни люди догматичны в своих убеждениях, другие – способны к изменению и развитию. Социальный запрос на образование связан именно с развитием, с демократизацией отношений, а не степенью усвоения пресловутых ЗУНов – знаний, умений и навыков. Однако по данным некоторых исследователей (122, с. 107), около 30% учащихся старших классов обладают повышенным уровнем догматизма, что препятствует их успешной социализации в современных условиях, провоцирует проявление антидемократических настроений, настроений нетерпимости и пр.

Поясним термин «догматизм», который происходит от греческого «dogma», что означает «положение, принимаемое за непреложную истину без доказательства и учета конкретных условий» (138, с. 104). Догматики, по данным других словарей, – это люди, которые выдвигают некие идеи и полагают, что другие должны их принимать безусловно, не ставя под сомнение их истинность, не задавая вопросов.

По данным А.Ф. Радевича, исследователи Мичиганского университета США (Troidahl and Powel, 1965) изучали ценности групп догматичных (n = 74)

и недогматичных студентов ($n = 76$). Было выявлено шесть различий – люди, у которых высокий уровень догматизма, не интересуются или не разделяют такие ценности, как «равенство», «свобода» и «широта взглядов». Они более интересуются идеями «спасения души», «социального признания» и «законопослушания» (122, с. 108). По данным этого же исследователя, в Южной Австралии во Флиндерском университете также выявлено, что (Feather, 1970) догматики такие ценности, как «спасение» и «послушание» ставят выше чем «равенство», «широта взглядов». В Израильском институте технологии в Хайфе (Rim. 1970) студенты с высокой степенью догматизма по степени важности высоко ранжировали «равенство», «честность» и «послушание», но низко – «широту взглядов» и «независимость».

Таким образом, анализ теоретической литературы свидетельствует о том, что догматичные личности в условиях социального взаимодействия ориентированы на жесткое соблюдение социальных норм и правил, им свойственны социально-одобряемые формы поведения в большей степени, чем ценности полисоциокультурного пространства развивающегося гражданского общества.

Что касается Шкалы догматизма М. Рокича, то её теоретические обоснования отражены в когнитивной теории личности (Milton Rokeach, 1954). Методика была проверена на надежность и валидность в 1996 г. (г. Ижевск) (Р-Т, с. 49–51). Доказана частичная валидность шкалы: между шкалой догматизма и фактором Q1 (консерватизм) по опроснику Р.Б. Кеттелла получена взаимосвязь ($p < 0,01$) (119).

Консерватизм – это качество личности, которое считается обратно пропорциональным уровню её самооценки (153). Ниже представлен текст обсуждаемой шкалы догматизма.

Шкала догматизма (123, с.50–51)

Промаркируйте с левой стороны каждое свое суждение соответственно степени вашего согласия или несогласия, проставив «+» или «-» .

1. Человек, который думает главным образом о собственном благополучии, достоин лишь презрения.
2. Определяющим в жизни для человека является желание совершить нечто важное.
3. В дискуссии я нередко считаю необходимым повторить свою мысль несколько раз с тем, чтобы не сомневаться, что меня понимают правильно.
4. Большинство людей толком не понимают, что для них благо (добро).
5. В наше время человек, который на первое место в жизни ставит личное благополучие, должен быть весьма эгоистичным.
6. Тот не понял, что такое жизнь, кто не верит в великие идеалы.
7. Где бы найти человека, который бы посоветовал, как мне справиться со своими проблемами.
8. Из всех существовавших в мире философских учений вероятно лишь одно – верное.
9. Лишь тогда жизнь человека наполнена смыслом, когда он посвящает себя борьбе за идею.
10. В нашем сложном мире единственный способ сориентироваться в происходящем – положиться на руководителей или специалистов, из тех, которым можно доверять.
11. Есть несколько человек, с которыми я испортил отношения из-за того, что они отстаивали свои принципы.
12. Так много дел, и так мало времени, чтобы все сделать.
13. Лучше умереть стоя, чем жить на коленях.
14. Группа, которая слишком терпима к разногласиям в своей среде, не может существовать длительное время.

15. Естественно, что человек лучше знаком с идеями, которые он поддерживает, чем с теми, которые он не приемлет.
16. Не желаю признаться даже самому себе в том, втайне мечтаю стать таким же знаменитым, как Эйнштейн, Бетховен или Шекспир.
17. Несмотря на то, что обеспечение свободы слова для всех идея прекрасная, но, к сожалению, иногда необходимо ограничивать свободу отдельных политических групп.
18. Если хочешь выполнить свое предназначение в жизни, иногда необходимо пойти на риск: «все или ничего».
19. Большинство людей не считаются с другими.
20. Тот, кто много суетится, «за деревьями может не увидеть леса».
21. Идти на компромисс со своими политическими противниками опасно, т.к. это ведет к предательству своих союзников.
22. Если бы случай представился, я бы совершил нечто важное во благо человечества.
23. В наше время идеи, выдвигаемые в собственном лагере, должны восприниматься с большей долей критики, чем те, что предлагаются политическими противниками.
24. В оживленной дискуссии я настолько увлечен тем, что собираюсь сказать, что не слушаю других.
25. Если в споре меня заденут, «последнее слово будет за мной».
26. В этом мире существуют две категории людей: те, кто «за правду», и те, кто «против неё».
27. Человек в общем-то существо несчастное и беспомощное.
28. У США и России нет ничего общего.
29. За всю историю человечества едва ли наберется дюжина действительно великих мыслителей.

30. Высшая форма управления есть демократия, а высшую форму демократии представляет правительство, состоящее из людей с высочайшим интеллектом.
31. Настоящее слишком печально. Стоит жить ради будущего.
32. К сожалению, значительное количество людей, с которыми я обсуждал социальные и моральные проблемы, даже не вполне понимают, что происходит в мире.
33. По сути дела, мир, в котором мы обитаем, место довольно пустынное.
34. Желательно не высказывать своих суждений о том, что происходит до тех пор, пока не представится случай услышать мнение уважаемых людей.
35. Худшее, что человек может совершить, это публично нападать на людей, которые разделяют его же идеалы.
36. В конце концов, лучший образ жизни тот, когда люди находят друзей и поддерживают теплые отношения с теми, чьи вкусы и идеалы совпадают с их собственными.
37. Большинство идей, публикуемых в печати в наше время, не стоят затрат на бумагу, на которой они печатаются.
38. Естественно, что человек смотрит в будущее со страхом.
39. У меня кровь закипает от негодования, когда человек упрямо отказывается признать, что он не прав.
40. Когда речь идет о разногласиях по религиозным вопросам, не стоит идти на компромисс с представителями другой веры.

Процедура обработки данных следующая: подсчитываются лишь согласия «+» или несогласия «-». Ответы со знаком «+» оцениваются в одно очко [1] каждый, ответы со знаком «-» оцениваются в 0 очков (не оцениваются).

Общая сумма баллов в таком случае равна сумме положительных ответов.

Высший предел при подсчете очков достигает 40, низший – 0.

Набравших больше половины очков (30 из 40) характеризует неуверенность в себе, низкая самооценка, неудовлетворенность собой, невосприимчивость к переменам, консерватизм, отрицательное отношение к новому, а также к людям, нарушающим устоявшиеся нормы общения, поведения и т.п.

в) Методика *«Изучение отношения к учебным предметам»*, предложенная Г.Н. Казанцевой, направлена на выявление предполагаемых и отвергаемых предметов, причин того или иного отношения к ним, а также мотивов учебной (образовательной) деятельности. Поскольку искомое образование – «политическая культура» в данной работе формировалось у обучающихся в условиях и средствами образовательной деятельности, мы сочли возможным использовать данную методику для определения деятельностного уровня политической культуры.

Известно, что мотивация учебной деятельности определяет её успешность. Мы полагали, что, вовлекая студентов в поток информации, насыщенный фактами, связанными с реальными политическими событиями и эпизодами политической жизни страны недавнего прошлого, мы стимулируем их интерес общественно-значимым предметам, ориентируем их на иные предпочтения, чем «безразличие к политике».

По мнению А.А. Реана, обычно мотивационная сфера личности изучается с помощью сложных методик проективного типа, в связи с тем, что мотивы деятельности являются наиболее труднодоступной зоной для исследователя (128, с. 15–16). В связи с этим, были выбраны методики социально-педагогического характера, поскольку планировалась не индивидуальная психологическая диагностика, а групповая и педагогическая. Её целью было установление обратной связи с испытуемыми и выявление степени их ориентации в социально-насыщенной информации, предлагаемой им в процессе традиционно (не специально организованной) образовательной деятельности.

Содержание опросника вынесено в Приложение, также как и авторский опросник, выявляющий отношение участников эмпирического исследования к политике и политической деятельности (см. Приложение).

Основной задачей эмпирического (опытно-экспериментального) исследования стала проверка эффективности предложенной модели и программы формирования политической культуры обучающихся. Были определены основные этапы опытно-экспериментальной работы, которые показаны ниже, в технологической карте эксперимента (см. рис. 5).

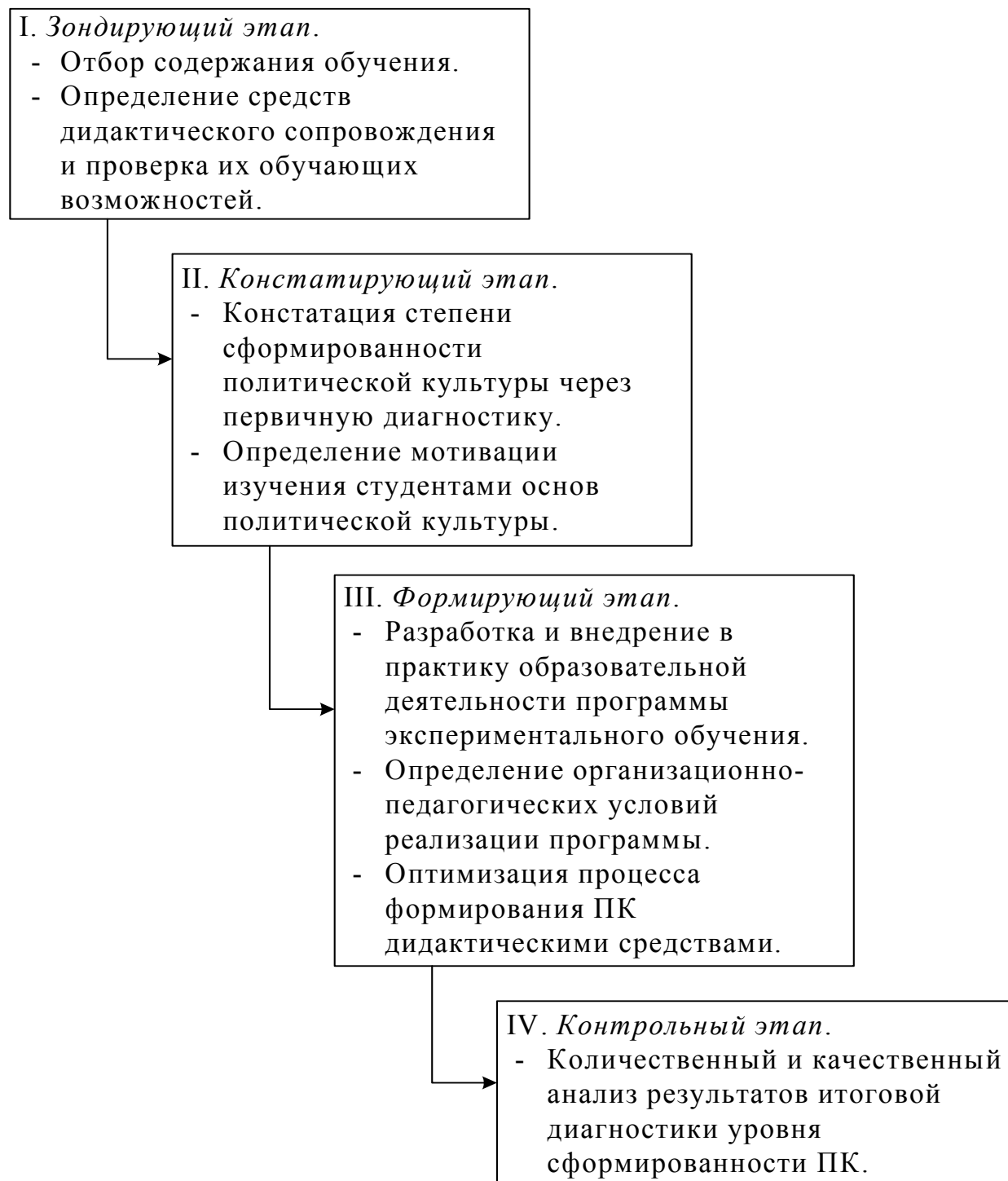

Рис. 5. Технологическая карта эксперимента.

Под экспериментом, как известно, понимается исследовательская стратегия, при которой осуществляется целенаправленное отслеживание какого-либо процесса в ситуации регламентированного изменения его отдельных характеристик и условий протекания. Это способ проверки гипотезы исследования (Ф.Р. Филатов, 2003).

Общую выборку участников педагогического эксперимента составили 300 человек, причем на разных этапах исследования число участников экспериментального обучения варьировалось от 60 до 86 и более в силу того, что данный эксперимент классифицируется как *естественный*, т.е. такой, при котором участники не знают о том, что выступают в роли испытуемых. Такого рода эксперимент имеет свои положительные и отрицательные стороны. Позитивное состоит в том, что исследователь может влиять на экспериментальную ситуацию, не нарушая её естественности для участников. Была гарантирована достоверность информации. Вместе с тем, естественный эксперимент не позволял проводить многократное тестирование с целью диагностики искомого качества, поскольку при повторном опросе утрачивалась естественность процессов, призванных активизировать познавательную деятельность обучающихся и он вызывал их недоумение. В таблице приводится краткая характеристика участников экспериментального исследования (см. табл. 5).

Таблица 6

Характеристика респондентов, принявших участие
в экспериментальном обучении на последнем этапе

<i>Выбор- ка</i>	<i>Характеристика выборки</i>	<i>Содержание и принципы обучения</i>	<i>Кол-во студентов</i>
Контрольная	Студенты 3-го курса математического факультета Удмуртского госуниверситета, будущие учителя.	Общепедагогическая подготовка по традиционному учебному плану. Формы обучения: лекционно-практические занятия по курсу «Педагогика».	27 чел

	Студенты филологического ф-та ун-та, будущие учителя русского языка (3-й курс).	Основные принципы обучения: научности, системности, активности, фундаментализации, интегративности.	22 чел.
	Студенты математики (3-й курс) (ИТ и ВТ).		22 чел.
Экспериментальная	Студенты филологического ф-та ун-та (3-й курс).	Общепедагогическая подготовка в рамках лекционно-практического курса «Педагогика» по программе экспериментального обучения. Основные принципы обучения: междисциплинарной интеграции, интеграции процессуального и содержательного блоков общепедагогической подготовки, воспитывающего обучения.	35 чел.
	Студенты математического ф-та (магистры 4-й курс).		8 чел.
	Студенты Института педагогики, психологии и социальных технологий (соц. педагоги) (4-й курс).		7 чел.
	Студенты Института гражданской защиты (3-й курс).		20 чел.
ИТОГО			141 чел.

Остановимся на характеристике каждого из этапов экспериментального обучения.

I. На зондирующем этапе осуществлялся подбор методик для проведения диагностики степени сформированности политической культуры обучающихся; определялось содержание экспериментального обучения, разрабатывались программы спецкурсов «История Перестройки в СССР» и «Основы политической культуры»; подбирались материал к лекциям и т.п.

II. На констатирующем этапе для выяснения отношения обучающихся к политической культуре, определения мотивации изучения её основ, потребности в общественной деятельности был использован специально разработанный опросный лист (см. Приложение 4). Результаты опроса студентов как предполагаемых контрольной, так и экспериментальной групп были проанализированы и систематизированы. Фрагментарно полученные данные представлены в табл. 7

Таблица 7

Данные опроса методом анкетирования по выявлению отношения испытуемых к политической деятельности и политической культуре

№ вопроса	Содержание ответов	Выборка (в %)	
		КГ (n = 60)	ЭГ (n = 77)
5	Имеется потребность в общественной деятельности	54	68
11	Не желают пополнять свои знания о сфере политической деятельности	30	45
12	Не готовы изучать особенности проявления политической культуры	27	40

Из таблицы следует, что значительное число студентов не интересуется ни политической деятельностью, ни политической культурой. Причем, поскольку негативная тенденция более отчетливо просматривалась в ответах одной из групп, то именно её мы обозначили как экспериментальную, с тем чтобы динамика показателей по итогам предполагаемого экспериментального обучения была бы более очевидной.

Кроме вышесказанного, результаты анализа данных анкетирования показали, что лишь 12–15% опрошенных (n = 140 чел.) читают газеты типа «Комсомольская правда», остальные либо не читают вообще, либо читают «желтую прессу» или низкопробные издания.

Несколько лучше обстоит дело с телепередачами: смотрят «Новости», «Вести» от 40 до 60% опрошенных. На вопрос «Кого вы считаете политическими деятелями в нашей стране», 80% назвали В.В. Путина, 10% – В.В. Жириновского и только 10% вспомнили ряд других политиков (И. Хакамаду, В. Матвиенко, Б. Ельцина и др.). Лишь 10% опрошенных в число своих главных жизненных ценностей включают и ценности гражданского общества, как «независимость», «свобода». Подавляющее большинство обозначало в качестве главных ценностей семью, любовь, друзей, деньги, комфорт. Признаки культурного человека связывают с внешней опрятностью, речевой культурой, образованностью, владением эмоциями и т.п., но никак не с политической или гражданственностью. Два-три респондента называли в числе признаков культурного человека «этническую толерантность и ответственность».

В опросник (см. Приложение 4) был включен вопрос на рассуждение относительно желаемых ценностей в политической, экономической, социальной и духовной жизни страны. 60% опрошенных оставили без комментариев это задание, 30% желали бы улучшения благосостояния, повышения зарплаты, пенсий и т.п. 10% опрошенных пытались рассуждать и связывали желаемые изменения с политическими реформами. Ниже приводятся фрагменты высказываний студентов в качестве иллюстрации.

Ответы на вопрос:

«Что бы Вы изменили в политической, экономической, социальной и духовной жизни нашей страны в первую очередь, если бы это зависело от Вас?»:

Ответ Н.: «Духовный уровень страны уже не поднять. Люди только стоят, а делать что-либо не хочет ни кто. Все рассуждают о проблемах в политике, но что все-таки сделать для улучшения ситуации не понятно. Так что ничего не буду предпочитать, менять. Пусть над этим думают умы нашего общества».

Ответ С.: «К сожалению после моих изменений ничего не измениться. Политическая, экономическая, социальная и духовная жизнь страны строится из менталитета граждан. Ментальность изменить – это задача вряд ли решаемая».

Ответ К.: «Я плохо представляю политическую картину страны, поэтому не берусь предполагать».

Ответ Т.: «Провела бы преобразования, прежде всего, в сфере социальной жизни (общество должно стать более образованным и культурным, должны проводиться программы, способствующие этому). В духовной жизни – более тесное сплочение разных национальностей; развитие церкви, развитие духовности молодежи».

Ответ Р.: «Попытался бы изменить русское политическое мировосприятие: Я для страны, для её народа, а не она для моих больших карманов».

Ответ Ц.: «Сократила бы бюрократический аппарат. Стимулировала бы отечественное производство. Социальная и духовная жизнь – очень сложный момент, здесь нужно начинать с нуля, перекраивая разрушенное перестройкой сознание людей заново».

В целом итоги констатирующего этапа эмпирического исследования подтвердили острую необходимость формирования политической культуры у обучающихся и, в то же время, потребовали корректировку задач, стоящих перед исследователем. данные анкетирования, наблюдения и беседы со студентами выявили нереальность выполнения задачи формирования политической культуры обучающихся. На новом этапе исследования пришлось переформулировать эту задачу и наметить цель приобщения студентов к основам политической культуры, создать у них установку на освоение основ политической культуры и ориентацию в сфере политической деятельности.

По итогам *констатирующего этапа* эксперимента была откорректирована разработанная программа формирования политической культуры, которая схематично представлена в табл. 5 на стр. 72.

Как уже отмечалось, программа носит структурно-содержательный характер и в ней обозначены принципы обучения, структурные компоненты политической культуры (личностный, деятельностный уровни и уровень социального взаимодействия), а также три этапа актуализации содержания экспериментального обучения: установочно-мотивационный, пропедевтический и обучающий.

Основной задачей реализации программы стало, как уже упоминалось выше, приобщение студентов к основам политической культуры и создание у них установки на участие в общественной деятельности и, в перспективе, политической деятельности. Программа является дополнительной к основной и была реализована в естественных условиях общепедагогической подготовки будущих учителей-предметников в рамках традиционной формы организации учебной деятельности в вузе.

III. Реализация программы экспериментального обучения осуществлялась на *формирующем* этапе эмпирического исследования. Схематично обозначив содержание деятельности преподавателя и содержание деятельности студентов на каждом этапе и по каждому параметру, остановимся на наиболее существенных, на наш взгляд, аспектах содержания программы экспериментального обучения. На пропедевтическом этапе таковыми стали два спецкурса, учебные планы которых показаны в табл. 8 и 9.

Фрагмент спецкурса «История Перестройки в СССР 1985–1991 гг.»

Принципы построения курса: «История Перестройки в СССР 1985–1991 гг.»

Основная цель курса состоит в изучении процесса Перестройки в СССР для более детального знакомства с ходом Перестройки, её причинами, последствиями и оценкой событий в отечественной и зарубежной историографии.

Программа курса построена в виде лекций(8 академических часов), семинарского занятия (2 часа), коллоквиума (2 часа).

В рамках лекционного курса выделено 4 блока в соответствии с основными вопросами изучаемого периода.

Курс имеет практическую часть в виде одного семинарского занятия, посвященного персоналиям политически деятелей, сыгравших видную роль в событиях 1985–1991 гг.

Курс имеет также практическую часть в виде коллоквиума, включающего ответы учащихся на вопросы преподавателя. В коллоквиум входит 45 вопросов по всему изучаемому периоду.

Спецкурс базируется на принципе историзма, который означает, что любое историческое явление должно изучаться с точки зрения того, где, когда, вследствие каких причин рассматриваемое явление возникло, каким было в начале, как развивалось, как оценивалось на разных этапах своего развития.

Цели курса:

После изучения теоретических разделов курса и подготовки к практическому занятию в объеме рабочей программы учащийся должен:

Иметь представление:

- Об основных этапах Перестройки в СССР в 1985–1991 гг.; хронологии событий;
- Об аспектах влияния на ход Перестройки различных факторов в том числе: политических, экономических, социальных, воздействия внешнеполитического фактора на процессы в СССР;
- Об основных оценках политики Перестройки в отечественной и зарубежной историографии.

Знать:

- Направления реформ в годы Перестройки;
- Политических деятелей, сыгравших весомую роль в политике Перестройки;

- Политические события, определившие ход истории в 1985–1991 гг.
Обладать навыками:
- Исследовательской работы по изучаемому периоду;
- Повысить уровень своей политической культуры.

Таблица 8

Учебный план спецкурса «История Перестройки в СССР»

№	Тема:	Количество часов		
		Лекции	Практические	СРС
1	Наращение кризисных явлений в СССР в конце 70-х – начале 80-х XX века. Необходимость реформирования общественно-политической системы. М.С.Горбачев. Политические изменения советской системы в 1985–1991 гг. Создание президентской республики.	2		
2.	Изменения внешнеполитического курса 1985–1991 гг. Разрушение мировой системы социализма и ОВД.	2		
3.	Кризис советской государственности. Нарастание межнациональных конфликтов, попытка их урегулирования.	2		
4.	Попытка государственного переворота 1991 года и её провал. Беловежское соглашение. Распад СССР, создание СНГ.	2		
5.	Политический портрет лидеров Перестройки. <i>М.С. Горбачев А.И. Яковлев Э.А. Шеварднадзе Б.Н. Ельцин</i>		2	
6.	Коллоквиум «Основные события Перестройки».			2
	ИТОГО:	8	2	2

Содержание курса лекционных занятий.

Лекция 1. Политические реформы в годы перестройки,

Наращение кризисных явлений в СССР в конце 70-х – начале 80-х XX века. Необходимость реформирования общественно-политической системы. Приход к власти в Политбюро ЦК КПСС М.С. Горбачева. Курс руководства КПСС на демократизацию, политика гласности 1987–1990 гг. Переосмысление истории страны. XIX партийная конференция и политическая реформа. Съезды народных депутатов СССР. Изменения в КПСС. Общественные движения и переход к многопартийности. Формирование оппозиции руководству страны.

Межрегиональная депутатская группа. Б.Н. Ельцин. Введение поста президента. Отмена шестой статьи Конституции СССР. Нарастание кризиса партийно-государственной системы.

Лекция 2. Изменение внешней политики СССР в 1985–1991 годы.

Изменения, внешнеполитического курса 1985–1991 гг. Концепция нового политического мышления, её реализация. Встречи с президентом США Р. Рейганом на высшем уровне в Женеве (ноябрь 1985г.), Рейкьявике (октябрь 1986г.), Вашингтоне (декабрь 1986г.). Установление тесных связей с Западом. Ликвидация Варшавского договора и роспуск социалистического лагеря. Прекращение деятельности СЭВ. Вывод советских войск из Афганистана.

Лекция 3. Кризис советской государственности.

Экономическая политика в годы перестройки и её результаты. Нарастание межнациональных конфликтов, попытка их урегулирования. События в Алма-Ате, в Нагорном Карабахе, Баку, Тбилиси, и др. Появление в республиках СССР Национальных фронтов, выступающих за выход из состава СССР. Формирование независимой политики РСФСР, создание КП РСФСР. Формирование органов власти в республиках, параллельных союзным. Новоогаревский процесс и референдум.

Лекция 4. Окончательный распад Советского Союза и мировой системы социализма.

События в Москве 19–21 августа 1991 года. Попытка государственного переворота и ее провал. Парад суверенитетов. Беловежское соглашение. Распад СССР и создание СНГ,

Таблица 9

Учебный план спецкурса «Основы политической культуры»

№ п/п	Темы занятий	Лекци- онные	Практи- ческие	СРС
1	Вводная лекция. Цели и задачи спецкурса. История вопроса Категориальный аппарат спецкурса.	2	1	1
2	Сущность и структура политической культуры.	1		
3	Политическая сфера жизни общества. Триада «Человек – Политика – Власть».	1		1
4	Классификация видов «человека политического» (по А.И. Юрьеву).		1	
5	Политический статус личности: • роль избирателя; • политические лидеры; • политическая элита.	2	2	2
6	Виды политических режимов и политические партии.	1	1	
	ИТОГО	7	5	4

Далее представим фрагменты каждого из спецкурсов, которые читались в разделе ГОС «Дисциплины по выбору»

Фрагмент занятия по спецкурсу «Основы политической культуры» (138)

Беседа с учащимися на тему: «Каким было устройство нашего государства четверть века назад?».

Цель занятия: ознакомление с историческими фактами новейшего времени; ориентация в вопросах политики.

Известно, что длительное время история нашего государства рассматривалась чрез призму идеологии марксизма, и с учетом текущего политического положения. Исторические изменения последних десятилетий нацелили общество на пересмотр многих прежних позиций с целью более глубокого, вдумчивого, а в итоге и более научного анализа истории институтов советского времени на основе различных методологических оснований и подходов.

Изучение вопросов кризиса КПСС началось еще непосредственно в годы перестройки. Литература того периода носила на себе отпечаток острого идейно-политического противоборства, имела преимущественно публицистический характер.

В период после 1991 года, в период запрета КПСС и распада СССР началось осмысление событий. Этот период – с 1992 года – представляет новый этап в историографии данной проблемы.

Из всего написанного на тему кризисных явлений в КПСС в годы перестройки можно выделить:

- во-первых, журналистские работы. Большинство из них носит лишь информационный характер, в них присутствует объективность в изложении информационного материала, и ярко выражена позиция авторов;
- во-вторых, это справочная литература. Ценность справочной литературы состоит в том, что в ней представлены в наиболее полном виде различные документы КПСС, в том числе и Удмуртской организации КПСС, что позволяет отследить развитие этих организаций;
- в-третьих, это первые монографии и диссертации по указанным проблемам. Среди них можно выделить Красильщикова Д.Г., «Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории (1917–1918, 1985–1993): опыт сравнительного анализа», Пермь, 1998;

Иванов В.Н. «КПСС и власть: департизация органов государственной власти и управления на Южном Урале». Челябинск. 1999 и др.

В 2002 году вышла книга А.С. Барсенкова «Введение в современную российскую историю». Автор данной монографии на большом фактическом материале прослеживает влияние политических реформ периода перестройки на распад СССР и становление Российской Федерации.

Проблема кризиса КПСС рассматривается и в зарубежной исторической наукой. Из зарубежных исследований можно обозначить труд Дж. Боффа «От СССР к России. История неоконченного кризиса 1964–1994 гг.». Автор на основе широкого круга источников исследует особенности изменения политического строя и системной трансформации общественных отношений в СССР и на постсоветском пространстве в целом.

Период 1965–1985 гг., в литературе часто упоминается как застойный. Вопрос о сущности этого периода в исторической литературе окончательно не решен, также отсутствуют однозначные позиции по вопросу о том, каким был Советский Союз к 1985 году. К середине 1980-х гг. численность партии приближалась к 19 миллионов человек. При этом можно констатировать постоянный рост, вступающих в партию, постоянное увеличение числа первичных партийных организаций, которых на первое января 1985 года насчитывалось около 436 тысяч. КПСС не имела политических «конкурентов» внутри СССР и по сути деда являлась управленческой организацией, интегрированной в систему государства. Статус КПСС был закреплён 6-й статьей Конституции СССР 1977 года, которая определяла партию как «Руководящую и направляющую силу советского общества, ядро его политической системы» (Конституция СССР. Принята 7 октября 1977 года. М., 1979. С. 6.). Было бы ошибочным говорить о подобной роли КПСС, как о явлении, присущем только 1980-м годам, напротив, стремление утвердиться в системе власти в качестве системообразующей единицы было характерно для КПСС на всем протяжении предыдущей истории СССР. В.И. Ленин в одной из

своих работ писал: «Вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу» (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41.С. 493). Партия имела свою структуру, параллельную государственной. Это выражалось, например, в том, что каждое подразделение государственной власти (которое выстраивалось вокруг трех властей законодательной, исполнительной и судебной) имело своего «дублера» на уровне партийных структур. Съездам Советов соответствовали партийные конференции и съезды партии; правительству, центральным и местным органам административной власти – партийные комитеты и их секретари, судебным органам – соответствующие партийные комиссии, комитеты партийного контроля и т.д. Государственный аппарат выполнял решения Коммунистической партии. Весьма показательным в этом смысле является точка зрения на подобную ситуацию со стороны официальной партийной историографии советского времени. Так, авторы коллективного труда «КПСС – ядро политической системы советского общества» в главе посвященной месту и роли коммунистической партии в политической системе развитого социалистического общества, отмечают следующее: «Направляя созидательную энергию советского народа на построение коммунизма, ленинская партия осуществляет свою руководящую роль через партийные, государственные и общественные организации, укрепляя, таким образом, повседневную связь с массами, привлекая их к широкому участию в управлении государством и обществом» (КПСС – ядро политической системы советского общества. Киев, 1979. С. 14). Как видим, однозначно говорится о преобладающем влиянии партии в системе управления. Проведенный автором анализ документов Удмуртской партийной организации показывает, что степень влияния партийных структур была очень велика. Так на одном из заседаний бюро Удмуртского обкома КПСС обсуждался вопрос «О неправильном отношении руководителей некоторых предприятий промышленности и транспорта к соблюдению государственной

дисциплины энергопотребления», в котором речь шла о том, что «...за 20 дней января 1985 года допущен перерасход лимита энергопотребления на 5,1 млн. кВт/ч» (ЦДНИ УР ф. 16. оп. 1, д. 13932. л. 1).

К середине 1980-х гг. можно говорить о том, что, несмотря на свою немалую численность, управление в КПСС осуществлял относительно небольшой круг лиц, попасть в который представлялось делом весьма сложным. Однако для большинства вновь вступающих в партию этот шаг служил дополнительной деталью к успешной карьере, К 1985 году исследователи констатируют тот факт, что практически все руководящие работники были членами КПСС. Вот как описывает эту ситуацию Р.Г. Пихоя: «Членство в партии становилось необходимой деталью любой карьеры. Без этого невозможно было успешное продвижение в любой области» (Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991 гг. Новосибирск, 1999. С. 330).

Охарактеризована организационная структура КПСС к 1985 году. Коммунистическая партия Советского Союза являлась структурой, организационный аспект деятельности определялся Уставом. В 1985 году действовал устав Коммунистической партии, принятый на XXII съезде КПСС в 1961 году. Однако Устав не всегда четко определял политическое влияние партийного органа в политической жизни страны. Речь идет об анализе структурной иерархии и степени политического влияния Генерального Секретаря, Политбюро ЦК КПСС, Секретариата ЦК КПСС, Центрального Комитета КПСС. Несмотря на то, что юридически должность Генерального Секретаря не имела государственного статуса, фактически человек, занимавший этот пост, являлся руководителем советского государства. Косвенно об этом может свидетельствовать факт неоднократного совмещения (И.В. Сталиным, Н.С. Хрущевым) занятия высшей партийной должности и высшей государственной – председателя Совета Министров СССР.

Политбюро ЦК КПСС к середине 1980-х гг. было органом, осуществлявшим непосредственное политическое управление. По сути, это был высший

партийный орган, решавший вопросы политического управления как внутри страны, так и за её пределами. Секретариат ЦК являлся второй после Политбюро структурой в партии. В круг обязанностей Секретариата ЦК входили текущие вопросы партийной жизни организаций и комитетов, работа идеологических органов, исполнение постановлений высших партийных органов. Следующей ступенью в партийной иерархии был Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза. ЦК был органом, рамками которого, по сути, очерчивалась высшая политическая элита СССР. В его состав входили секретари областных партийных организаций, крупные военачальники, руководство государственных учреждений, профсоюзов, общественных организаций. Формой деятельности ЦК были пленумы, которые проводились один раз в шесть месяцев. По существу пленумы определяли не только текущую, но и стратегическую политику. Особое внимание в работе было уделено Удмуртской областной партийной организации. Основу изучаемых материалов от первичных парторганизаций до бюро областного комитета КПСС составили фонды ЦДНИ УР.

Важным аспектом изучения стала кадровая политика в партии до 1985 года. В частности, замедление темпов социальной мобильности, общее старение руководства партии дало основания историкам говорить о геронтократии. В 1985 году самому молодому члену Политбюро М.С. Горбачеву было 54 года, а следующему за ним по «молодости» Г. Романову – 62 года. Здоровье большинства высших политических руководителей стало политическим фактором. На состояние региональных партийных организаций этот фактор также оказал влияние, так в 1985 году Удмуртской организацией КПСС руководил В.К. Марисов, возглавлявший её на тот момент 22-й год, на тот момент этому руководителю было 70 лет.

В целом, оценивая период 1965–1985 гг., можно говорить о наметившейся тенденции к коллективному руководству в высшем руководстве страны. Так, Дж. Боффа пишет: «Даже если последнее слово всегда было за Брежневым, По-

литбюро в годы его правления оставалось реально правящим собранием, с мнением которого ему приходилось считаться... Брежнев был верховным судьей, но он также должен был принимать во внимание баланс сил в этой инстанции, становившейся все более похожей на арбитражную и компенсационную палату для разрешения споров» (Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса. М., 1996. С. 82). Известны ситуации, когда мнение членов Политбюро расходилось по различным политическим вопросам. С другой стороны, анализ имеющихся источников показывает, что подобная коллегиальность была характерна лишь для высшего партийного органа. В рамках местных партийных организаций можно говорить о преобладающем влиянии первого секретаря местной партийной организации (Казарезов В. Обкомовские воеводы. Записки 1-го секретаря обкома // Родина. 1993. № 3). Эти вопросы соотносятся с проблемой политического лидерства, как на всесоюзном партийном, так и местном уровне. На основании имеющихся источников проанализированы обстоятельства избрания на пост Генерального Секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева.

* * *

Кроме содержания спецкурсов на *пропедевтическом этапе* подтвердили свое воспитательное воздействие сочинения обучающихся на тему: «Я – политический человек», в задачу которых входило создание возможностей для студентов рефлексии. Рефлексия, как известно, есть внутренняя психическая деятельность человека, направленная на *осмысление* своих собственных действий, состояния и отношения. Данный термин возник в философии и первоначально означал процесс размышления индивида о происходящем в его собственном сознании. Именно с этой целью студентам предлагалась написать во внеучебное время сочинение которое бы, во-первых, позволяло вербализовать неосознаваемые мотивы и потребности в повышении политической культуры, а во-вторых, сориентироваться в потоке информации политического характера, получаемой как в ходе образовательной деятельности, так и через медиа-средства. Фрагменты сочинений отдельных студентов показаны в качестве иллюстрации ниже.

Студент А.

По классификации Юркова я отношу себя к разряду: "политический человек без власти". Существующая власть я верю, конечно не как преставлен в царя, но всё же. Политикой особо я не интересуюсь и всё, что я о ней знаю получаю из вечерних "новостей".

Интересно конечно всегда бывает во время выборов, особенно муниципальных, потому что всех кандидатов ты знаешь в лицо и в период "борьбы за власть" узнаешь о них много нового, да и то, чего они о себе не знают. Я думаю что, "чистые" выборы не существуют. В большинстве участников не из чего выбирать, но если голосовать против состоится переворот - это опять же деньги налогоплательщиков - то есть наших.

Вобщем политика это - "большая игра" (по моим взглядам), но каждый участник играет по своим правилам.

Когда переключаю каналы остаиваюсь, например, но передаче "к эхеру" бывает интересно посмотреть на "баталю" которые там разговаривают. Я ни разу не видел, чтобы участники соглашались с друг с другом. Они рьяно отстаивают свою точку зрения и вообще не слышат оппонента. - так доказывают свою правоту они.

Я согласен с тем, что политика и власть необходимы, как "ремонтёр", пусть и не идеальное, но существующее идеальное политика и власть?

Студент Б.

Мое отношение к политике.

А Я интересуюсь политикой, как в стране, так и в мире. Почему?

а) Потому что политика играет важную роль в жизни как отдельного человека, так и общества в целом.

б) Особенно интересны мне вопросы выборов, когда каждый кандидат хочет занять место влиятельное. Здесь очень интересно

является поведение каждого кандидата. Какую стратегию выбрать, чтобы быть результативным?

При этом возникают много различных стратегий, которые были бы интересно изучить (не изучая из-за отсутствия времени). И нередко эти стратегии

применяются и в обычной жизни.

в) потому что у меня есть свои интересы и цели, и я заинтересован, чтобы они были достигнуты. Для этого надо следить за политикой, чтобы из выборов принять верное решение.

и) и много другое, которое я стал поодзательным к поддержке, и которое поощряет на индивидуальном уровне каждого человека.

Мне, как человеку, становится интересней то, что и с математической точки зрения особенно интересен этот предмет.

Студент С.

«К сегодняшней политике в стране я отношусь безразлично. Полностью доверяя президенту Путину В.В., меня мало волнует какая партия придет в Госдуму, что собой представляет Совет Федерации и т.д. Мне лишь интересна внешняя политика РФ и других стран – война в Чечне, операции в Грузии, Абхазии, Южной Осетии и т.д. Контингенты США и др. стран в «горячих» точках мира – из поведения там, что они предприняли – вот это интересно; когда провели взрывы в Испании, то она, испугавшись, сразу вывела свои войска из Ирака. Вот такого плана политика внешняя, военная для меня интересна».

Студент Д.

«Политика. Власть. Эти понятия ассоциируются у некоторых с коррупцией, взяточничеством, они считают, что политика – это «грязное» дело. Другие считают, что могут сделать политическую карьеру, стремятся к власти. На мой взгляд наиболее политически активными слоями являются люди пожилого возраста (например, пенсионеры). Наибольшую равнодушность, я считаю, проявляет молодежь (например, студенты). Хотя сейчас проводятся различные слеты «Наши» и т.д., но все это организуется «сверху», а не по инициативе студентов. Возможно, молодежь занята своими бытовыми проблемами, личными делами. Может быть, поэтому она и малоактивна в политической жизни. Сам же я время от времени интересуюсь политикой (смотрю новости, обсуждаю какие-либо кризисы и т.д.). Но в разных движениях не состою. Мне интересна судьба страны, мне интересно, как развернутся события в той или иной ситуации; мне нравится, что правительство приступило к реализации нацпроектов. Но активного участия в политической жизни страны я не принимаю. Хотя сказать, что вообще не вношу свой вклад в политическую жизнь страны, будет не правильно. Я хочу сказать словами одного политолога: «Некоторые говорят, что они далеки от политики, что они не имеют никакого отношения к ней. Тогда кто на выборах избирает руководителей страны, регионов, депутатов? Получается противоречие: сами

избираем, а говорим, что никакого отношения не имеем к политике». Поэтому, я считаю, что каждый человек, имеющий право голоса, принимает хот и малое, но, тем не менее, участие в политической жизни страны».

Студент А.

«Политика вообще – дело тонкое. Она играет важную роль в управлении. Я обычно не участвую в политических сборах. Все, чем я интересуюсь, т.е. иногда держу себя в курсе политических новостей – это чтение газет, новости. Но на выборы сходить – это обязательно. Это пропустить никак. Политика меня мало как-то волнует. Хотя я и осознаю, что каждый человек должен как-то участвовать в делах своей страны. Мне кажется, что есть люди более заинтересованные и больше понимающие в делах политики (тем более что, если их этому учат). Вот я и думаю, почему бы им не заниматься этим? Даже не могу сказать о состоянии политики в нашей стране. Она меня вполне устраивает».

Студент С.

«Что касается меня, то я политикой интересуюсь очень мало, можно сказать, что совсем не интересуюсь. Иногда, правда, смотрю новости по телевизору, понимая, что многое там приукрашено. На власть я не жалуюсь, все вроде бы устраивает, но законы против коррупции надо ужесточить, т.к. не секрет, что у нас в России получить необходимую подпись или печать можно заплатив нужному человеку нужную сумму... и так почти во всех сферах. Есть люди, которые всегда жалуются на власть в нашей стране, во всем виня правительство. Мое отношение к таким людям крайне негативное. Что же им мешает самим найти работу, если не могут найти, то это их вина, а никакое не правительство. Или даже самим выдвинуться на правительственную должность».

Студент В.

«Мое отношение к политике и политической ситуации в России неоднозначно. В разные жизненные моменты или, лучше сказать, периоды жизни у меня было разное мнение и политическая активность. Хотелось бы сразу сказать, что во школьной скамьи я настраивал себя на активное участие во власти и участвовал. Я был председателем студенческого совета математического факультета, вице президентом по человеческим ресурсам в международной организации. И, честно говоря, мое решение достаточно сильно влияет на ту группу людей, с которой я имел контакт и руководил. Но эти позиции были исчерпаны, т.к. представляли собой работу только со студентами, и я попытался выйти в «большую политику». Я был помощником одного из руководителей политической партии. К сожалению, я был разочарован его отношением ко мне. Я был всего лишь пешкой в осуществлении его планов, даже не планов партии. Вскоре я ушел из партии. Я сделал вывод, что на данный момент в стране на руководящих должностях нет достаточно сильных фигур, которые могли быть движущей силой РФ. Управленцы даже в какой-то степени бывают некомпетентны в своей области деятельности. Единицы понимают какой их статус в обществе и уровень ответственности за свои поступки. Возможно у меня такое мнение потому, что я не обладал достаточно большой властью. А власть, как известно, меняет человека. На данном этапе я нахожусь в позиции наблюдателя, поскольку нет свободного времени для активного участия в политической деятельности. Но я планирую дальнейшую работу в сфере политики».

На *формирующем этапе* опытно-экспериментальной работы основным методом, способствующим приобщению студентов к содержанию политического характера, стал метод проектов, точнее говоря освоение метода проектов в ходе общепедагогической подготовки студентов как одного из средств педагогической коммуникации, как дидактической формы, наполненной политически или социально-ориентированным содержанием.

Далее представим пояснения к использованию метода проектов в процессе экспериментального обучения и несколько фрагментов студенческих работ.

Подчеркнем, что метод проектов – это дидактическая категория, обозначающая систему приемов и способов овладения определенными практическими или теоретическими знаниями, той или иной деятельностью. Поэтому, если мы говорим о методе проектов, то имеем в виду именно способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться вполне реальным, практическим результатом, оформленным тем или иным образом. Под методом проектов в дидактике, как отмечалось в § 2.2, понимают совокупность учебно-познавательных приемов, которые позволяют учащимся приобретать знания и умения в процессе планирования и самостоятельного выполнения определенных практических заданий с обязательной презентацией результатов.

В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления. Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся индивидуальную, парную или групповую, которую учащиеся выполняют в течение определенного отрезка времени. Этот подход органично сочетается с групповым (cooperative learning) подходом к обучению. Результаты выполненных проектов должны быть, что называется, «осязаемыми», т.е. если это теоретическая проблема, то конкретное ее решение, если практическая – конкретный результат, готовый к внедрению. В последнее время метод проектов стал особенно популярным в вузовской дидактике и школьной методике, поэтому мы остановили свое внимание именно на освоении этого метода с целью актуализации современных приемов и средств обучения.

Этапы проектной работы.

Начальный этап.

Подготовка к работе над проектом включала создание инициативной группы студентов, поиск или выбор проблемы среди спектра вопросов, требующих решения; определение темы с точки зрения ее необходимости, реальности (т.е. соизмеримости с уровнем возможностей исполнителей), актуальности, востребованности, значимости; формулирование цели и постановка конкретных задач проектирования; обсуждение методов реализации проекта и используемых средств; сбор необходимой для начала проектирования информации; макетирование или моделирование финального продукта; планирование предстоящей деятельности; формирование рабочих групп и определение задания для каждой; разработку критериев контроля.

Принципиальным стало коллективное обсуждение принимаемых решений на основе согласования их интересов (мозговой штурм, анализ первичных идей, выявление альтернатив, выбор оптимального варианта).

Поисковый этап предполагал сбор и анализ информации, полученной на основе наблюдений, данных экспериментов, личного опыта, взаимодействия с компетентными специалистами или сведений, содержащихся в печатных изданиях, архивах. Результаты обсуждались в микрогруппах, после чего вырабатывались идеи, версии, варианты решения проблемы. Выдвинутые гипотезы проверялись, собранные же материалы готовились к защите. Успех проекта во многом зависел от оформления его макета или модели.

Итогом проектной деятельности стали презентация и защита ее финального продукта. Подготовка начиналась с разработки сопроводительной документации и письменного отчета, а также устного выступления представителей микрогрупп и координаторов проекта на публичном его обсуждении. Одновременно пакет документов передавался рецензентам и внешним экспертам для заключения. Остальные студенты знакомились с материалами из стендовой информации о проектной работе. Во время устной

защиты, по форме напоминавшей процедуру обсуждения научной работы, авторы представляли и обосновывали актуальность, значимость, новизну и логику своего проекта, отвечая на вопросы слушателей и замечания, содержащиеся в отзывах оппонентов. Однако работа над проектом не могла считаться завершенной без анализа самими обучающимися (рефлексии) как стадии его подготовки, так и результатов публичной защиты.

Опыт показывает, что самостоятельное овладение студентами проектной технологией невозможно. Важная роль на всех этапах деятельности отводится преподавателю, который, с одной стороны, выступал организатором проекта, обеспечивая развитие и обучение своих подопечных, а с другой, являлся равноправным членом рабочей группы, выдвигавшим собственные цели, анализировавшим интересные идеи для обсуждения. Предполагалось, что, если студент-педагог приобретает указанные выше навыки и умения, он оказывался более адаптированным к будущей профессии, умеющим адаптироваться к изменяющимся условиям, ориентироваться в разнообразных ситуациях, работать в различных коллективах.

В нашем случае проектная работа носила межпредметный характер. Межпредметные проекты, как правило, выполняются во внеурочное время. Это – либо небольшие проекты, затрагивающие два – три предмета, либо достаточно объемные, продолжительные, планирующие решить ту или иную сложную проблему, значимую для всех участников проекта. Такие проекты требуют квалифицированной координации творческих групп, имеющих четко определенные исследовательские задания, хорошо проработанные формы промежуточных и итоговых презентаций.

По количеству участников проекты носили характер:

- личностных (между двумя партнерами);
- парных (между парами участников);
- групповых (между микрогруппами участников).

В последнем случае очень важно было правильно, с методической точки зрения, организовать групповую деятельность участников проекта.

По продолжительности выполнения проекты были *краткосрочными* (для решения небольшой проблемы или части более крупной проблемы), которые могут быть разработаны на нескольких уроках по программе одного предмета или как междисциплинарные.

Следует остановиться на общих подходах к структурированию проекта:

1. Начинали всегда с выбора темы проекта, его типа, количества участников;
2. Преподаватель предлагал возможные варианты проблем, которые важно исследовать в рамках намеченной тематики. Сами проблемы выдвигались обучающимися с подачи преподавателя (наводящие вопросы, ситуации, способствующие определению проблем, видеоряд с той же целью и т.д.);
3. Важным моментом было распределение задач по группам, обсуждение возможных методов исследования, поиска информации, творческих решений;
4. выполнение самостоятельной работы участников проекта по своим индивидуальным или групповым исследовательским, творческим задачам;
5. Проводились промежуточные обсуждения полученных данных в группах на занятиях, в групповой работе в библиотеке и пр.;
6. Значимым этапом выполнения проектов стала их защита, оппонирование;
7. Завершалась работа коллективным обсуждением, экспертизой, объявлением результатов внешней оценки, формулировкой выводов.

Параметры внешней оценки проекта:

- Значимость и актуальность выдвинутых проблем, адекватность их изучаемой тематике:

- Корректность используемых методов исследования и методов обработки получаемых результатов;
- Активность каждого участника проекта в соответствии с его индивидуальными возможностями;
- Коллективный характер принимаемых решений;
- Характер общения и взаимопомощи, взаимодополняемости участников проекта;
- Необходимая и достаточная глубина проникновения в проблему, привлечение знаний из других областей;
- Доказательность принимаемых решений, умение аргументировать свои заключения, выводы;
- Эстетика оформления результатов выполненного проекта;
- Умение отвечать на вопросы оппонентов, лаконичность и аргументированность ответов каждого члена группы.

Критерии оценки были заимствованы из разработки И.А. Липского (Педагогика, 2004. № 9. С. 34–41).

Приведем пример использования метода проектов на практике. Как уже было сказано, концепция самостоятельной работы учащихся, когда они трудятся над решением проблемных вопросов, позволяет по-новому раскрыть перед ними процессы развития, способствует осмыслению ими прошлого и настоящего, помогает преодолеть догматизм, который препятствует совершенствованию образовательной деятельности учеников, ведет к формированию собственных оценок событий, развитию критического мышления учащихся. В ходе проектной деятельности удавалось наладить диалог между преподавателем и студентами, а также между участниками проектной работы – студентами.

Проект – «XX век: год за годом» – является своеобразной летописью прошлого столетия, представляя «портрет» каждого его года по определенной схеме: событие года, человек года, изобретение года, преступление года, фильм

года и т.д. Выбор именно этой темы определялся несколькими факторами: разнообразие информации, которое позволило учесть индивидуальные склонности обучающихся; получение новых знаний о политической деятельности.

Целостное представление о проекте можно составить на основе его методического паспорта адресованного своим будущим ученикам в предстоящей профессиональной деятельности

Методический паспорт проекта «XX век: год за годом»

Адресат: предполагаемые учителя и учащиеся школы (материалы могут быть использованы при изучении отдельных тем учебных предметов фактически всех образовательных областей); все, кто интересуется историей прошлого века и политикой.

Цель: создать у учащихся целостный образ XX столетия; повысить мотивацию к обучению; вызвать у учащихся чувство гордости за интеллектуальные и технические достижения человека; содействовать патриотическому воспитанию молодого поколения; формировать умения школьников самостоятельно определять задачи своей деятельности, искать (используя все доступные им информационные технологии) и отбирать наиболее значимый материал, анализировать имеющуюся информацию, интерпретировать результаты; способствовать развитию коммуникативных умений и навыков.

Тип проекта: прикладной с элементами информационного, межпредметный, внутришкольный, коллективный краткосрочный.

Авторы проекта: инициативная группа, рабочие группы, группа составителей, редакторская группа.

Возраст предполагаемых участников проекта: учащиеся 9-11 классов,

Время работы над проектом: 2–3 недели.

Итоговый продукт деятельности: «путеводитель» по XX веку в виде брошюры, в которой каждому году посвящена страничка с информацией, систематизированной по рубрикам.

Календарь работы над проектом:

1. Установочное занятие (информационное сообщение о цели и задачах проектной деятельности, сообщение примерной тематики и жанров будущих проектов)
2. Консультирование по выбору тематики проекта.
3. Определение темы и типа проекта, его цели и задач, структуры и формы финального продукта.
4. Формирование проектных групп учащихся, каждая из которых получает отдельные задания. Группы из не менее чем трех студентов должны , используя разнообразные источники информации, собирать материал о каждом году (десятилетии) прошлого столетия по следующим рубрикам: «Научное открытие года», «Техническое изобретение года», «Литературное произведение года», «Памятник архитектуры года», «Фильм года», «Песня (музыкальное произведение) года», «Спортивный рекорд года», «Преступление года». «Катастрофа года», «Военный конфликт года»
5. Составление плана работы над проектом.
6. Сбор рабочими группами информации по каждому году (или десятилетия) столетия в соответствии с выбранной рубрикой,
7. Определение наиболее значимого, по мнению членов рабочей группы, события.
8. Обсуждение полученных данных для создания «портрета» каждого года.
9. Определение (после коллективного обсуждения) исполнителей проекта «Человека года» и «События года».
10. Рецензирование внешними экспертами материалов проекта.
11. Подготовка стендовой информации о проекте.
12. Устная защита проекта.
13. Подведение итогов, конструктивный анализ выполненной работы, её оформление

Ознакомив студентов с двумя – тремя образцами социальных проектов, в качестве домашнего задания предлагалось разработать свои проекты. Темы были рекомендованы преподавателем. Студентам оставалось право выбора.

Осваивая метод проектов как педагогическую технологию, как дидактическую категорию, студенты были поставлены перед необходимостью размышлять и по поводу выбранной темы, социально ориентированной и содержательно наполненной информацией политического характера.

Применение метода проектов осуществлялось в рамках нашего исследования по трём направлениям:

- Первым направлением было изучение национальных проектов, проводимых правительством Российской Федерации. Непосредственно изучение проходило с применением метода групповой дискуссии, которое предполагало разделение позиций студентов при обсуждении изучаемого проекта. Таким образом, решалась задача углублённого понимания содержания национальных проектов правительства РФ и причин выбора тех или иных моделей развития.
- Вторым направлением применения метода проектов было выполнение собственных проектов, например, на тему профилактики межнациональных конфликтов в России.
- Третьим направлением стала разработка проектов приобщения школьников к политике, выполняемая студентами во внеучебное время в качестве домашнего задания. Иными словами, предполагалась самостоятельная работа студентов.

Ниже предлагаются выдержки из студенческих проектных работ:

Социальный проект (1) «Проблема межкультурной коммуникации»

Проблема: Межнациональная рознь, незнание культуры народов, проживающих на территории Российской Федерации. .

Социальный заказ: Население страны видит острую необходимость подобного проекта, поскольку в последнее время участились случаи национальной агрессии, что приводит к волнению в массах.

Унижение национальных меньшинств вплоть до физической расправы.

Цель: Изменение мироотношения школьников, воспитание у них чувства толерантности.

Задачи:

а) Ввести в школе особую дисциплину, рассчитанную на десять лет, направленную на ознакомление школьников с культурой народов Российской Федерации.

б) Проводить международные национальные праздники в школе.

в) Создание внутришкольной газеты, посвященной рассмотрению межнациональной культуры. В этой газете дети смогут реализовать свои творческие способности в области стихосложения и изобразительного искусства.

Содержание:

Начальная школа: уроки КНР (культура народов России) будут состоять из просмотров национальных мультипликационных фильмов, сказок и художественных фильмов.

Среднее звено: подготовка и проведение праздников, разработка материалов для газеты.

Старшее звено: проведение дней самоуправления 2 раза в год, прослушивание лекций по КНР, подготовка выступлений, участие в дебатах. По окончании курса экзамен.

Результаты: В результате дети ознакомились с культурой народов, проживающих на территории Российской Федерации, воспитывается уважение к обычаям народов, навыки участия в дебатах.

Выполнили: студенты И., Н. Л. и Е.

Проект (2) на тему: «Проблема расизма в школе»

Постановка проблемы: Проблема расизма в России в целом нами уяснена. Очевидно, что она не имеет простого решения.

Социальный заказ: Проблема расизма является социальной. Она актуальна и требует немедленного решения.

Паспорт объекта: Проблема расизма активно обсуждается в СМИ в связи с участвовавшими случаями убийств во многих российских городах на почве расизма (об этом говорят сообщения об убийствах студентов-негров в Москве и Петербурге).

Цель:

1. Мотив: необходимость предостеречь учащихся от вступления в расистские организации.
2. Пути и способы решения: создание проекта решения проблемы расизма на уровне данной школы.
3. Отображение результатов: план проекта и четкие инструкции его реализации.

Задачи: Рассказать учащимся данной школы о проблеме расизма во избежание возникновения расистских настроений и воспитание у учащихся правильного и уважительного отношения к культурам разных народностей.

Содержание:

- 6) введение в учебный план обязательного предмета, освещающего историю культур и религий, и затрагивающего проблему расизма.
- 7) введение в устав школы дня борьбы с расизмом, предполагающего задействование учеников в оценках на тему расизма.

- 8) введение системы наказаний (замечания, выговоры, исправительные работы) и поощрения (за активное участие в решении проблемы расизма) учеников.

Результат: Выработавшееся у учеников данной школы уважительное отношение к другим культурам и национальностям. Резкое снижение расистских настроений.

Подготовили: студенты Д. и Е.

Социальный проект (3): «Диалог культур в современной школе»

Постановка проблемы.

Современные школьники негативно относятся к представителям других национальностей. Некоторые дети из-за этого стесняются своей национальности. Стесняются признаваться, что они не русские, стесняются говорить на своем родном языке. В Удмуртии эта проблема стоит особенно остро. Удмуртская культура, язык ущемляются. Удмурты становятся объектом насмешек. Это может негативно влиять на детей, развивать в них комплексы. Кроме того, в связи с этим забывается удмуртская культура, ей не уделяется должного внимания.

В некоторых школах республики пытаются проводить мероприятия, направленные на знакомство с удмуртской культурой, даже вводят такие предметы, как удмуртский язык и литература. Однако подобные методы чаще всего не могут помочь в сложившейся ситуации, и лишь усугубляют ее. Почему? Это связано с тем, что в большинстве случаев удмуртский язык и литература становятся такими же предметами, как и физика, химия, алгебра и уроки вообще, за них ставят оценки. Детей заставляют знакомиться с удмуртской культурой. Эффект от этого противоположный. Подробные методы вызывают еще более негативное отношение школьников к удмуртскому народу.

Цели и задачи:

Цель – привить современным школьникам толерантность к другим национальностям и их культурам, в частности к удмуртской.

Задачи:

1. Познакомить школьников с культурными особенностями других национальностей.
2. Развитие творческих способностей у школьников.
3. Расширение кругозора детей.
4. Организация внеклассных мероприятий.

Содержание проекта:

Необходимо оговорить сразу, что проект предполагает в первую очередь вызвать у школьников интерес к удмуртской культуре, вызвать желание познакомиться с ней.

Предполагается следующий план реализации проекта (план расписан для знакомства с одной культурой - удмуртской, однако его можно использовать и при знакомстве с культурами других национальностей):

Проводить недели культур: неделя удмуртской, башкирской, татарской культуры и прочих.

В течение этой недели будут проводиться:

1. Дни удмуртской кухни – в школьной столовой детей будут кормить блюдами удмуртской кухни.
2. Классные часы, на которых дети будут знакомиться с удмуртской культурой:
 - знакомство с литературой и фольклором. Предполагается чтение удмуртских сказок, произведений удмуртских поэтов и писателей; знакомство с учебниками на удмуртском языке, удмуртскими журналами;

- изучение истории удмуртского народа. Школьники будут знакомиться с интересными, яркими моментами и фактами удмуртской истории.

Необходимо отметить, что информация, которая будет даваться школьникам об удмуртской культуре, не должна быть очень скучной, неинтересной. Классные часы не должны превращаться в обычные уроки с лекциями и контрольными. Материал, который будет даваться на этих уроках, должен привлекать внимание школьников, быть необычным, легким для восприятия, не скучным. Предполагается наличие раздаточного материала, наглядных пособий и прочее.

3. Вечера удмуртской культуры.

В рамках данных вечеров будут проводиться:

- Национальные игры. Кроме того, такие игры можно будет проводить не только в рамках вечеров, но и на переменах, например;
- Театральный конкурс: дети будут инсценировать удмуртские сказки, произведения удмуртских авторов. Поставленные сценки будут оцениваться специально выбранным жюри, и выбираться победители в номинациях, например, «Лучшая постановка», «Лучшая мужская/женская роль» и прочее. Победители будут получать призы;
- Викторина об Удмуртии и удмуртской культуре. Викторина будет проводиться в форме одной из популярных телевизионных игр (например, «Умники и умницы», «Кто хочет стать миллионером», «Брейн-ринг»). Помощь в подготовке к игре, в получении знаний, необходимых для викторины, будет оказываться. Победители получают призы.
- Просмотр мультфильмов. Мультипликационные ролики, снятые на удмуртском языке, с переводом.

- Показ мод. Конкурс на лучшее дефиле в национальном костюме. Школьники сами будут создавать для себя костюмы, сами их показывать. Также предполагаются призы победителям.

4. Выставка «Удмуртская культура и современность».

Данное мероприятие можно проводить в двух направлениях: 1) школьники сами будут организовывать в школе выставку, подбирать экспонаты для нее, назначать экскурсовода; 2) школьники будут посещать выставки об удмуртах в Национальном музее.

5. Создание стенгазет.

Детям предлагается создать стенгазеты на тему: «Удмуртская культура и современность», «Герои национальных удмуртских сказок» и т.п.

Предполагаемые результаты:

1. Дети познакомятся с историей и культурой удмуртского народа: фольклор, литература, национальная кухня, национальные костюмы.
2. Смогут реализовать свои творческие способности.
3. Получат новые знания об окружающем мире, о народах, проживающих в нашей республике.
4. Будет организован интересный и полезный досуг школьников.

Целевая аудитория: школьники 5–7 классов.

Выполнили: студенты И., Т., В. и Е.

Социальный проект (4): «Проблема ксенофобии»

1. Постановка проблемы.

Мы представляем вуз, который практикует обмен студентами из стран Ближнего Востока (Грузия, Израиль, Таджикистан, Чечня, Киргизия, Афганистан).

В последнее время участились случаи агрессии со стороны русских студентов. Подчеркивалось национальное и конфессиональное неравенство. В

среде студентов нашего вуза выделилась группа, которая неоднократно совершала побои людей другой национальности.

Студенты, приехавшие по обмену из стран Ближнего Востока, потребовали разъяснения сложившейся критической ситуации.

Цель проекта.

Устранить физическую и речевую агрессию со стороны ксенофобов.

В задачу проекта входит:

1. Ознакомление русских студентов с культурой ближневосточных стран;
2. Выпуск студенческой газеты политической направленности, предполагающей сотрудничество русских студентов со студентами по обмену из стран Ближнего Востока;
3. КВН + студенческие мероприятия;
4. Проведение конференций с приглашением ученых из стран Ближнего Востока;
5. Взимание штрафа за речевую агрессию, имеющую антинациональный характер, в размере стипендии;
6. Организация комитета студентов по решению вопросов национальной агрессии;
7. Включение в учебную программу курса – история стран Ближнего Востока.

Результат.

Проект должен стабилизировать сложившуюся конфликтную обстановку, уравнивать отношения между студентами разных национальностей. Сформулировать позитивное представление русских студентов о культурной, политической, экономической, социальной, религиозной жизни стран Ближнего Востока.

Выполнили: студенты И., Т., Н. и Е.

Социальный проект (5): «Усиление экстремистских политических направлений»

1. Постановка проблемы.

В настоящее время проблема нацизма среди молодежных организаций стала особенно актуальной. Она принимает чересчур агрессивные формы. Ежедневно в СМИ мы наблюдаем сообщения о том, как ущемляются права национальных меньшинств. Особенно остро это проявляется, когда граждане одного государства конфликтуют между собой на национальной почве или когда ущемляются права эмигрантов.

Самой крайней формой проявления агрессии является убийство и массовые нападения на людей (часто с применением оружия).

Эта проблема нуждается в немедленном разрешении, она актуальна для всего социума.

2. Цель проекта.

Согласно пункту 1 решение проблемы усиления экстремистских политических движений является в настоящее время социально востребованной.

Для решения данной проблемы предлагаем следующие пути и способы:

- проводить воспитательные работы (беседы, показ фильмов) с членами и участниками молодежных организаций, объединений и движений;
- выработать систему наказаний: для несовершеннолетних – в виде общественно полезных, для совершеннолетних – в виде общественно полезных работ и заключения под стражу;
- создать специальные организации, которые бы следили за деятельностью этих молодежных организаций, объединений и движений с целью предотвращения проявлений экстремизма.

В результате указанных выше мер предполагается:

- формирование толерантного отношения к гражданам других национальностей и эмигрантам;

- государственное регулирование проблемы, связанной с усилением экстремистских политических движений;
- образование специальных организаций, которые бы следили за деятельностью этих молодежных организаций, объединений и движений.

3. Задачи.

1. Подготовка кадровых работников для проведения воспитательных работ с членами и участниками молодежных организаций, объединений и движений.
2. Выработка системы наказаний.
3. Создание специальных организаций для осуществления наблюдения за деятельностью молодежных организаций, объединений и движений.

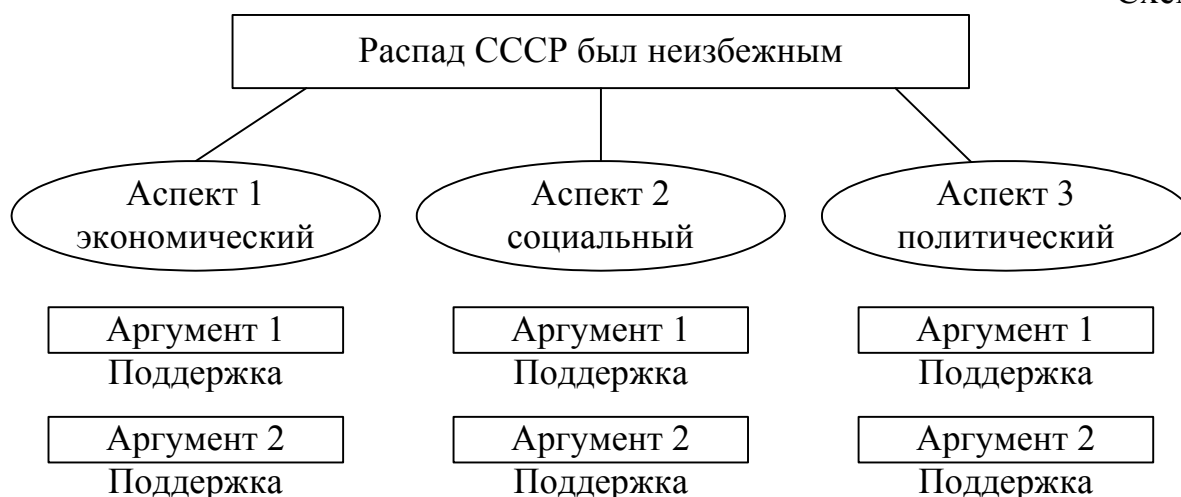
4. Результаты:

- а) уменьшение насилия со стороны участников и членов молодежных организаций, объединений и движений к гражданам других национальностей;
- б) уменьшение количества экстремистских группировок и объединений;
- в) формирование лояльного отношения к гражданам других национальностей и эмигрантам;
- г) формирование системы наказаний по отношению к экстремистским группировкам и объединениям.

Выполнили: студенты А., Е., А. и Ю.

На формирующем этапе опытно-экспериментальной работы кроме проектных заданий студентами выполнялись разнообразные виды деятельности, обозначенные в программе экспериментального обучения. В частности, значительным обучающим и воспитывающим эффектом обладает технология дебатов.

Ниже приводится схема подготовки дебатов.

Тема дебатов: «Распад СССР был неизбежным».

Задание 1. Работа с понятиями. Дать определение понятий «Перестройка», «Гласность», «Демократия» и т.п.

Задание 2. Составить выступление первого спикера.

Задание 3. Составить речь второго спикера по теме.

Задание 4. Придумать и записать вопросы к прочитанному тексту по теме.

Задание 5. Найти и сформулировать аргументы «за» и «против» какого-либо тезиса.

Задание 6. Найти поддержку (доказательства) к аргументам (при самостоятельной работе с источником).

Задание 7. Выстроить систему аргументации по заданной теме.

Задание 8. Дать оценку различным точкам зрения, аргументировав свою позицию.

Как уже отмечалось во 2-й главе, дебаты – это интеллектуальная игра, представляющая собой особую форму дискуссии, которая ведется по определенным правилам. Суть дебатов заключается в том, что две команды выдвигают свои аргументы и контраргументы по поводу предложенного тезиса, например: «Распад СССР был неизбежен».

Дебаты могут принимать любые формы. В нашем случае проводился следующий формат дебатов: в дебатах участвовали две команды по три

человека в каждой (спикеры). Спикеры обсуждали заданную тему, при этом одна команда утверждала тезис «Распад СССР был неизбежен», другая – его опровергала. Команды имели право на 8 – минутный перерыв (таймаут) для консультации друг с другом. Победу команды определяли речевое мастерство (владение риторикой) спикеров, коллективная работа в период таймаутов, владение информацией игроков, их осведомленность в обсуждаемой проблеме.

Далее подтвердил свою эффективность такой метод, как терминологический – оперирование базовыми и периферийными понятиями проблемы, анализ педагогических и социально-педагогических явлений через анализ закреплённых в языке теории педагогических понятий.

Проводились педагогические и политические диктанты, выполнялись кроссворды. В помощь студентам был разработан терминологический словарь (см. Приложение 5).

Завершая описание опытно-экспериментальной работы, поясним, что последний её этап – контрольный – предполагал проведение итоговой диагностики сформированности политической культуры по выявленным диагностическим признакам: ассертивность, мотивация изучения основ политической культуры, та или иная степень догматизма по шкале М. Рокича. Результаты контрольного этапа будут представлены в следующем параграфе.

3.2. Результаты опытно-экспериментальной работы по формированию политической культуры студентов

Основной вид деятельности студентов – учение. В связи с этим, логика исследования потребовала от нас прежде всего определить отношение обучающихся к учебной деятельности не в целом, в той части, которая отвечала нашим задачам. Как уже отмечалось, была использована методика Г.Н. Казанцевой (см. Приложение 3), которая представляет собой вариант социально-педагогического опросника. Опрос проводился анонимно, что повышает (по мнению автора) достоверность полученных результатов.

Методика направлена на выявление предпочитаемых и отвергаемых предметов. В соответствии с задачами данного исследования, нас, прежде всего интересовало отношение студентов к дисциплинам мировоззренческого, социально-политического характера. Из 140 опрошенных никто не назвал ни одного учебного предмета такого рода. Во всех анкетах прослеживалась заинтересованность гуманитариев в гуманитарных дисциплинах, а математиков в точных науках. Предметы типа политологии, истории как будто не существовало в учебных планах. Подчеркнем, что опрашивались студенты-педагоги.

Таким образом, данные, полученные методом беседы, интервьюирования, а также с помощью авторского опросника, свидетельствующие о равнодушном, безразличном отношении к политике студентов, нашли свое подтверждение (коррелируют) с помощью методики «Изучение отношения к учебным предметам».

Во II разделе опросника мы остановили внимание на пунктах 19–20, содержание которых позволяло определить потребность обучающихся в саморазвитии, пополнении своих знаний об окружающем мире и повышении общей культуры. Анализ данных опроса позволяет констатировать, что в контрольной выборке интерес к культуре и саморазвитию проявляют 36,6%, а в экспериментальной выборке 40% опрошенных. Иными словами, эти студенты в качестве причин, характеризующих их положительное отношение к обозначенным дисциплинам, что эти «предметы помогают им развивать общую культуру» (п. 19) и «вливают на изменение знаний об окружающем мире» (п. 20).

Отметим, что в этот список не входили ни политология, ни история, ни какие-либо другие предметы, повышающие уровень политической культуры или социальной компетентности. Предлагая последний III раздел опросника Г.Н. Казанцевой, мы надеялись, что с помощью вопроса «Почему ты учишься?», можно будет определить, какие мотивы учения преобладают: общественные или личные. Особое внимание уделялось пункту 3 – «Хочу быть полезным гражданином».

Обработка результатов позволила установить, что в контрольной выборке 21% ($n = 60$) опрошенных ответили на обозначенный вопрос, подчеркнув пункт 3, тогда как в экспериментальной выборке 43,7% ($n = 80$) подчеркнули ответ «Хочу быть полезным гражданином» как наиболее соответствующий поставленному вопросу.

Таким образом, можно считать, что программа экспериментального обучения все-таки дала положительные результаты. Студенты экспериментальной группы, осваивая средства педагогической коммуникации в условиях общепедагогической подготовки (лекции, семинары по педагогике), одновременно усваивали основы политической культуры через социально-насыщенное содержание предлагаемых дидактических форм.

Сформированность политической культуры по параметру «личностный уровень (план)» определялась (см. § 3.1.) с помощью опросника А. Солтера.

Таблица 10

Показатели ассертивности поведения испытуемых в контрольной и экспериментальной выборках по итогам обучения

<i>Параметр (счет)</i>	<i>Характеристика испытуемых</i>	<i>Выборка</i>			
		<i>КГ ($n = 60$)</i>		<i>ЭГ ($n = 77$)</i>	
		<i>Кол-во чел.</i>	<i>в %</i>	<i>Кол-во чел.</i>	<i>в %</i>
А (max)	Имеют представление об ассертивности. Стремятся к установлению партнерских отношений с другими.	13	21,6%	20	26%
Б (max)	Способны действовать ассертивно. Умеют устанавливать партнерские отношения с другими	47	78%	57	74%
В (min)	Переоценивают себя и ведут себя неискренне. Самооценка завышена.	25	41,6%	46	54,5%

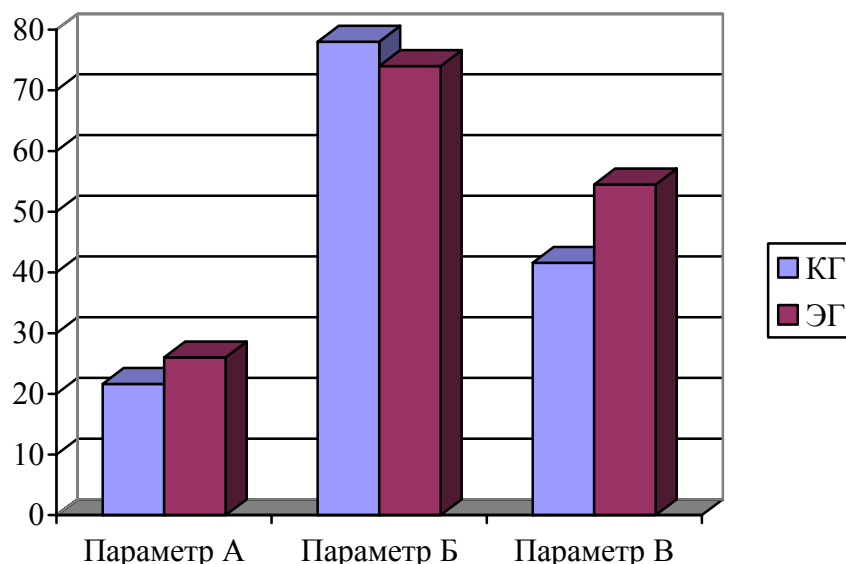

Диаграмма 1

В счете «А» 21,6% опрошенных в КГ и 26% в экспериментальной группе имеют представление об асертивности, стремятся к установлению зрелых личностных (партнерских) отношений с другими. Судя по показателям, представленным в таблице (счет Б), 78% в контрольной выборке и 74% – в экспериментальной научились асертивному поведению. Данные статистически достоверны, заметна тенденция к некоторому опережению со стороны контрольной группы. Промежуточные результаты могли бы показаться некорректными, если бы не 3-й параметр в таблице. В соответствии с содержанием ключей к тексту на асертивность, если «наименьший показатель достигнут в счете «В», то это – проблема. Это говорит о том, что испытуемый себя переоценивает, ведет себя не искренне и видит себя в лучшем свете, чем есть реальное положение вещей.

Была проведена статистическая обработка данных с использованием U-критерия Манна-Уитни. Преимущество данного критерия в том, что его целесообразно использовать для малой по численности выборки.

Достоверность различий показателей испытуемых контрольной и экспериментальной групп:

Таблица 10а

Показатели	Средние значения		Критерии достоверности	
<i>Выборка</i> <i>Параметр (счет)</i>	<i>Контроль- ная группа</i>	<i>Эксперимен- тальная группа</i>	<i>U- критерий Манна - Уитни</i>	<i>Уровень значимости различий между выборками. $P < 0.05$</i>
Имеет представление об ассертивности (максимальное значение достигнуто в счете А, в методике А.Солтера)	5,00	5.80	93,000	0,048
Способность действовать ассертивно (максимальное значение достигнуто в счете Б, в методике А. Солтера)	6.02	6.41	1062,500	0,113
Завышенная самооценка, переоценка собственной способности действовать ассертивно (минимальное зна- чение достигнуто в счете В, в методике А. Солтера)	2,67	3,08	443,500	0,050

Таким образом, можно констатировать, что имеют место статистически значимые различия между контрольной и экспериментальной группами в счете А, означающем количество студентов, имеющих представление об ассертивности. Этот показатель отражает позитивную динамику показателя после проведения экспериментальной работы.

Относительно способности действовать ассертивно обе группы показали примерно равные результаты с небольшим преимуществом экспериментальной группы. Математическая обработка, тем не менее, не позволяет считать эти различия статистически достоверными – уровень значимости различий между выборками $p > 0,05$ и равен 0,113.

Основным препятствием при проявлении ассертивности является завышенная самооценка, переоценка собственных позитивных субъектных качеств (минимальное значение достигнуто в счете В, в методике А. Солтера).

Статистическая обработка данных позволяет сделать вывод о том, что студенты экспериментальной группы переоценивают себя несколько больше, студенты контрольной группы.

Программа изначально ставила своей целью установку на овладение основами политической культуры по трем уровням: деятельностному, личностному и уровню социального взаимодействия. С точки зрения ориентации и установки на политическую деятельность, программа подтвердила свою эффективность. Различия в показателях контрольной и экспериментальной групп объясняется тем, что в тех и других работал один и тот же преподаватель-исследователь, но студентам экспериментальной выборки предлагалась в качестве дополнительной программа экспериментального обучения, которая была усилена комплексом дидактических форм и средств, обеспечивающих поведенческий аспект социально-направленной деятельности. Напрашивается вывод о том, что необходимо в рамках учебной деятельности, вовлекать обучающихся в разнообразные социально-значимые работы (проектная деятельность), тем более, что по данным нашего опроса у 68% испытуемых имеется такая потребность.

Поясним, что поскольку под ассертивностью понимается такой стиль общения, при котором отношения человека с окружающими складываются на основе мира и взаимопонимания, уважения других людей и равенства, что приближается, по сути, к определению – партнерство. Партнерство в современной научно-теоретической литературе понимается как инновационная форма диалогического взаимодействия, строящаяся на основе взаимоотношения, например, преподавателя и студентов, как независимых личностей, на принципах равенства, равнозначимости и дополнителности. Само становление партнерских отношений находится в плоскости инновационной деятельности применительно к высшему образованию.

Иными словами, ассертивное поведение означает стремление к партнерским отношениям с другими. Если суммировать показатели по счету А и счету Б, то в среднем 45% опрошенных в контрольной выборке и 50% – в экспериментальной

стремятся к такого рода отношениям при решении деловых вопросов, что с учетом молодости испытуемых, является неплохим результатом экспериментального обучения.

Далее рассмотрим результаты измерения степени догматизма – диагностического признака политической культуры по параметру «социальное взаимодействие».

Как следует из рекомендации по обработке данных, полученных в результате опроса испытуемых, набравшие больше половины очков (30 из 40) характеризуются как люди догматичные. Поскольку таковых оказалось в контрольной группе 6%, а в экспериментальной 10%, мы сочли необходимым провести уровневый анализ полученных показателей, в результате которого определилось три уровня догматизма: высокий, средний и низкий, при этом набравшие не более 30 и более баллов, а 24 и более отнесены к условно более высокому уровню, набравшие 23–19 баллов находятся (в нашей интерпретации) на среднем уровне догматизма, а 18–6 – на низком уровне, т.е. относятся к категории недогматичных (см. табл. 11 и диаграмму 2).

Таблица 11

Данные статистической обработки результатов тестирования студентов по Шкале догматизма М. Рокича (по итогам экспериментального обучения)

№ n/n	Уровни	КГ (n = 60)			ЭГ (n = 65)			Критерии достоверности	
		Кол-во чел.	в %	Среднее значение	Кол-во чел.	в %	Среднее значение	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости различий между выборками. $P < 0,05$
1	Высокий (баллы > 24)	12	21,6	26,2308	13	20	25,8462	79,5	0,792
2	Средний (баллы 19–23)	28	46,7	20,6190	20	32,3	21,1429	230,500	0,190
3	Низкий (баллы < 18)	20	33	14,0938	32	47,2	16,0000	125.000	0,017

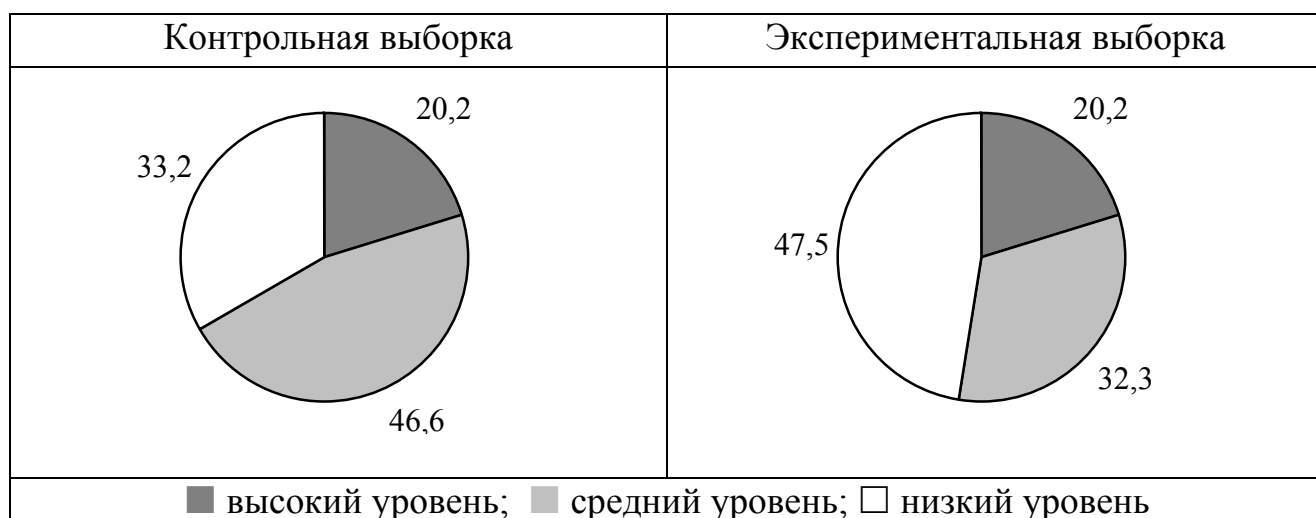

Диаграмма 2

Из таблицы 11 следует, что на низком уровне догматизма оказалось максимальное количество испытуемых экспериментальной выборки (47,5%), тогда как почти такое же число (~46,6%) участников контрольной группы находятся на среднем уровне догматизма. Диаграмма позволяет заметить преимущество экспериментальной выборки по сравнению с контрольной.

В целом участников экспериментального обучения характеризует средний уровень догматизма с тенденцией к уменьшению его показателей. Это означает, что обучающиеся уверены в себе, имеют высокую самооценку (что коррелирует с результатами теста на ассертивность по минимальному счету по параметру В), довольны собой, с одной стороны, и позитивно относятся ко всему новому, готовы к саморазвитию и освоению основ культуры, в том числе политической, что подтверждено данными теста на определение мотивов учебной деятельности. 43,7% в ЭГ хотят быть полезными обществу гражданами, по сравнению с 21% в контрольной выборке.

Анализируя результаты тестирования студентов по методике «Шкала догматизма» М. Рокича, можно констатировать, что статистически достоверные различия имеет группа студентов с низким уровнем догматизма. Можно говорить о том, что программа экспериментального обучения способствовала снижению уровня догматизма испытуемых. Это значит, что на уровне социального взаимодействия политической культуры обучаемых имеет место значительный прогресс.

Показатели сформированности политической культуры
в экспериментальной выборке до и после обучения

NN	<i>Диагностические признаки политической культуры</i>	<i>Этапы</i>	
		<i>до обучения</i>	<i>после обучения</i>
1	Ассертивность	45%	50%
2	Низкий уровень догматизма	33%	47,2%
3	Мотивация к изучению ПК	21%	43,7%

Данные, представленные в табл. 12, позволяют судить о позитивной динамике показателей по обозначенным параметрам. Минимальные различия получены по параметру «Ассертивность», что свидетельствует о необходимости привлечения студентов к участию в общественно-значимой деятельности в будущем.

Подводя итог, поясним, что общую выборку составили около 200 человек. Данные математической обработки, а также репрезентативность выборки испытуемых позволяют судить о достоверности полученных результатов, тем более, что выбранные методы являются адекватными его цели, задачам, объекту и предмету.

При обработке данных эмпирического исследования предпочтение отдавалось их качественному анализу, который предполагал и проведение уровневого анализа. Качественный анализ полученных данных позволил определить три уровня сформированности политической культуры: высокий, средний, низкий.

- Установлено, что *высокий уровень* политической культуры предполагает высокую степень информированности и ориентированности в сфере политической деятельности; активную жизненную позицию и достаточно высокий уровень общей культуры человека (эрудиция, коммуникативная культура: культура речи и мышления, эмоциональная культура); низкий (6–18 баллов) уровень догматизма, что характеризует человека как готового к социальному взаимодействию, ассертивного, восприимчивого к новому, уверенного в себе и пр.

- Студента *среднего уровня* политической культуры отличает: индифферентное отношение к политике, низкая мотивация изучения основ политической культуры; стремление к развлечениям; слабое представление об ассертивности – позиции взрослого в деловых отношениях; средний уровень догматизма (19–23 балла), который говорит о гибкости сознания и имеющимся потенциалом политического человека.

- *Низкий уровень* политической культуры студентов характеризуется тем, что они не испытывают желания «заниматься политикой». Выявлены лишь внешние мотивы учебной деятельности. Для данной группы испытуемых типична высокая степень догматизма (24–32 балла), что свидетельствует об их неуверенности в себе, консерватизме, отрицательном отношении к новому, к переменам. Они не умеют устанавливать конструктивные отношения с партнерами; исповедуемые ценности относятся к сфере материальных благ.

Программа экспериментального обучения была внедрена в образовательную практику ряда учебных заведений Удмуртской Республики. Поэтапная реализация разнообразных видов деятельности, по данным наблюдения и итогам ретроспективного анализа позволяет судить о следующих результатах (см. табл. 13).

Таблица 13

Модель процесса реализации экспериментальной программы

№ n/n	Этапы формирования политической культуры	Виды образовательной деятельности студентов	Достигнутые результаты
1	Установочно-мотивационный	Познавательная-ознакомительная	Уровень функциональной грамотности
2	Пропедевтический	Когнитивно-коммуникативная	Компетентность гражданственности
3	Обучающий	Проектная, творческая	Компетентность социального взаимодействия

Под функциональной грамотностью понимается владение знаниями-концептами в сфере политической культуры. Это – фоновые знания, позволяющие трактовать информацию, исходя из собственных знаний, опыта, понимания соответствующей информации. Уровень компетентности гражданственности достигается студентами в результате активного коммуникативного взаимодействия, в ходе которого вырабатывается определенная система оценок, происходит самоопределение личности в сложной системе отношений с государством и властью.

Уровень компетентности социального взаимодействия был достигнут студентами, по нашим наблюдениям, тогда, когда они в ходе совместного решения учебных задач, участия в групповых дискуссиях демонстрировали, с одной стороны, толерантность и готовность принять факт и иную точку зрения, а, с другой, их отношение к участию в политической деятельности, носило активную избирательную позицию, которая выразилась в низком уровне догматизма и позиции зрелой личности – достаточной степени её ассертивности.

Выводы по 3-й главе

- Обучение по авторской программе формирования политической культуры базировалось на таких принципах, как двуплановость, междисциплинарная интеграция, интеграция процессуального и содержательного блоков общепедагогической подготовки студентов в рамках образовательной деятельности в вузе. Принцип двуплановости означает, что на занятия по педагогике параллельно реализовывались два плана – план преподавателя и план обучающихся, содержание которых в итоге позволило вывести студентов не только на более высокий уровень общепедагогической подготовки, но и на иную ступень освоения политической культуры.
- Экспериментальная программа носит структурно-содержательный характер и предполагала поэтапную (установочно-мотивационный, пропедевтический, обучающий этапы) реализацию каждого из параметров программы, соответствующих структурным компонентам политической культуры.

- Осваивая средства педагогической коммуникации (методы, формы, средства) на практических занятиях по педагогике, студенты погружались в социально-направленное содержание, латентно воспринимая запрограммированную информацию, так или иначе связанную с политической деятельностью или политической культурой.
- Эффективность программы подтверждена с помощью выбранных средств педагогической диагностики: выявлена позитивная динамика по параметру социального взаимодействия; установлены положительные изменения по деятельностному параметру: зафиксировано повышение мотивации изучения основ политической культуры.
- О достаточном уровне сформированности политической культуры студентов экспериментальной группы можно судить по степени овладения функциональной грамотностью, компетентностью гражданственности и компетентностью социального взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема формирования культуры личности будущего педагога является многогранной и многоаспектной. Вместе с тем, исследований, посвященных приобщению студентов – будущих учителей к политической культуре, явно недостаточно. Анализ научно-теоретической литературы показал, что содержание понятия «политическая культура» раскрыто в работах политологического характера, тогда как в педагогических исследованиях представлен лишь вид политической культуры – гражданская культура. Значительно шире обсуждается проблема формирования личностных качеств, которые бы способствовали развитию или повышению уровня политической культуры обучающихся. К таковым относятся гражданственность или компетентность гражданственности. Проведенное исследование показало заинтересованность исследователей в гражданском воспитании школьников, в проблеме формирования ценностей гражданского общества в условиях общеобразовательной школы. Как не парадоксально, но проблема воспитания студентов в условиях педагогического вуза практически не ставится. Возникает вопрос: «Кто же будет заниматься гражданским воспитанием школьников?»

В данном исследовании была предпринята попытка изучения процесса формирования политической культуры студентов педагогических факультетов классического университета. Предполагалось, что студенты 1–3 курсов, изучив такие предметы, как обществознание в школе, политологию в вузе, с помощью средств массовой информации ориентируются в политических процессах и имеют представление о политической деятельности в стране. Была разработана программа формирования политической культуры обучающихся, целью которой было создание установки (готовности) на участие в политической и любой социально-направленной деятельности. Однако уже первые опросы студентов методом анкетирования выявили полное равнодушие студентов к политике, в какой форме она бы не проявлялась: от чтения газет и просмотра

теленостей до интереса к деятельности политических партий. Современные студенты педвуза отдают предпочтение развлекательным программам. В списке предпочитаемых ценностей – друзья, семья, деньги, что само по себе неплохо, если бы эти люди выбрали бы какую-либо иную профессию, не педагогическую.

Данные, полученные в результате анкетирования, потребовали корректировки программы, целью которой на данном этапе исследования стало приобщение обучающихся к основам политической культуры. При доработке программы экспериментального обучения акцент был перенесен на необходимость ознакомления студентов с проблемами деятельности политического характера.

В политологии политическая культура определяется как «интеграция позиций и ориентаций субъектов политической системы». В рамках данного педагогического исследования под политической культурой мы понимаем интеграцию внутренней установки обучающихся на политическую деятельность и осведомленность в проблемах этой деятельности. Политическая культура, в нашем понимании, – это не деятельность и не готовность к деятельности, не качество личности, но это основание для развития качеств, необходимых для деятельности политического характера.

В ходе исследования определены пути формирования политической культуры. К ним исследователи относят изучение гражданско-правовых дисциплин, внеучебную социально-направленную деятельность, приобщение к политической культуре через средства массовой информации.

В данной работе образовательную деятельность, общепедагогическая подготовка будущих учителей рассматривается в качестве основного пути приобщения студентов к политической культуре.

Экспериментальное обучение осуществлялось на основе структурно-содержательной программы в три этапа: мотивационно-установочный, пропедевтический, обучающий. Для каждого этапа было определено

содержание обучения, которое основывалось на принципах междисциплинарной интеграции, системности, активности, а также интеграции содержательного и процессуального блоков общепедагогической подготовки будущих учителей в рамках учебного плана. Содержание общепедагогической подготовки включает раздел дидактики, посвященный ознакомлению студентов с методами активного обучения, с инновационными технологиями. На практических занятиях по педагогике студенты осваивали инновационные методы и приемы, информационно наполненные социально-ценностным содержанием. Таков был механизм ознакомления (латентно воспринимаемая информация) обучающихся с политической культурой и её проявлениями.

Дополнительным источником информации стали спецкурсы «История Перестройки в СССР» и «Основы политической культуры», а также самостоятельная работа студентов над материалами к лекциям.

С помощью специально отобранного диагностического инструментария установлена эффективность экспериментальной программы. Показатели потребности в политической деятельности в экспериментальной выборке удвоились, вдвое снизились показатели догматизма, что свидетельствует о гибкости сознания, готовности действовать нестандартно, заинтересованно. Отмечена динамика показателей по параметру «ассертивное поведение», что свидетельствует о возможностях учебного процесса для решения всех поставленных задач. Перспективы для участников экспериментального обучения заключаются в том, что, приобщившись к основам политической культуры в условиях, искусственно созданных и испытывая потребность в политической деятельности, они постепенно будут в неё включаться. Таким образом, можно полагать, что цель исследования достигнута, задачи решены, а гипотеза – подтверждена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. М.: Просвещение, 1990. 141 с.
2. Айнутдинова И.Н. Студенческие клубы и объединения: Перспективы для общества и человека: Учеб. пособие. Казань: КГУ, 2004. 105 с.
3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Под ред А.А. Бодалёва и др. М.: Педагогика, 1980. Т. 2. 288 с.
4. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 339 с.
5. Ананьев Ю.В. Культура как интегратор социума. Н.-Новгород: Изд-во Н.-НГ ун-та, 1996. 172 с.
6. Андреев В.И. Эвристика для творческого саморазвития. Казань: КГУ, 1994. 247 с.
7. Асташова Н.А. Концептуальные основы педагогической акмеологии // Педагогика. 2002. № 8. С. 8–12.
8. Атанов Г.А. Возрождение дидактики – залог развития высшей школы. Донецк: ДОУ, 2003. 180 с.
9. Бабаев А.М. Педагогические условия гражданского воспитания учащихся (на примере школы русской национальной культуры): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2000. 21 с.
10. Бабаева Т.Б. Развитие гуманитарной культуры школьников в условиях музея: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2005. 24 с.
11. Баранов А.А. Категории «развитие» и «формирование» в образовательном процессе // Актуальные проблемы образования в высшей школе: Сб. материалов науч.-практ. конф. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2003. 178 с.
12. Белкин А.С., Жукова Н.К. Витагенное образование: многомерногологографический подход: Технология XXI века. Екатеринбург: Изд-во УРГУ, 2001. 108 с.

13. Белова Е.И. Проблемы гуманитаризации и гуманизации высшего медицинского образования в свете акмеологии // Акмеология 2002. СПб.: С.-Петербург. Акмеологическая Академия, 2002. С. 29–31.
14. Библер В.С. Культура. Диалог культур // Вопросы философии, 1989. № 6. С. 43–41.
15. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в 21 век. М.: Политиздат, 1991. 412 с.
16. Битнер Г.Г. Формирование математической культуры в системе подготовки инженеров // Сб. материалов выездного заседания НМС по математике. Наб. Челны: Изд-во КПЛЭЛ, 2006. С. 124–128.
17. Бодалёв А.А. Психология личности. М.: МГУ, 1988. 188 с.
18. Бороздина О.С. О приобщении детей к отечественной культурной традиции // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ЛГОУ, 2003. С. 62–64.
19. Бояркин Г.Н., Лузянин В.И., Шамец С.П. Дидактические факторы формирования субъекта учебной деятельности. www.bitpro.ru/ito/1999/II/6/6142.html.
20. Браже Т.Г. Из опыта развития общей культуры учителя // Педагогика, 1993. № 2. С. 70–74.
21. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология. СПб.: Политехника. 2001. 259 с.
22. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов. СПб.: Изд-во «Питер», 2000. 304 с.
23. Буряк В.К. Самостоятельная работа учащихся. М.: Просвещение, 1984. 64 с.
24. Варнеке Х. Принципы психолого-педагогической организации учебной деятельности студентов на современном этапе развития высшей школы // Формирование учебной деятельности студентов. М.: Из-во МГУ, 1989. 240 с.

25. Вахрушев А.В. Информационная культура как фактор устойчивости человека // Парадигмы образования: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск: УдГУ, 2006. С. 228–229.
26. Витт А.М. Развитие информационной компетентности у студентов технического вуза: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2005. 30 с.
27. Волобуев С.В. Воспитание политехнической культуры будущего учителя физики: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2000. 17 с.
28. Воробьев В.В. О статусе лингвокультурологии // Русский язык, литература и культура на рубеже веков: IX Междунар. конгресс МЯПРЯЛ. Братислава, 1999. Т. 2. С. 125–126.
29. Ворожцова И.Б. Культурологическая основа личностно-позиционно-деятельностной модели обучения. Ижевск: УдГУ, 2001. 49 с.
30. Ворожцова И.Б. Личностно-деятельностная модель обучения иностранному языку: Монография: Изд. дом «Удмуртский университет», 2000. 344 с.
31. Вятр Е. Социология политических отношений // Пер. с польск. М.: Прогресс, 1979. 463 с.
32. Гаязов А.С. Образование и образованность гражданина в современном мире. М.: Наука, 2003. 206 с.
33. Гейт Жан. Понять Россию... взгляд со стороны / Пер с фр. Г. Чуршуков. М.: NOTA-BENE, 2003. 224 с.
34. Гинецинский В.И. Основы теоретической педагогики: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. 154 с.
35. Герасимов Б.Н. Проблемно-ситуационные игры: назначение, структура, организация: Метод. пособие. Самара: ИППК, 1997. 68 с.
36. Голованов В.А. Формирование ценностей гражданского общества в условиях общеобразовательной школы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2003. 20 с.

37. Городов П.Н. Актуальные вопросы перестройки воспитания в высшей военной школе. М.: ВПА, 1990. 50 с.
38. Григорьева-Голубева В.А. Формирование культуры речи у студентов педагогического колледжа: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1996. 16 с.
39. Григорьева-Голубева В.А. Гуманистические ценности как фактор развития профессионального сознания учителя // Психология, акмеология, педагогика – образовательной практике. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 166–174.
40. Григорьева-Голубева В.А. Гуманистические ценности в образовании и развитие языковой личности педагога: Монография. СПб.: Изд. центр СПбМТУ, 2001. 273 с.
41. Григорьева-Голубева В.А. Теория и практика речевого взаимодействия: Учеб. пособие. СПб.: Изд. центр СПбМТУ, 2006. 130 с.
42. Давыдов В.В. Проблемы и трудности современного развивающего образования // Организация учебной деятельности: проблемы и перспективы: доклады Всеросс. науч. конф. Набережные Челны: Изд-во Ин-та управления, 1997. С. 3–6.
43. Давыдов В.В. Состояние и проблемы учебной деятельности // Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы. М.: Изд-во АПН СССР, 1990. С. 3–18.
44. Дахин А.Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и ... неопределенность // Педагогика, 2003. № 4. С. 22–26.
45. Дебаты: Учебно-методический комплекс. М.: Изд-во «Бонфи», 2001. 296 с.
46. Добрынина Е.В. Формирование готовности студента – будущего преподавателя вуза к реализации воспитывающего обучения: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2006. 26 с.
47. Долинина И.Г. Концептуальная модель и практика формирования политической культуры: Дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2002. 182 с.

48. Елканов С.Б. Основы профессионального самовоспитания будущего учителя: Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1989. 189 с.
49. Елманова В.К. Вопросы адаптации студентов к условиям обучения в вузе // Психологические и социально-психологические особенности адаптации студента. Ереван, 1973. С. 20–21.
50. Елманова В.К. Высшее образование за рубежом. Л.: ЛГУ, 1989. 49 с.
51. Ершова О.А. Формирование управленческой культуры как компонента профессиональной компетентности менеджера: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2005. 19 с.
52. Железовская Г.И., Елисеева А.В. Нравственно-эстетическая культура студентов и школьников // Акмеология 97. СПб.: Изд-во СПбАА, 1997. С. 254–257.
53. Жильцова Е.И. и др. Политическое и духовное развитие современного общества. М.: Просвещение, 1993. 95 с.
54. Завершинский К.Ф. Культура и культурология в жизни общества. Великий Новгород, 2000.
55. Закон Российской Федерации «Об образовании». М.: Изд-во Омега-Л, 2005. 47 с.
56. Замятина О.А. Формирование базовой культуры учащихся начальной школы в образовательной деятельности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2006. 18 с.
57. Занозина Н.В. Особенности гражданского воспитания и уровни гражданственности студентов колледжей // Психолого-педагогические исследования в системе образования: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Москва-Челябинск: Изд-во «Образование», 2005. С. 140–142 (273 с.).
58. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Интернет-журнал «Эйдос», 2006. 4 мая. <http://www.eidos.ru/journal/2006/0504/htm>.

59. Ильясова И.А. Культура общения (опыт философского методологического анализа). Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 73 с.
60. Каппони В., Новак Т. Сам себе психолог. СПб.: Изд-во «Питер». 217 с.
61. Каташев В.Г. и др. Педагогика высшей школы. Казань: Изд-во КГТУ, 2005. 395 с.
62. Кибардина М.П. Воспитание нравственной культуры студентов во внеучебной работе колледжа: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2006. 18 с.
63. Кикоть В.Я. Система научного обеспечения профессиональной подготовки слушателей вузов МВД России: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1998. 51 с.
64. Кикоть В.Я., Якунин В.А. Педагогика и психология высшего образования: Учебник. СПб.: СПбГУ и СПбВИ ВВ МВД, 1996. 318 с.
65. Кирикилица Э.М., Броздниченко В.Н., Варковецкая Г.Н. Методы обучения при подготовке квалифицированных рабочих в профессионально-технических учебных заведениях. М.: Высш. шк., 1990. 69 с.
66. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике. М.: «Эксперимент», 1998. 180 с.
67. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. Рига: НПЦ "Эксперимент", 1995. 176 с.
68. Кларин М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели: Анализ зарубежного опыта. М.: Наука, 1997. 223 с.
69. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь. М.: Изд. центр «Академия», 2005. 176 с.
70. Конт Франсис. К политической антропологии советской системы: Внешнеполитические аспекты / Пер. с фр. Я.Ю. Богданова. М.: «Языки славянской культуры», 2003. 224 с.
71. Конышева А.В. Современные методы обучения. Минск: Тетра-Системс, 2005. 173 с.

72. Конюхов Н.И. Словарь-справочник по психологии. М.: ГФП, 1996. 160 с.
73. Копотев С.Л. Методика ведения дискуссий и переговоров. Ижевск: УдГУ. 31 с.
74. Коршунова О.С. Политическая социализация подростков и способы её педагогической коррекции: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 1996. 19 с.
75. Краевский В.В. Формирование содержания образования как часть педагогического проектирования // Вопросы конструирования общего среднего образования. М.: НИИОП, 1980. С. 3–14.
76. Круглов Ю.Г. Патриотизм в педагогике // Педагогика. 2001. № 6. С. 3–8.
77. Кузнецова И.А. Зарубежный опыт как основа технологии эффективного формирования управленческой культуры студентов – будущих педагогов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2006. 21 с.
78. Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического исследования: Учеб. пособие. М.: Народное образование, 2002. 207 с.
79. Кузьмина Н.В. Способности, одарённость, талант учителя. Л.: Знание, 1985. 32 с.
80. Культурология: Конспект лекций / Под ред. Г.В. Драч. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 160 с.
81. Лазебникова А.Ю. Уроки обществознания в 11 классе: метод. пособие. М.: «Дрофа», 2000. 288 с.
82. Лебедева В.Г. Интердисциплинарные связи кафедр вуза в подготовке целостного специалиста // Актуальные проблемы развития высшей школы: Межвуз. сб. СПб., 2000. С. 98–100.
83. Лебедева Г.А. Технология обучения педагогическому проектированию // Педагогика, 2002. № 1.
84. Лесникова С.Г. Проектная деятельность как средство развития социальной инициативности подростка в условиях детской общественной организации: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ижевск: УдГУ, 2005. 21 с.

85. Лаптев Ю.В. Воспитание нравственной культуры у курсантов военных училищ России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1996. 22 с.
86. Ляудис В.Я. Структура ситуации совместной учебной деятельности и формы учебных взаимодействий // Формирование учебной деятельности студентов. М.: МГУ, 1989. 240 с.
87. Маркова А.К. Психология труда учителя: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1993. 192 с.
88. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлова А.Б. Формирование мотивации учения. М.: Просвещение, 1990. 192 с.
89. Мажарова Е.А. Развитие гуманитарной культуры учителя: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2004. 24 с.
90. Макорта Г.А. Политология в вопросах и ответах: Учеб. пособие. М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2005. 224 с.
91. Милицина С.В. Формирование профессионально-педагогической компетентности у студентов классического университета в условиях педагогической практики: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2004. 22 с.
92. Митина Л.М. Учитесь как личность и профессионал. М.: «Дело», 1994. 216 с.
93. Михалевская Г.И. Общепедагогические умения педагога. СПб.: СПбГУ. 19 с.
94. Кузьмина Н.В., Реан А.А. Профессионализм педагогической деятельности: Метод. пособие. СПб–Рыбинск: НИИ ЦРТ, 1993. 54 с.
95. Научная организация учебного процесса: метод. разработки. Новосибирск: Изд-во НЭИ, 1989. 30 с.
96. Никитина Г.И. Формирование гуманитарной культуры учителя в процессе обучения иностранным языкам: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М.: МПГУ, 2001. 17 с.

97. Новиков А.М. Развитие отечественного образования. М.: Изд-во «Эквес», 2005. 176 с.
98. Новиков А.М. Методология учебной деятельности. М.: Изд-во «Этвес», 2005. 176 с.
99. Новые технологии в системе непрерывного образования: Сб. науч. статей / Под ред. А.И. Жука, А.В. Козулина. Минск: Изд-во ИПК, 1995. 359 с.
100. Новые ценности образования: Культуросообразная школа: Науч.-метод. сб. М.: Народное образование, 2002, 192 с.
101. Обратного хода нет: Перестройка: общие проблемы, практика, истоки / Под ред. Г.Х. Попова. Сост. С.Н. Красавченко. М.: Политиздат, 1989. 543 с.
102. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
103. Олейников В.С. Теоретические основы нравственно-правового воспитания сотрудника органов внутренних дел России: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1993. 34 с.
104. Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф. Политический консалтинг. СПб.: Питер, 2005. 448 с.
105. Основы современной цивилизации: Учебная хрестоматия для средней школы / Сост. П.А. Белоусов и др. М.: Изд-во «Геликон», 1992. 304 с.
106. Оценка качества подготовки выпускников основной школы по обществознанию / Сост. Л.Н. Боголюбов. М.: Дрофа, 2000. 128 с.
107. Панферова А.А. Профессиональная подготовка учителя к развитию коммуникативных умений у младших школьников: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1996. 185 с.
108. Персикова Т.Н. Международная коммуникация и корпоративная культура: Учеб. пособие. М.: Логос, 2004. 224 с.
109. Петерсон И.Р. Педагогическая игра как средство формирования коммуникативных умений у будущих учителей: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л.: ЛГУ, 1984. 15 с.

110. Пигалев А.И. Культурология. Волгоград: ВГУ, 1998. 416 с.
111. Пидкасистый П.И., Фридман Л.М., Гарунов М.Г. Психолого-дидактический справочник преподавателя высшей школы. М.: Педагог. общ-во России, 1999. 354 с.
112. Политология в схемах и комментариях: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2005. 300 с.
113. Политология: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев, А.С. Тургаев, А.Е. Хренов. СПб.: Питер, 2006. 464 с.
114. Попова Т.В. Педагогические условия формирования дидактической культуры учителя начальной школы: Дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2001. 178 с.
115. Постигание: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа / Ред.-сост. Ф.М. Бородкин и др. М.: Прогресс, 1989. 592 с.
116. Проблемы воспитания и социально-педагогической работы // Новые технологии в воспитании и социально-педагогической работе: теория и опыт применения: Тез. докл. регион. науч.-практ. конф. Глазов: Изд-во ГГПИ, 2003. 148 с.
117. Проблемы российской правовой системы. Инновационные процессы в образовании // Проблемы регионального управления: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Таганрог: ТИУиЭ, 2003. 344 с.
118. Прокопец О.Н. Культурные ценности региона – средство формирования гражданской позиции личности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1995. 19 с.
119. Психология и педагогика: Учеб. пособие / Под ред. К.А. Абульхановой, Н.В. Васиной, Л.Г. Лаптева, В.А. Сластенина. М.: Изд-во «Совершенство», 1998. 320 с.
120. Психолого-педагогические исследования в системе образования: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Москва – Челябинск: Изд-во «Образование», 2005, 273 с.

121. Пугачева Н.Б. Теория и практика политической социализации личности: Монография. Ижевск: ИГСА, 2000. 241 с.
122. Радевич А.Ф. Ценности догматика (на примере исследования учащихся) // Образование в Удмуртии. 1998. № 2, С. 107–109.
123. Радевич А.Ф., Трофимова Г.С. Результаты исследования по адаптации шкалы догматизма М. Рокича // Образование в Удмуртии: Инф.-метод. сб. Ижевск: РИУ МЦМНО УР, 1996. С. 49–51.
124. Радионова Н.Ф., Тряпицина А.П. Гуманитарный подход к оценке образованности обучающихся // Проблемы гуманитаризации образования. СПб.: РГПУ, 1999. 33 с.
125. Развитие гуманитарных наук и гуманитарного образования в Уральском регионе // Материалы науч.-практ. конф. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2000. 147 с.
126. Рафаэль Пок де Фелиу. Эпоха перемен: Россия глазами испанского корреспондента / Предисловие Роя Медведева. М.: Время, 2005. 576 с.
127. Реан А.А. О творческом и репродуктивном началах в учебно-познавательной деятельности студентов // Формирование педагогических умений и профессионально-значимых свойств личности у студентов. Ижевск: Удм. госун-т, 1988. С. 52–54.
128. Реан А.А. Практическая психодиагностика личности: Учеб. пособие. СПб.: СПбГУ, 2001. 224 с.
129. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. 564 с.
130. Руденко В.Н. Культурологические основания целостности содержания высшего образования // Педагогика. 2004. № 1. С. 42–44.
131. Руденко Ю.С. Формирование содержания и структуры учебных дисциплин в вузе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1995. 145 с.
132. Рыпин Б.И. Управленческая деятельность директора как фактор развития внутришкольной культуры: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород, 2003. 18 с.

133. Садохин А.П. Политология. Конспект лекций: Учеб. пособие. М.: Эксмо, 2006. 208 с.
134. Седель Т.О. Становление личности в процессе творческого освоения художественной культуры: Автореф. дис. ... канд. культурол. наук. СПб., 1997. 21 с.
135. Серебрянников Л.Н., Солдатов В.В. Проектно-технологические подходы в подготовке учителя. // http://www.yspu.yar.ru/vestink/pedagogicheskiy_opyt/11_8
136. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Логос, 1999. 272 с.
137. Сиваков И.П. Современная парадигма ценностного образования // Новые технологии систем непрерывного образования: Сб. науч. ст. / Под ред. А.И. Жука, А.В. Козулина. Минск: ИПК и ПРР и СО, 1995. С. 147–154.
138. Словарь иностранных слов с приложениями. М.: «Престиж книга», «РИПОЛ классик», 2005. 544 с.
139. Современная дидактика: теория и практика / Под ред. И.Я. Лернера, И.К. Журавлёва. М.: ИТП и МИО РАО, 1994. 288 с.
140. Современные проблемы педагогики и педагогической психологии: Тр. преп. и асп. ф-та психологии СПбГУ. СПб.: СПбГУ, 2005. 83 с.
141. Соколова В.В. Общепедагогические основы формирования коммуникативной культуры в системе непрерывного образования: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Чебоксары, 1999. 41 с.
142. Становление ключевых социальных компетентностей на разных уровнях образовательной системы. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 82 с.
143. Селевко Г.К., Селевко А.Г. Социально-воспитательные технологии. М.: Народное образование, 2002.
144. Стремоухов А.В. Воспитание политической культуры у слушателей училища – будущих политработников органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1986. 16 с.

145. Тарасов А.Ф. Воспитание педагогической культуры у слушателей – будущих организаторов воспитательно-правовой работы в органах внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб.: СПб ЮИ-Т, 1995. 20 с.
146. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация М.: Изд-во МГУ, 2004. 352 с.
147. Технология акмеологических методов обучения: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Р.Ф. Жуков. СПб.: СПбГИЭУ, 2000, 160 с.
148. Тинт Ю.С. Политология: Учеб. пособие. М.: Изд-во РИОР, 2006. 79 с.
149. Трифонова И.С. Учитель в системе ценностных отношений: Монография. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2006. 207 с.
150. Трофимов С.Ю. К вопросу о западной интерпретации кризисных явлений в КПСС в конце XX века // Российская универс.-академ. науч.-практ. конф.: Материалы докладов. Ижевск: УдГУ, 2003. С. 192–193.
151. Трофимов С.Ю. Политические реформы 1985–1991 гг. и КПСС // «VII Царскосельские чтения»: Материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2003.
152. Трофимова Г.С. Гуманитаризация образования как способ вхождения человека в современный мир // Материалы науч.-практ. конф. Ижевск: Изд-во «Орион Плюс», 2000. С. 134–137.
153. Трофимова Г.С. Основы педагогической коммуникативной компетентности: Учеб. пособие. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1994. 76 с.
154. Троянская С.Л. Развитие общекультурной компетентности в процессе образования: Монография. Ижевск: УдГУ, 2004. 100 с.
155. Успенский Б.А. К проблеме генезиса Тартуско-Московской семиотической школы // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Генезис, 1994. С. 265–279.
156. Управление познавательной деятельностью учащихся / Под ред. П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 262 с.

157. Утехина А.Н. Аксиологическая составляющая моделирования личностно-развивающего образования // Модель деятельности специалиста как научно-методологическая проблема: Материалы научно-методической сессии. Ижевск: УдГУ, 2007. С. 365–369.
158. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. М.: Изд-во ИКАР, 2005. 250 с.
159. Халемский Г.А. Профессиональные ценности учителя в обеспечении нового качества образования // Акмеология 2002: Методические и методологические проблемы. СПб.: СПбАА, 2002. Вып. 7. С. 222–227.
160. Хвалевко Н.Г. Управление гражданским воспитанием школьников в условиях муниципальной системы образования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2005. 23 с.
161. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917–1991 / Пер. с англ. П. Куценкова. Смоленск: «Русич», 2001, 497 с.
162. Хусаинов З.А. Концептуальные основы формирования экологической культуры школьников: этнопедагогический аспект: Автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. Ижевск, 2006. 40 с.
163. Хусаинов З.А. Экологическая культура учащихся национальной школы: Монография. Казань: Изд-во КГУ, 2005. 264 с.
164. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: МГУ, 2003.
165. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. М.: Центр «Эйдос», 2002. www.eidos.ru/news/compet.htm.
166. Цурцилина Н.Н. Поэтический текст как средство развития индивидуальной культуры подростка: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2004. 22 с.
167. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 437 с.
168. Чошанов М.А. Школьная оценка: старые проблемы и новые перспективы // Педагогика. 2000. № 10. С. 95–98.

169. Чупрасова В.И. Деловая игра как средство формирования психологического климата в студенческом коллективе. М.: Педагогика, 1995. 178 с.
170. Шамова Т.И. Переподготовка руководителей образовательных учреждений // Педагогика. 2003. № 6. С. 47–53.
171. Шестопад Е.Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. М.: Мысль, 1988. 203 с.
172. Щукина Г.И. Роль деятельности в учебном процессе: Кн. для учителя. М.: Просвещение. 1986. 142 с.
173. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 554 с.
174. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. 232 с.
175. Юрьев А.И. Системное описание политической психологии: Дис. ... д-ра психол. наук. СПб.: СПбГУ, 1996. 166 с.
176. Юдин О.В. Формирование психологической культуры преподавателя учреждения среднего профессионального образования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2006. 18 с.
177. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М.: «Сентябрь», 2000. 110 с.
178. Якунин В.А. Современные методы обучения в высшей школе: Учеб. пособие. Л.: ЛГУ, 1991. 115 с.
179. Яковлева Н.О. Проектирование как педагогический феномен // Педагогика. 2002. № 6.
180. Bell D. Notes of the Postindustrial Society // The Public Interest. 1997. № 7.
181. Calfee Robert, Patrick Cynthia Teach Our Children Well. Stanford, 1995. 234 p.
182. Johnson David W, R. Johnson, K. Smith. Cooperative Learning Returns To College // Chicago, 1988.

Интернет-источники

- 183. www.tspu.tula.ru/res/other/politolog www.countries.ru/library/theory/index.htm
- 184. www.lib.udm.ru
- 185. www.culturologia.info
- 186. www.velikanov.ru/culturology
- 187. www.philosophy.ru/edu/ref/enc/pe.html#BM14011
- 188. www.soc.lib.ru/su/
- 189. www.inosmi.ru/translation/

ПРИЛОЖЕНИЯ

Фрагмент лекции спецкурса «Основы политической культуры»

Коммунистическая партия Советского Союза. Какова её структура.

Вопрос о том, что представляла собой Коммунистическая партия Советского Союза к 1985 году, имеет большое значение для понимания всех последующих событий. Раскрытие этой темы позволяет выявить реальные причины, которые не только вызвали преобразования в КПСС, но и обусловили содержание того кризиса, который привел эту организацию к потере политического влияния в СССР. В этом смысле анализ стартового положения дел в партии представляет значительный научный интерес.

К 1985 году Коммунистическая партия Советского Союза являлась основой системы управления обществом и государством. Такая роль партии прослеживается практически с момента прихода к власти большевиков. В.И. Ленин в одной из своих работ писал: «Вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу».¹ Де-факто такое положение закрепилось в первой половине 1920-х гг., когда была окончательно запрещена деятельность партий меньшевиков и эсеров. Партия имела свою структуру, параллельную государственной. Это выражалось, например, в том, что каждое подразделение государственной власти (которое выстраивалось вокруг трех властей – законодательной, исполнительной и судебной) имело своего «дублера» на уровне партийных структур. Съездам Советов соответствовали партийные конференции и съезды; правительству, центральным и местным органам административной власти – партийные комитеты и их секретари, судебным органам – соответствующие партийные комиссии, комитеты партийного контроля и т.д. Один из зарубежных исследователей Жан Гейт пишет: «Партия направляла, а на самом деле диктовала, принимала решения, контролировала, а порой и карала депутатов, функционеров и администраторов

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 493.

всех уровней. Весь аппарат государственной власти выполнял решения Коммунистической партии...».¹ Вместе с тем, не все ученые разделяют точку зрения о всевластии КПСС. Так А.В. Шубин говорит о том, что партия хотя и руководила государством, но это не значит, что партийная бюрократия руководила государственной. Скорее можно говорить о «разделении труда» между различными бюрократическими структурами, у которых был общий хозяин: олигархия высшего руководства страны. В неё входили люди, занимавшие высшие партийные и государственные должности.²

К середине 1980-х гг. исследователи констатируют тот факт, что практически все руководящие работники были членами КПСС. Без этого была невозможна успешная карьера в любой области. Вот как описывает эту ситуацию Р.Г. Пихоя: «Членство в партии становилось необходимой деталью любой карьеры».³ Подобная ситуация позволяет говорить о слиянии партийных и государственных структур, формировании партийно-государственной системы.

Юридически статус КПСС был закреплён в Конституции 1936 года в ст. 126 и в Конституции 1977 года в ст. 6. Статья 6 Конституции 1977 года гласила: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций Советского Союза является Коммунистическая партия Советского Союза».⁴ Необходимо отметить, что, несмотря на наличие в юридической системе Советского Союза всех формальных компонентов (Конституция, законы, указы, постановления и т.д.) можно говорить о том, что они не наделялись главенствующей ролью. Как описывает эту ситуацию Ж. Гейт, советское право было правом идеологическим, конституция одновременно представляла собой основной закон и программу действий. Однако Коммунистическая партия как институт, а в действительности и определенная группа членов партии,

¹ Гейт Ж. Понять Россию. М., 2003. С. 11.

² Шубин А. В. Социальная структура СССР в канун перестройки. // Отечественная история. 1997. №4. С. 132.

³ Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945 – 1991 гг. Новосибирск, 1999. С. 330.

⁴ Конституция СССР. Принята 7 октября 1977 года. М., 1979. С. 6.

«выпадали» из системы права. Их идеологическая легитимность давала им возможность «провозглашать право», а не подчиняться ему.¹

Коммунистическая партия Советского Союза являлась структурой, организационный аспект деятельности которой определялся Уставом. В 1985 году действовал Устав Коммунистической партии, принятый на XXII съезде КПСС в 1961 году. Согласно Уставу, Коммунистическая партия Советского Союза «есть боевой испытанный авангард советского народа, объединяющий на добровольных началах передовую, наиболее сознательную часть рабочего класса, колхозного крестьянства и передовой интеллигенции СССР».² Руководящим принципом организационного строения партии, как было записано в Уставе, являлся *демократический централизм*. Этот принцип предполагал: а) выборность всех руководящих организаций партии сверху донизу; б) периодическую отчетность партийных органов перед своими партийными организациями и перед вышестоящими органами; в) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству; г) безусловную обязательность решений высших партийных органов для низших.³ Так как демократический централизм лежал в основе деятельности всех партийных органов, которые распространяли свою деятельность на все организации в СССР, то, соответственно, можно говорить о том, что нормы его распространялись на все общество. Как известно, в СССР «демократическая» часть принципа существовала в весьма усеченном виде, зато та, которая отвечала «началу» централизма была гипертрофирована. Выборность всех руководящих организаций осуществлялась безусловно, однако, безальтернативные на деле они являлись абсолютной формальностью. На низших ступенях они чаще всего носили характер однозначного одобрения решений вышестоящих организаций. По-видимому, наиболее четко соблюдались два последних пункта, выстраивавшие четкую вертикаль власти в партии. Какие-

¹ Гейт Ж. Понять Россию. М., 2003. С. 113.

² Устав КПСС. М., 1981. С. 3.

³ Устав КПСС. М., 1981. С. 22.

либо дискуссии и дебаты в партии не предусматривались – со времен принятия решения «О единстве в партии» в 1921 году на X съезде КПСС всякая фракционность была исключена.

Партия имела четкую организационную структуру: систему первичных организаций, которые создавались по месту работы коммунистов, далее следовали партийные комитеты, объединенные по территориальному признаку: районные (подразделялись на городские и сельские), городские, областные, окружные (объединяли коммунистов автономных округов), краевые. Союзные республики в составе СССР имели собственные коммунистические партии, организационно подчиненные КПСС. Партия строилась по территориальному-производственному признаку, при этом, как гласил Устав: «Организация, обслуживающая данную территорию, является высшей по отношению ко всем организациям, обслуживающим её части».¹ КПСС имела четкую, вертикально интегрированную структуру с безусловным подчинением низших организаций высшим.

Высшим руководящим органом для Коммунистической партии являлся съезд. Очередные съезды должны были созываться не реже одного раза в пять лет. Созыв партийного съезда и порядок работы должны были объявляться не позднее, чем за полтора месяца до съезда. Нормы представительства на съезд устанавливались *Центральным Комитетом КПСС*.² В исторической литературе утвердилось мнение о формальном характере проходивших съездов. Все ключевые решения принимались в Политбюро и в ЦК КПСС. Съезд лишь визировал принятые решения. Вместе с тем, стоит отметить, что съезды партии были необходимы руководству КПСС для легитимации принятых узким кругом партийных руководителей решений, касавшихся самых важных и принципиальных вопросов (начало десталинизации на XX съезде КПСС в 1956 году, принятие Программы и Устава КПСС на XXI съезде в 1961 году и др.).

¹ Устав КПСС. М., 1981. С. 22.

² Устав КПСС. М., 1981. С. 22.

Впрочем, изучая период 1965–1985 гг. и работы зарубежных исследователей, занимавшихся этим временем, нельзя не согласиться с мнением Дж. Боффа, что XXIV, XXV, XXVI съезды КПСС являлись лишь «грандиозными триумфальными парадами, лишенными политического содержания».¹

В промежутках между съездами руководство деятельностью Коммунистической партии осуществлял *Центральный Комитет КПСС*. Состав Центрального Комитета избирался съездом КПСС. В Уставе было сказано: «Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза руководит всей деятельностью партии, местных партийных органов, осуществляет подбор и расстановку руководящих кадров, направляет работу центральных государственных и общественных организаций трудящихся через партийные группы в них, создает различные органы, учреждения и предприятия партии и руководит их деятельностью, назначает редакции центральных газет и журналов, работающих под его контролем, распределяет средства партийного бюджета и контролирует его исполнение».² Формой работы Центрального Комитета КПСС были пленумы ЦК. Они собирались один раз в шесть месяцев. ЦК КПСС избирал для руководства работой партии между пленумами ЦК – Политбюро; для руководства текущей работой, главным образом, по подбору кадров и организации проверки исполнения – Секретариат. Центральный Комитет избирал *Генерального Секретаря ЦК КПСС*.

Такова была организационная структура руководящих партийных органов, записанная в Уставе КПСС. Изучая этот документ, можно констатировать, что Устав не всегда четко определял политическое влияние должности либо органа в политической жизни страны. Речь идет об анализе структурной иерархии и степени политического влияния Генерального Секретаря, Политбюро ЦК КПСС, Секретариата ЦК КПСС, Центрального Комитета КПСС. Говоря о должности Генерального Секретаря, нужно отметить, что, несмотря на то, что

¹ Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964 – 1994. М., 1996. С. 82.

² Устав КПСС. М., 1981. С. 32.

юридически должность эта не имела государственного статуса, фактически, человек, занимавший этот пост, являлся руководителем советского государства. Косвенно об этом может свидетельствовать факт неоднократного совмещения (И.В. Сталиным, Н.С. Хрущевым) занятия высшей партийной должности и высшей государственной – председателя Совета Министров СССР. В Уставе КПСС нет ни слова о статусе и полномочиях Генерального Секретаря, речь идет лишь о том, какой орган выбирает кандидата на эту должность. Весь властный потенциал должности реализовывался де-факто, не будучи прописан юридически. Можно констатировать, что в период 1965–1985 гг. в статусе генерального секретаря произошли определенные изменения. Во-первых, с избранием на эту должность Л.И. Брежнева уменьшилась степень концентрации власти в руках генсека, напротив, увеличилась степень коллегиальности при принятии серьезных решений. Ряд источников дает информацию о существовавших в высшем руководстве страны разногласиях при обсуждении внутри- и внешнеполитических проблем. Так, на заседании Политбюро в декабре 1969 года, обсуждавшем, надо ли публиковать статью к 90-летию со дня рождения И.В. Сталина, мнения разделились: А.Н. Косыгин, Д.Ф. Устинов, Ю.В. Андропов выступали за то, чтобы её напечатать. Против них выступили Н.В. Подгорный, А.Я. Пельше, А.П. Кириленко. В итоге, принятое решение стало следствием компромисса между членами Политбюро, но никак не личной волей генерального секретаря.¹ На усилившуюся коллегиальность власти указывает и В.В. Болдин: «Несмотря на физическую немощь Л.И. Брежнева, вопрос о его замене не стоял, так как члены высшего партийного органа не видели иной фигуры, которая могла бы их объединить».²

Во главе партии стояло Политбюро ЦК КПСС. К середине 1980-х гг. это был орган, осуществлявший непосредственное политическое управление. Политбюро являлось высшим партийным органом, сфера компетенции которого включала вопросы внутренней и внешней политики. Впервые эта

¹ Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. М., 2002. С. 272.

² Болдин В. В. Крушение пьедестала. М., 1995. С. 94.

структура была организована 17(23) октября 1917 года на заседании Центрального Комитета партии для политического руководства вооруженным восстанием. Победа Октябрьской революции подтвердила состоятельность данной структуры. Как постоянно действующий орган, Политбюро стало функционировать после VII съезда РКП(б) (18–23 марта 1919 года), который в своем решении по партийному строительству признал необходимым организовать в составе ЦК *Политическое бюро, Организационное бюро и Секретариат*.

Решения съезда предусматривали, что политическое бюро принимает решения по вопросам, не терпящим отлагательства, и обо всей своей работе за две недели делает отчет очередному пленарному заседанию Центрального Комитета.¹ В дальнейшем роль этого органа многократно усилилась. В историографии, как российской, так и зарубежной, практически отсутствуют серьезные разночтения относительно роли и места Политбюро в системе управления обществом. Д. Лейн и К. Росс пишут: «Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза играло ведущую роль в руководстве государством. В социалистической системе это был орган, принимавший решения».² Примерно этой же точки зрения придерживается Дж. Лоухардт: «Засевший на самой вершине партийный орган в течение долгого времени был значительно важнее самого правительства... Решения Политбюро определяли как направления развития страны, так и различия между властными структурами общества, такими как партийный аппарат, военный аппарат или КГБ».³ В двадцатилетие, предшествовавшее перестройке, Политбюро было представлено тремя основными политическими группами: 1) высшие должностные лица Секретариата ЦК партии; 2) главы ведущих министерств правительства СССР; 3) республиканская и территориальная партийная элита. Аппарат партии обычно представляли: Генеральный

¹ Цит. по Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. М., 2002. С. 4.

² Лейн Д., Росс К. Политбюро ЦК КПСС 1966 – 1991 гг.// Кентавр. 1994. № 4-5.

³ Лейн Д., Росс К. Политбюро ЦК КПСС 1966 – 1991 гг.// Кентавр. 1994. № 4-5.

Секретарь, 3–6 секретарей ЦК и председатель комитета партийного контроля. Правительство СССР – председатель Совета Министров, первые заместители председателя Совета Министров и министр культуры СССР, а с 1973 года – министр обороны, министр иностранных дел и председатель КГБ СССР. Сюда же входил и председатель Президиума Верховного Совета СССР. От республик – первые секретари ЦК компартий Азербайджанской ССР (кандидат в члены Политбюро), Грузинской ССР (кандидат в члены Политбюро), Белорусской ССР (кандидат в члены Политбюро), Украинской ССР (член Политбюро), Казахской ССР (член Политбюро), Узбекской ССР (член Политбюро), а также первые секретари Ленинградского обкома партии и Московского горкома партии. От правительства республик в Политбюро обычно входил Председатель Совета Министров РСФСР.

Особенностью *Политбюро* в период, когда Генеральным Секретарем ЦК КПСС был Л.И. Брежнев, было то, что туда входили люди, которые когда-либо работали с будущим Генеральным Секретарем – в Днепропетровском обкоме партии (А.П. Кириленко, А.Н. Тихонов, В.В. Щербицкий), в Казахстане (Д.А. Кунаев). Таким образом, можно констатировать, что дружеские, приятельские отношения с генсеком являлись фактором политической карьеры. Этот момент не является принципиальным, тем не менее, это – прецедент в кадровой политике партийного руководства, так как ранее (в период руководства страной И.В. Сталиным) Политбюро формировалось по принципу личной преданности вождю, а позднее – когда должность Генерального Секретаря занимал М.С. Горбачев, оно формировалось из единомышленников, разделявших с генсеком видение путей решения политических проблем. Существовали и другие особенности, отличавшие Политбюро периода «застоя». В работе Политбюро этого периода можно выделить черты коллегиальности в обсуждении и принятии решений. Дж. Боффа пишет: «Даже если последнее слово оставалось за Брежневым, Политбюро в годы его правления оставалось реально правящим собранием, с мнением которого ему

приходилось считаться. В Политбюро... сохраняется реальное столкновение мнений... Брежнев был верховным судьей, но он тоже должен был принимать во внимание баланс сил в этой инстанции, становившейся все более похожей на арбитражную и компенсационную палату для разрешения споров».¹ Другой особенностью Политбюро при Л.И. Брежневе было старение руководителей. Большинство его членов пребывало в высшем партийном органе около 15 лет, в составе ЦК около 10–12 лет. Средний возраст членов Политбюро достиг 70 лет. Лица, занимавшие высокие государственные посты, по сути дела, не в состоянии были интенсивно работать, их здоровье стало политическим фактором.

Вторым по значимости в партийной организации был *Секретариат ЦК КПСС*. В круг обязанностей Секретариата входили текущие вопросы партийной жизни организаций и комитетов, работа идеологических органов, исполнение постановлений съездов, Политбюро и пленумов ЦК, контроль над выполнением принятых ими решений. Таким образом, это был орган текущего управления партийной работой. Секретариат действовал на постоянной основе, его заседания проходили еженедельно по вторникам в 16.00. На заседаниях Секретариата председательствовал обычно человек, неофициально считавшийся вторым человеком в партии. При Н.С. Хрущеве это был Ф.Р. Козлов, при Л.И. Брежневе – М.А. Сулов. Затем Секретариат вел Ю.В. Андропов, далее К.У. Черненко, М.С. Горбачев.² В.И. Болдин, работавший в аппарате ЦК КПСС, отмечает, что рассмотрение тех или иных вопросов на заседаниях зависело еще и от пристрастий, ведущих Секретариат. В частности, Ю. В. Андропов тяготел к проблемам административных органов, международным делам, то есть к тому, что знал лучше. К.У. Черненко делал упор на вопросы идеологического характера, М.С. Горбачев – на вопросы села, экономики в целом, молодежи.³ Кроме вопросов, связанных с утверждением

¹ Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964 – 1994. М., 1996. С. 82.

² Болдин В. И. Крушение пьедестала. М., 1995. С. 201.

³ Болдин В. И. Там же.

руководства партийных комитетов в должности, Секретариат уделял внимание кадровой расстановке коммунистов на ключевых постах страны: директора крупнейших предприятий, руководители важнейших государственных ведомств утверждались на заседаниях. Численность Секретариата ЦК в 1965–1985 гг. колебалась в пределах 10–11 человек. Среди секретарей ЦК были лица, курировавшие отрасли народного хозяйства, в том числе, сельское хозяйство, оборонную промышленность, топливно-энергетический комплекс, производство и реализацию товаров народного потребления, машиностроение, капитальное строительство. Должность Секретаря ЦК не могла совмещаться с руководящими постами в государственных органах власти, других партийных организациях, в этом главное отличие Секретариата от Политбюро.

Следующей ступенью в партийной иерархии был *Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза*. Согласно Уставу КПСС, Центральный комитет «в промежутках между съездами руководит всей деятельностью партии, местных партийных органов, направляет работу центральных государственных и общественных организаций трудящихся через партийные группы в них».¹ Центральный Комитет КПСС в 1985 году объединял 320 членов, куда входили секретари областных партийных организаций, крупные военачальники, руководство государственных учреждений, профсоюзов, общественных организаций.

Формой деятельности ЦК были *Пленумы*, которые проводились, согласно Устава, не реже одного раза в шесть месяцев. Пленумы в деятельности партии и политической жизни страны в целом, играли немалую роль. По существу, они определяли не только текущую, но и стратегическую политику. На пленумах ЦК обсуждались и утверждались концептуальные вопросы государственного строительства, международных отношений, развития национального хозяйства СССР, социальной сферы, идеологии, положение в военно-промышленном комплексе. Принимались решения по наиболее важным кадровым вопросам.

¹ Устав КПСС. М., 1981. С. 32 - 33.

Общая численность ответственных сотрудников аппарата ЦК достигает в эти годы *1500 человек*. Пленумы все более носят формальный, «одобряющий» подготовленные решения характер». ¹ Дж. Боффа отмечает формальный характер пленумов, замечая, что ЦК партии все больше становится похожим на партийный парламент, способный лишь ратифицировать решения, принятые в более высокой инстанции. ² В.И. Болдин, принимавший участие в работе пленумов ЦК во второй половине 1980-х гг., отмечает, что с приходом на пост Генерального Секретаря М.С. Горбачева уходил формализм, «повеяло свежестью от перемен в работе». Новым было то, например, что в отличие от прежних времен, члены ЦК выступали не по заранее составленному списку, а по желанию. ³

Следует обратить внимание на то, что рамками Центрального Комитета КПСС, по сути, очерчивалась высшая политическая элита советского общества. Литература последних лет обращает внимание на то, что преобразования в СССР стали результатом изменений в структуре властвующих и управляющих слоев общества, которые ранее называли номенклатурой, бюрократией, а сейчас чаще – элитой. ⁴ Процесс трансформации элиты начался в середине 1950-х гг. и особенно активизировался в 1970-е – начале 1980-х гг. В его основе лежали базовые сдвиги в социально-экономическом развитии страны.

Анализ теоретической литературы позволяет утверждать, что приход Л.И. Брежнева к руководству партией совпал с важным периодом в истории страны. В это время нарастало постепенное осознание исчерпанности экстенсивных методов развития и связанных с ними методов управления экономикой. Объективно формировались предпосылки перехода от мобилизационного к инновационному типу развития, требовавшему

¹ Соколов А. К., Тяжелникова В. С. Курс советской истории. 1941 – 1991. М., 1999. С. 330.

² Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964 – 1994. М., 1996. С. 82.

³ Болдин В. И. Крушение пьедестала. М., 1995. С. 243.

⁴ Ашин Г. Смена элит. // Общественные науки и современность. 1995. №1.; Бадковский Д. В. Советская политическая элита: от организации профессиональных революционеров к номенклатурной системе. // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1995. №1; Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России. М., 1998; Николаев А. Н. Технократическая элита и политическая трансформация. // Свободная мысль. 1998. №5; Мясников О. Г. Смена правящих элит: консолидация или вечная схватка. // Полис. 1993. №1.

децентрализации системы принятия управленческих решений и повышения роли экономического регулирования как обязательного условия развития народнохозяйственной системы. В свою очередь, это предполагало реорганизацию методов управления, при которой традиционные политические институты передавали часть своих функций субъектам экономической деятельности. Иначе говоря, *политическая элита* должна была делегировать значительный объем властных полномочий *элите экономической*. По мере же повышения роли экономических факторов усиливалось влияние ведомственных, региональных и субэлитных образований, внутри которых, в свою очередь, складывались различные кланы.

Усиление позиций крупнейших региональных функционеров – один из важнейших процессов социально-политического развития политического развития предперестроечного периода. В его основе лежали реформы Н.С. Хрущева в сфере управления, перенесшие акцент с отраслевого уровня на региональный. Курс Л.И. Брежнева на стабильность кадров привел к превращению региональных партийных «баронов» в мощную элитную касту, которая постепенно начинала оспаривать права ведомств и центральных государственных органов на распоряжение территориальными производственными и природными ресурсами.¹

Изучая теоретическую и биографическую литературу, посвященную советской элите в период так называемого «застоя», можно отметить выделения двух плоскостей в анализе этой социальной группы. С одной стороны, отмечается монолитность политической элиты Советского Союза – все её представители были членами КПСС, они проходили утверждение в высших партийных инстанциях, обязаны были исповедовать марксистскую идеологию, которая при этом могла являться для них лишь данью традиции.² С другой

¹; Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России. М., 1998 С. 329.

² Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту. // Общественные науки и современность. 1995. №1. С. 34.

стороны, в рамках формально единой, монолитной элиты выделяются противоборствующие группировки.

Выделяют партийную и хозяйственно-управленческую, технократическую элиту.¹ При этом можно говорить о распределении функций между частями элиты, а значит и власти. *Партийная элита* занималась идеологией, подбором и расстановкой кадров, но она не управляла народным хозяйством страны непосредственно. В период, предшествующий перестройке, на ведущие позиции выдвигается *хозяйственно-управленческая элита*. Она определяла стратегию экономического развития страны, задавала приоритеты и через бюрократический аппарат руководила государством. Хозяйственные руководители активно проникали в ряды партийной элиты и партийный аппарат. А. Николаев, описывая этот процесс, замечает, что при этом сама партия подверглась мощному воздействию рационалистических установок и прагматических ориентаций. В результате коммунистические идеи становились для элиты не более, чем косметической окраской. По мере углубления кризисных тенденций среди хозяйственников стало нарастать недовольство, хотя и замаскированное в идеологически лояльные формы. К середине 80-х годов в стране сложилась ситуация, позволившая *технократической элите* вступить в борьбу за доминирующее политическое влияние. В общественном сознании статус прагматических научно-рациональных подходов к управлению в связи с разворачиванием НТР стал выше статуса идеологизированных догм.² Борьба за власть и политическое влияние в период «застоя» приняла иной характер. А.В. Шубин обращает внимание на то, что постепенно в стране сформировались две взаимопересекающиеся властные группировки. *Первая* («консерваторы», «пуритане» и «реформисты») была связана с социально-психологической и идеологической ориентацией руководителей, а *вторая* («ведомственные» и «местнические» кланы) – с их корпоративными интересами. В социальном отношении основную силу обеих коалиций

¹ Мясников О. Г. Смена правящих элит: консолидация или вечная схватка. // Полис. 1993. №1. С. 35.

² Николаев А. Технократическая элита и политическая трансформация. // Свободная мысль. №5. С. 57 - 58.

составляла партийная, военная и хозяйственная бюрократия, но при этом вторая группировка в большей степени пользовалась поддержкой аграрного и промышленного директората. На ее стороне были симпатии руководства КГБ и в значительной степени – Министерства обороны. Лидерами первой группировки были Н. Тихонов и Г. Романов, лидером второй стал М. Горбачев.¹ В целом, подводя итоги анализу процесса трансформации элит в 1970-х – начале 1980-х, можно согласиться с точкой зрения А.С. Барсенкова, который оценивает период руководства страной Л.И. Брежнева как время институционализации интересов ведущих элитных групп облегчавшие этот процесс, так и осложнявшие его.

¹ Шубин А. В. Социальная структура СССР в канун перестройки. // Отечественная история. 1997. №4. С.134 – 137.

Фрагмент лекции спецкурса «История Перестройки в СССР»

Изменения политических взглядов непосредственно повлияли на ход перестройки. Происходила постепенная замена классовых ценностей на общечеловеческие. Подобная эволюция взглядов шла в контексте наиболее популярного в те годы на западе постмодернизма. *Постмодернизм как система миропонимания выдвигал принцип универсальности мира, лишённого разделения на «современную» и «архаичную» части. Постмодернизм отказался от противопоставления модернизма и традиционализма, настаивая на существовании общеуниверсальных для человечества ценностей.* Эти ценности – не сугубо западные, а более широкого характера. Постепенный переход к подобным взглядам особенно ярко проявился в новом внешнеполитическом курсе. В своих мемуарах Э.А. Шеварднадзе, тогда министр иностранных дел, вспоминает о совещании в МИД в мае 1986 года и данной там установке. Суть её во многом объясняет последовавшую в конце 1980-х гг. эволюцию не только внешнеполитической деятельности советского руководства: «СССР не может быть силен как любая возможная коалиция против него. Иное мнение противоречит интересам национальной безопасности. Отказ от политики нового мышления означает курс на окончательный разрыв с мировой цивилизацией». Далее Шеварднадзе сравнивал жизнь «здесь» (в СССР) и «там» и делал вывод, что ни демократии, ни свободы, ни справедливости у «нас» нет, поэтому нужно поскорее отказаться от «наших» классовых ценностей в обмен на общечеловеческие.¹

Постепенно в сознании ряда либерально настроенных партийно-государственных лидеров происходила идеализация демократических ценностей и западных достижений в целом, при игнорировании западной специфики, и западных противоречий, и долговременных западных интересов.² Процесс такой идеализации заметно ускорялся под воздействием осложнения ситуации в

¹ Шеварднадзе Э. А. Мой выбор – в защиту демократии и свободы. – М., 1991. С. 103, 108-109, 111.

² Согрин В. Политическая история современной России. М., 2001., С. 36 – 37.

СССР. Таким образом, данный процесс имел серьезные объективные основания. В 1985–1988 гг. он лишь обозначился, но его последствия заметнее проявятся на дальнейших этапах перестройки.

Необходимо отметить следующее. Саму реформу и переход к ней, конечно, нельзя считать случайностью, волевым усилием самого генсека и его команды. О ней говорилось, начиная еще с 1987 года. *Решения январского Пленума* этого года по сути открывали дорогу политическим преобразованиям. Об этом говорил М.С. Горбачев в своей книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», и в выступлении на Пленуме ЦК в ноябре 1987 года.¹ Суть его идеи заключается в том, что первый этап перестройки – выработка концепции – завершен. Горбачев, как отмечает В. Согрин был уверен, что без политических преобразований не пойдут экономические реформы, так как они обречены на провал в условиях административно-командной системы.²

Не менее важными для советского общественного сознания являлись и конкретные факты, и процессы, свидетельствовавшие о приближении нового цикла реформ. В стране была развернута политика гласности, нанеся, по мнению А.С. Черняева, именно в 1987–1988 гг. смертельный удар по сталинизму.³

В какой-то мере её развитие связано с событиями случайными по характеру. Но и случайности сыграли в истории перестройки не последнюю роль. Достаточно вспомнить крупнейшие катастрофы 1986 года – чернобыльскую (апрель) и теплохода «Адмирал Нахимов» (август). Именно гласность сыграла ведущую роль во влиянии этих событий на общественную мысль.

Как указывает Дж. Боффа, поначалу приоритет отдавался лозунгу «Вся власть Советам!». Итальянский исследователь видит в нем важный поворот, означавший ликвидацию монополии *партийной власти*. Но уже в ходе

¹ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988. С. 101 – 105; Материалы Пленума ЦК КПСС 6 ноября 1987 года. М., 1987. С. 38.

² Согрин В. Указ. соч. С. 38 – 39.

³ Черняев А. Указ соч. С. 199.

подготовки конференции, по его мнению, выявилась более глубокая идея о разделении властей.¹ Это очень важный момент, так как он позволяет преодолеть до сих пор распространенное мнение о неизменности целей политической реформы.

С апреля 1988 года, по сути и началась целенаправленная подготовка к конференции, и более радикальными стали подходы самого Генерального секретаря. Теперь уже Горбачев не только открыто пропагандировал идею правового государства, но и гораздо решительнее высказывался по проблемам современности и недавней истории.

В основу взглядов М.С. Горбачева была положена идея о недопустимости дальнейшего сохранения монополии партии на власть. Ликвидация этой монополии и должна была стать первым шагом к правовому государству. Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что не только внутривластные обстоятельства подталкивали М.С. Горбачева к такому решению. Не меньшую роль играло и его стремление советского руководителя поддержать высокий личный имидж на международной арене, особенно в условиях падения популярности дома. Так, Горбачев замечает А. Черняеву: «Весь мир нас критикует за то, что у нас партия управляет страной вопреки закону».² Под «миром» подразумевалась Западная Европа и США. Правда, сам Михаил Сергеевич, юрист по образованию, понимал, что с законом, то есть с 6-й статьей Конституции СССР – *все в порядке*. Уже на заседании Секретариата 23.04.1988 г. он отмечает, что власть партии основана на Конституции.³ Есть основания полагать, что именно первый подход отражает реальные представления Генерального секретаря ЦК КПСС.

Для реализации своего плана Горбачев избрал, – как ему казалось – наименее болезненный путь.⁴ Он предлагает в качестве первого практического шага совмещение постов первого секретаря комитета партии и председателя Совета.

¹ Боффа Дж. Указ. Соч. С. 175.

² Черняев А. Там же. С. 210

³ Воротников В. И. Указ. соч. С. 208.

⁴ Горбачев М. С. Указ. соч.. С. 388-389.

Причем последний пост является выборным. Тем самым воплощались его известные идеи – включить в процесс перестройки «человеческий фактор» и обеспечить соединение должностей на время переходного этапа. Попутно должны были реализоваться и более сокровенные замыслы – испытать на прочность среднее партийное звено, в котором, как отмечалось, он видел источник многих неудач своей политики. Высказывалась идея проведения подлинно демократических альтернативных выборов. В ходе подготовки конференции предстояло эти идеи апробировать в заинтересованных аудиториях. Возможность прохождения идеи альтернативных выборов вызывала у Генерального секретаря меньше опасений. В партии она был уже известна. Н. Верт даже считает, что политическая реформа началась принятием политических и организационных мер в январе 1987 года и введением альтернативных выборов и тайного голосования при избрании ответственных партийных работников. Правда, при этом он сам оценивает результаты этих мер как скромные.¹ Гораздо труднее было провести мысль о совмещении постов.

Непосредственная подготовка к конференции с осуществлением политико-организационных мер началась примерно за два месяца до предполагаемой конференции.² Представляется удивительным подготовка столь масштабного партийного форума в такие сжатые сроки. При этом, можно отметить, что авторы, пишущие об этом ничуть этому не удивляются. А ведь речь шла о предложениях глубинного, стратегического характера. Здесь необходимо обратиться к ходу самой подготовки.

На заседании Секретариата ЦК 23.04.1988 были приняты организационные решения, а через месяц готовые тезисы обсуждались на пленуме ЦК. В прениях выступило 20 человек. Оценки отношения членов ЦК к предложенным решениям разнятся. Горбачев почувствовал одобрение новых идей, скорая публикация которых привела, по его словам, к взрыву общественного мнения.³ Другие

¹ Верт Н. Указ. соч. С. 457.

² Горбачев М. С. Указ соч. С. 388,390; Черняев А. Указ соч. С. 213; Воротников В. Указ соч. С. 208

³ Горбачев М. С. Указ соч. С. 389.

члены Политбюро и Центрального Комитета высказали сомнения. Как отмечает В.И. Воротников, «...эйфория первых лет перестройки стала не только идти на убыль, а в 1988 году уже появилась озабоченность, беспокойство по поводу перестройки в том виде, в котором она начиналась первоначально. Высказывания и вопросы, по этому поводу, звучавшие на пленумах ЦК, разных совещаниях, слова о том, не отклоняемся ли мы от избранного пути, вызвали резкую, грубую реакцию со стороны Горбачева».¹ Многие члены Центрального Комитета, принимавшие участие в работе пленума, считали, что смысл тезисов не до конца всеми понят, нет обоснования принимаемых решений, сказалась неподготовленность участников форума к восприятию реформ. Отмечается также, что Горбачев в разъяснения не вдавался.² Высказывались опасения, что на первых секретарей возлагается дополнительная ответственность за Советы, что произойдет «наплыв говорунов», что такой огромный по числу депутатов (2250 человек) Съезд не способен взять на себя всю полноту власти. Звучало и пожелание повременить с внесением ряда положений. Горбачев проявил себя мастером политической интриги: было решено доклад в принципе одобрить и доработать с учетом замечаний.³ Как видим, ему никто не решился противоречить, позволив себе успокоиться, приняв ни к чему не обязывающее решение. Стоит обратить внимание на дату обсуждения – 20 июня, т.е. объемный и серьезный доклад предстояло доработать всего за неделю до начала партийного форума.

XIX партийная конференция прошла 28 июня – 1 июля в Москве. В литературе практически всеми авторами отмечена совершенно новая атмосфера, царившая на конференции. Это был первый относительно свободный, демократический форум, проведенный после 1985 года. На конференции прозвучали действительно разные точки зрения по ключевым проблемам: публичной критике – не жесткой, но определенной – было подвергнуто руководство

¹ Воротников В. Указ. соч. С. 186.

² Воротников В. Указ. соч. С. 210

³ Воротников В. Указ соч. С. 212, 214 – 215.

страны. Неравнодушие аудитории проявилось в бурных овациях одним и «захлопывании» других. Влияние конференции на идейный климат в обществе было усилено трансляцией её работы по телевидению.

Главным событием XIX партийной конференции стал объемный доклад М.С. Горбачева, в котором проводилась мысль о необходимости реформы политической системы СССР как обязательного условия успеха реформ на других направлениях. Выступление отразило дальнейшую идейную эволюцию партийного лидера: в качестве «общечеловеческих» прозвучали те принципы, которые ранее считались атрибутами «буржуазной» демократии: права человека, правовое государство, разделение властей, парламентаризм. Фактически, было заявлено о намерении создать *гражданское общество*. Хотя сам термин и не употреблялся, содержательно он был определен достаточно четко.¹

Новые подходы были конкретизированы в предложениях по реформе политической системы, которая, должна была затронуть два базовых института: государство и партию. *Партия должна была уйти из сферы оперативного управления всеми социальными процессами.* Демократизации общества, усилению влияния граждан на принятие решений были призваны способствовать два новых института – съезд народных депутатов и действующий на постоянной основе парламент. В первую очередь это проявилось в резолюции «О демократизации Советского общества и реформе политической жизни страны», в которой декларировалось следующее: «Конференция считает необходимым укрепление законодательных, управленческих и контрольных функций Советов, передачу на их рассмотрение и решение всех важных вопросов государственной, хозяйственной и социально-культурной жизни, восстановление руководящего положения выборных органов по отношению к исполнительным и их аппарату. Политика партии - экономическая, социальная, национальная - должна проводиться, прежде всего, через органы народного представительства. Руководство местными делами должно быть организовано на принципах само-

¹ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Т. 6. С. 353.

управления, самофинансирования, самообеспечения, согласования региональных интересов с государственными».¹

Можно констатировать оформление на XIX конференции двух, оппозиционных позиции М.С. Горбачева, направлений. *Первое* можно обозначить как радикально-демократическое, *второе* являлось более сложным по своему составу и подразделялось на ортодоксально-коммунистическое и национально-патриотическое направления.²

К числу наиболее ярких выступлений, выражавших оппозицию курсу Горбачева «справа», отражавшее скептическое отношение к происходящим переменам, можно отнести речь Ю. Бондарева. Многие сочли точным его сравнение перестройки с самолетом, который подняли в воздух, не зная, «есть ли в пункте назначения посадка». Бондарев отразил тревогу и озабоченность в отношении проводимого многими официальными изданиями курса. «Та наша печать, что разрушает, унижает, сваливает в отхожую яму все пережитое и прошлое, наши национальные святыни, жертвы народа в Отечественную войну, традиции культуры, то есть стирает из сознания людей память, веру и надежду, - эта печать воздвигает уродливый памятник нашему недомыслию, геростратам мысли, чистого чувства, совести... Вдвойне странно, и то, что произносимые вслух слова «Отечество», «Родина», «патриотизм», вызывают в ответ некое змееподобное шипение, исполненное готовности нападения и укуса: «шовинизм», «черносотенство»».³

Говоря о другом направлении, оппозиционном курсу генерального секретаря, можно сказать, что одним из центральных эпизодов конференции, привлечшим широкое внимание, стала речь Б.Н. Ельцина. Он фактически повторил основные идеи своего октябрьского выступления. Однако в отличие от осени 1987 года, признал ошибочной не саму прозвучавшую из его уст критику, но лишь избранный для неё момент. Ельцин вновь обвинил руководство в отсутст-

¹ XIX Всесоюзная конференция КПСС. Т. 2. С. 36 - 137.

² Согласно классификации В. В. Согрина. В кн. Политическая история современной России. М., 2001.

³ XIX Всесоюзная конференция КПСС. Т. 1. С. 224.

вии четкого анализа реальной обстановки в обществе, в результате чего «за три года не решили каких-то ощутимых реальных проблем для людей, а, тем более, не добились каких-то революционных преобразований.»¹ Делегаты лояльно оценили выступление Ельцина. Здесь же Ельцин сформулировал свой известный политический лозунг для 1988–1990 гг.: «Социальная справедливость и борьба с привилегиями бюрократической элиты»² Как считает историк А.С. Барсенков, эти идеи, а также проявившаяся готовность Ельцина выступать в роли оппонента высшей политической элиты, амплуа «несправедливо обиженного», - все это вызывало искренние симпатии населения, делая его одним из самых популярных политиков. Г.Х. Попов позже вспоминал, что именно участие Ельцина на конференции и его выступление на ней привлекли внимание сторонников радикализации перестройки, заставили всерьез оценить его шансы как возможного лидера демократических сил в перестройке.³

К середине 1988 года можно было констатировать тревожные симптомы в состоянии партии. Все меньше людей стремилось связывать свою судьбу с КПСС. Данные за 1988 год в этом отношении обозначали нарастание кризисных явлений в партии. Впервые с 1921 года начался массовый добровольный выход из членов КПСС. В 1988 году партию покинуло 18000 человек.

Накануне XIX партконференции в газете «Правда» была опубликована беседа с тремя делегатами (по традиции – с рабочим, ученым и партийным работником). Вот что высказали делегаты о настроении в массах:

– рабочий В. Тихомиров: «недавно беседовал с парнишкой, он пришел из армии. Говорю: давай в партию готовься, мы тебе поможем. Знаем тебя до службы – хороший производственник, общественник. Он вроде бы и согласился. Но через некоторое время наблюдаю и вижу: колебаться начинает мой Серёжа. «А как же, – говорит, – Владимир Порфирьевич получилось, что партия и репрессии допустила, и застой?» Видите, чем оборачивается»;⁴

¹ XIX Всесоюзная конференция КПСС. Т. 2. С. 55

² Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему. Вильнюс. 1990. С. 78.

³ Цит по Барсенков А. С. Введение в современную российскую историю. М., 2002. С. 99.

⁴ «Правда». 27 июня 1988 г.

– доктор экономических наук, первый заместитель главного редактора журнала «Коммунист» О. Лацис: «Нам в редакцию многие пишут: говорим о перестройке, о гласности и демократии, работаем напряженнее, создаем новую хозяйственную систему, ...а жить легче не стало. Пожалуй даже труднее. В чем дело? Товаров многих по-прежнему нет в магазинах. Торговля как была безобразная – так и есть. Что это за перестройка? Люди говорят: разговоры есть, а результатов не видим...»;¹

– первый секретарь Советского РК КПСС г. Москвы В. Виноградов: «...на заводе имени 1 мая выбирали начальника одного из цехов. Партбюро и администрация предложили кандидатуру, а коллектив не согласился».²

Подобная ситуация была на многих промышленных и сельскохозяйственных предприятиях. Партийные органы постепенно начинали восприниматься как бюрократические структуры, как противники перестройки, как часть «механизма торможения», о котором говорил М.С. Горбачев.

Многие делегаты конференции отмечали преобладающее влияние деструктивных призывов над конструктивными. «Хочется спросить, – заявил в своем выступлении первый секретарь Волгоградского обкома КПСС В.И. Калашников, – а кто же, кроме партийных органов, сегодня занимается перестройкой на местах. Неужели это те крикуны, которые выходят на улицу с сомнительными лозунгами, и предлагают создать какие-то комиссии, комитеты содействия перестройке, вплоть до создания новой политической партии, о чем уже ведутся дискуссии?»³ Вскоре после конференции Калашников был снят с поста по требованию тех самых «крикунов с улицы», о которых говорил в своем выступлении.

«Многие ученые-обществоведы», – отметил в своем выступлении секретарь МГК КПСС В.К. Белянинов, – «как бы вы оцепенели перед грудой проблем, прошлого и настоящего. Пропагандисты, партийные работники, все ком-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. С. 139

мунисты остро нуждаются в весомых аргументах для полемики с антиперестроечными силами различного толка».¹

Однако все позиции, отражавшие точку зрения про КПСС, в итоге оказались в меньшинстве. Остается только удивляться, каким образом удалось – всего за 4 дня – привести почти 5 тысяч весьма разнородных делегатов к единому, точно определенному партийным руководством мнению.

Объективно конференция и её решения вели к радикализации преобразований в общественно-политической сфере: фактически был дан старт глубокой конституционной реформе, усилился накал критических выступлений в прессе, развернулось обсуждение проблемы расширения прав союзных республик. Однако успех политических преобразований во многом определялся состоянием социально-экономического развития СССР. Очевидно, что коренные преобразования государственности, означавшие по сути ломку работавших институтов, неизбежно приводили к снижению уровня управляемости социальными процессами, по крайней мере в рамках определенного временного промежутка. Экономическая стабильность или, наоборот, дестабилизация могли существенно повлиять на ход задуманных преобразований.

Интересна трактовка замысла и сути конференции Горбачевым постфактум. Реформа политической системы означала отход от тех принципов перестройки как укрепления социализма, которые были заложены в решениях XXVII съезда КПСС и верность которым недавно декларировал сам Горбачев. Впрочем, об истинных мотивах проведения партийной конференции Горбачев признался итальянским журналистам в интервью, данном 26 декабря 1991 года и опубликованном в газетах «Стампа» и «Репубблика» о том, что главная цель, которую он вынашивал вместе со своими единомышленниками перед XIX партийной конференцией – оттеснение от руководства страной КПСС, разгром оппозиционных ему сил и начало решающей атаки на социализм – была достигнута. «...мы увидели», – говорил Горбачев итальянским журналистам, –

¹ XIX Всесоюзная конференция КПСС. Т. 1. С. 114.

«кто выступает против перемен: партия и руководящие звенья экономической структуры. Началось самое тяжелое и изнурительное сражение... И тогда мы поспешили созвать XIX партконференцию, ибо было ясно, что революция сверху себя исчерпала и нам не удастся что-то сделать, если мы не привлечем к этим преобразованиям массы. А для этого нужно было отнять у партии монополию на законодательную и судебную власть. Однако, если бы эту реформу преподнести именно в таком виде, она не прошла бы. Поэтому нужно было её замаскировать. Партия располагала тогда мощнейшей структурой, которая всем руководила и все направляла... Попытки ликвидировать партию были тогда нереалистичны. Не было силы, способной ей противостоять. Только благодаря политической реформе, можно было прийти к свободным выборам, чтобы создать новые силы, представительные органы, народную власть и потеснить КПСС... Я был большим реалистом, чем все, понимая, что, если мы не изолируем партию от государственной структуры, мы ничего не добьемся».¹

В. Воротников, отмечал, что «именно с XIX партийной конференции можно вести отчет... предательства идеалов социалистических преобразований общества. Все остальное, как говорится, станет делом техники.»²

Исторической вехой, коренным образом изменившей структуру, а вместе с ней формы и методы руководства парторганизацией на местах органами государственной власти и управления, стала XIX партийная конференция, состоявшаяся в Москве 28 июня – 1 июля 1988 года.

Конференция констатировала, что на первый план выдвигается «реформа политической системы».³ В её решениях был зафиксирован курс на разграничение функций партийных и государственных органов и возрождение полномочия Советов снизу доверху.⁴

¹ Цит по Оников Л. А. КПСС: анатомия распада. С. 90 - 91.

² Воротников В. И. «А было это так...». Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995. С. 223.

³ XIX Всесоюзная партийная конференция КПСС, 28 июня – 1 июля 1988 года.: Стенографический отчет: В 2-х т. Т. 1. М., Политиздат, 1988. С. 114.

⁴ Там же. Т. 2. С. 118.

Изучение отношения к учебным предметам

Методика предложена Г.Н. Казанцевой и направлена на выявление предпочитаемых и отвергаемых предметов, причин того или иного отношения к ним, а также мотивов учебной деятельности.

Раздел I. Назови из всех изучаемых в школе предметов твои самые:

А. Любимые _____

Б. Нелюбимые _____

Раздел II. Подчеркни причины, характеризующие твое отношение к предмету. Допиши недостающие.

Люблю предмет потому, что

1. Данный предмет интересен
2. Нравится, как преподает учитель
3. Предмет нужно знать всем
4. Предмет нужен для будущей работы
5. Предмет легко усваивается
6. Предмет заставляет думать
7. Предмет считается выгодным
8. Предмет требует наблюдательности, сообразительности
9. Предмет требует терпения
10. Предмет занимательный
11. Товарищи интересуются этим предметом
12. Интересны отдельные факты
13. Родители считают этот предмет важным
14. Хорошие отношения с учителем
15. Учитель часто хвалит
16. Учитель интересно объясняет
17. Получаю удовольствие при его изучении
18. Знания по предмету необходимы для поступления в институт

Не люблю предмет потому, что:

1. Данный предмет не интересен
2. Не нравится, как преподает учитель
3. Предмет не нужно знать всем
4. Предмет не нужен для будущей работы
5. Предмет трудно усваивается
6. Предмет не заставляет думать
7. Предмет не считается выгодным
8. Предмет не требует наблюдательности, сообразительности
9. Предмет не требует терпения
10. Предмет не занимательный
11. Товарищи не интересуются этим предметом
12. Интересны только отдельные факты
13. Родители не считают этот предмет важным
14. Плохие отношения с учителем
15. Учитель редко хвалит
16. Учитель не интересно объясняет
17. Не получаю удовольствия при его изучении
18. Знания, по предмету, не играют существенной роли при поступлении в институт

19. Предмет помогает развивать общую культуру	19. Предмет не способствует развитию общей культуры
20. Предмет влияет на изменение знаний об окружающем мире	20. Предмет не влияет на изменение знаний об окружающем мире
21. Просто интересно	21. Просто не интересно

Раздел III. Почему ты вообще учишься? Подчеркни наиболее соответствующий этому вопросу ответ или допиши недостающий.

1. Это мой долг.
2. Хочу стать грамотным.
3. Хочу быть полезным гражданином.
4. Не хочу подводить свой класс.
5. Хочу быть умным и эрудированным.
6. Хочу добиться полных и глубоких знаний.
7. Хочу научиться самостоятельно работать.
8. Все учатся и я тоже.
9. Родители заставляют.
10. Нравится получать хорошие оценки.
11. Чтоб похвалил учитель.
12. Чтобы товарищи со мной дружили.
13. Для расширения умственного кругозора,.
14. Классный руководитель заставляет.
15. Хочу учиться.

Обработка результатов. Первый раздел составлен с целью выявления предпочитаемых учебных предметов, второй – причин предпочтительного отношения к ним, третий – для выяснения того, почему ученик вообще учится, какие мотивы преобладают (мировоззренческие, общественные, практически значимые, личностные и др.). На этой основе делается соответствующий вывод о ведущих мотивах, определяющих положительное или отрицательное отношение к отдельным предметам и к учению в целом.

**Авторский опросник во выяснению отношения студентов
к политической деятельности**

Пол

Возраст

Год обучения

Факультет-

Ответы на вопросы: да/нет

1. Вы член политической партии?
2. Вы член молодежного объединения?
3. Хотите ли Вы стать членом партии?
4. Хотите ли Вы стать членом молодежного объединения?
5. У Вас есть потребность в общественной деятельности?
6. Должен ли учитель состоять в партии?
7. Доверяете ли Вы средствам массовой информации?
8. Хотите ли Вы занимать ответственный политический пост?
9. Нужны ли, по-вашему мнению, молодежные политические партии?
10. Есть ли у Вас желание принять участие в работе выборных органов власти?
11. Хотите ли Вы пополнить свои знания о сфере политической деятельности?
12. Вы готовы изучать особенности проявления политической культуры?

Ответы требуют перечисления:

1. Какие газеты Вы читаете?
2. Какие журналы Вы читаете?
3. Какие передачи ТВ смотрите?
4. Какие радиопередачи слушаете?
5. Какие сайты в Интернет посещаете?
6. Какой, на Ваш взгляд, процент правды содержится в СМИ?
7. Какие политические партии Вы знаете?
8. Какие молодежные объединения Вы знаете?

9. Кого Вы считаете выдающимися политическими деятелями в нашей стране?
10. Кого Вы считаете выдающимися политическими деятелями за рубежом?
11. Кого Вы считаете выдающейся исторической личностью в нашей стране?

Вопросы на ранжирование:

1. Перечислите 5 Ваших главных жизненных ценностей:
2. Перечислите признаки культурного человека:
3. Перечислите черты современной молодежи. Какая она?

Вопросы на оценку «положительно/отрицательно»:

1. Как Вы оцениваете политический климат в стране?
2. Как Вы относитесь к участию женщин в политике?
3. Как Вы отнесетесь к тому, если Вас выберут депутатом?
4. Как Вы относитесь к неформальным молодежным объединениям?
5. Как Вы относитесь к экстремистским молодежным объединениям?

Вопрос на характеристику:

1. Какими, на Ваш взгляд, качествами личности должен обладать хороший политик?
2. Какие качества, на Ваш взгляд, характеризуют плохого политика?

Вопрос на рассуждение:

Что бы Вы изменили в политической, экономической, социальной и духовной жизни нашей страны в первую очередь, если бы это зависело от Вас?

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

гласность – неотъемлемая черта демократии; свобода выражения мнений.

гражданственность – это сложное личностное образование, основными элементами которого являются гармонически сочетающиеся патриотические, интернациональные чувства, нравственная и правовая культура, выражающиеся в чувстве собственного достоинства, во внутренней дисциплинированности, уважении и доверии к другим гражданам, к государству.

гуманитаризация – усиление внимания общества к изучению общественных дисциплин.

демократическая культура – система норм, обеспечивающая правовую защиту волеизъявляющей личности.

демократия – способ организации всей жизни общества.

компетентность гражданственности – знание и соблюдение прав и обязанностей гражданина; свобода и ответственность, уверенность в себе, собственное достоинство, гражданский долг; опыт и готовность проявления гражданственности в активной гражданской позиции в общественной жизни; управление поведенческими проявлениями статусно-позиционных атрибутов.

компетентность социального взаимодействия – опыт и готовность взаимодействовать с другими людьми, сотрудничать в группе, находить адекватные ситуациям решения; способность регуляции интерперсонального взаимодействия.

конфликт – форма психологического противостояния людей, объединенных в малую группу.

культ личности – крайнее, максимальное возвеличивание роли политического лидера в истории, наделение его сверхъестественными качествами.

культура – совокупность образцов человеческого поведения и технологий, передаваемых от поколения к поколению в общности людей.

мировоззрение – представление об окружающем человека социальном и природном мире, видение его – то, как, с каких позиций решает он основные жизненные вопросы.

митинг – организованная форма политических действий.

политика (от греч. «полис») – дела государства, искусство управления государством.

политическая культура – составная часть общей культуры; особый тип ориентации человека на политическое действие, отражающее специфику каждой политической системы.

политическая партия – это непрерывно действующая организация, существующая как на национальном, так и на местном уровнях, нацеленная на получение и отправление власти и стремящаяся с этой целью к народной поддержке (Р.Ж. Шварценбергер).

политическая система – структура, включающая политические отношения, организации, нормы, взгляды и идеи.

политическая элита – организованное меньшинство, в руках которого находится реальное управление обществом.

политический лидер – человек, который наиболее полно отражает и защищает интересы народа или определенной социальной группы, обладает совокупностью качеств, необходимых политическому деятелю.

политический радикализм – неумение повиноваться любой власти, склонность к риску в области эмоциональных отношений с людьми.

политический режим – это способы реализации политической власти; тип взаимосвязи государства и личности.

политический статус личности – место человека в политической системе общества, совокупность его неотъемлемых политических прав и свобод.

политический человек – человек оказавшийся в отношениях с властью, осуществляющий власть или повинующийся власти.

политическое безразличие – состояния сниженной активности и пониженного эмоционального тонуса людей, вовлеченных в социальный процесс, вызванные недоверием к руководителям, партиям, людям вообще.

политоценоз – круговорот политических идей населения. Попытка устранить политического оппонента разрушает политоценоз. Принцип симметрии политических сил – условие гармонического общества.

популизм – это политическая игра по правилам, позволяющим добиться сиюминутных результатов благодаря податливости масс на простые объяснения сложных проблем, на примитивные, но внешне привлекательные лозунги.

правовое государство – это государство, ограниченное в своих действиях правом, защищающим свободу личности, где власть подчинена воле суверенного народа.

принцип плюралистической демократии – реализация трех условий: свободы выдвижения кандидатур, свободы избирательного права и свободы голосования – равенства в информации и возможность пропаганды во время избирательной компании.

равнодушие к политике – одна из форм политической деятельности (А. Моруа).

социальная, политическая, правовая культура – вид культуры, ядром и носителем которой являются социальные, политические, правовые ценности (ответственность власти перед обществом, права и свободы человека и др.).